МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Казанский юридический институт

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Казань 2022

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
Казанский юридический институт МВД России

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Учебное пособие

Казань 2022

ББК 67.51

Профилактика преступлений: отечественный и зарубежный опыт: учебное пособие - Казань: КЮИ МВД России, 2022. – 224 с.

В учебном пособии рассматриваются организационные и правовые основы предупреждения преступлений, уделяется внимание виктимологической, постпенитенциарной профилактике преступлений, а также зарубежному опыту противодействия преступности. Делается акцент на предупреждении насильственной, миграционной, экстремистской, информационной преступности. Выделены меры профилактики преступности несовершеннолетних.

Учебное пособие предназначено для курсантов, слушателей, адъюнктов и преподавателей образовательных учреждений МВД России, научных работников, практических сотрудников органов внутренних дел.

ISBN

© Казанский юридический институт МВД России, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 5

Глава I. Правовые и организационные основы предупреждения преступлений 7

§ 1. Понятие, принципы и меры предупреждения преступлений 7

§ 2 Правовые основы предупреждения преступлений 24

§ 3. Организационные основы предупреждения преступлений 34

§ 4. Понятие и формы виктимологической профилактики преступлений 48

§ 5. Постпенитенциарная профилактика преступлений 56

Глава II. Зарубежный опыт предупреждения преступлений 69

§ 1. Новые тенденции преступности в XXI веке: глобализация, цифровизация, сетевизация 69

§ 2. Зарубежный опыт предупреждения преступлений: от превентивных мер к информационному контролю 76

§ 3. Особенности предупреждения преступлений в мегаполисах 83

§ 4. Предупреждение траффикинга и иных преступлений транснационального характера 89

Глава III. Предупреждение отдельных видов преступности 105

§ 1. Деятельность полиции по предупреждению насильственной преступности 105

§ 2. Профилактика преступлений и административных правонарушений, связанных с миграцией 129

§ 3. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению киберпреступности 146

§ 4. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению преступлений экстремисткой направленности 164

§ 5. Предупреждение органами внутренних дел преступлений, совершаемых несовершеннолетними 177

Заключение 220

Список рекомендуемой литературы 222

Сведения об авторах 224

Введение

Одним из актуальных направлений криминологии и уголовной политики Российской Федерации является совершенствование системы предупреждения преступлений и правонарушений. В учебном пособии освещены основные теоретические, правовые и организационные основы предупреждения преступлений на современном этапе. Система профилактики уголовно наказуемых деяний эффективна тогда, когда её элементы находятся в комплексной взаимосвязи, взаимообусловленности. Авторы данной работы постарались проанализировать отечественный и зарубежный опыт предупреждения преступлений, актуальные тенденции современной преступности, влияние социальных, экономических, политических процессов на её количественные и качественные характеристики. В учебном пособии особое внимание уделяется виктимологической и постпенитенциарной профилактике преступлений.

Известный ученый Эрих Фромм в своих работах выдвигал идею создания «здорового общества», в котором присутствует социальное равновесие и гармония. Такому социуму чужды рабство, насилие, торговля людьми и прочее. В нездоровом обществе процветает вражда, алчность, эгоизм, разврат, недоверие, человек превращается в объект манипуляций и эксплуатации. Здоровое общество поддерживает способность любить, созидать, творить, развиваться. Оно основывается на принципах взаимовыручки, верховенства закона, защиты государством своих граждан, меритократии (власть достойных), значительного снижения уровня противоправных и аморальных поступков.

В настоящий период общество столкнулось с влиянием глобализации, которая существенным образом воздействует на все сферы жизнедеятельности людей, не исключая преступность. Трансформация и цифровизация преступности, способы воздействия на новые криминальные угрозы, социальный контроль за преступностью являются предметом изучения отечественных и зарубежных криминологов.

Осмысление и анализ международного опыта предупреждения преступлений необходим для модернизации, улучшения действующей системы предупреждения преступлений. Такая деятельность будет сопровождаться активным развитием робототехники, искусственного интеллекта, генетики, информационных ресурсов, что выводит проблему криминологической безопасности на новый уровень. Криминологическая безопасность представляет собой понятие, охватывающее одну из глобальных проблем цивилизации – защиту личности, общества, государства от криминальных угроз.

Криминологическое осмысление методологических подходов доказывает необходимость междисциплинарных воззрений на современную преступность и способы её предупреждения. Под общегосударственным воздействием, способствующим минимизации преступности, понимается формирование высокого уровня культуры, образования, нравственности, патриотизма в обществе, интеллектуального, эстетического, духовного мировоззрения личности. Такие меры будут препятствовать возрастанию уровня агрессивности, жестокости, цинизма, враждебности, корысти и других человеческих пороков.

В первой главе учебного пособия рассматриваются понятия, принципы и меры государственной системы предупреждения преступлений, во второй главе анализируется зарубежный опыт профилактики преступлений, третья глава посвящена предупреждению отдельных видов преступности (насильственной, миграционной, информационной, экстремистской и др.).

Учебное пособие «Профилактика преступлений: отечественный и зарубежный опыт» предназначено для курсантов, слушателей, адъюнктов и преподавателей образовательных учреждений МВД России, научных работников, практических сотрудников органов внутренних дел.

Глава I. ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1.1. Понятие, принципы и меры предупреждения преступлений

На протяжении длительного времени человечество использует два основных способа противодействия преступным посягательствам. Это наказание за совершение преступления и предупреждение преступлений.

Эффективность борьбы с преступностью как с негативным социальным явлением во многом обусловлена состоянием ее предупреждения, поскольку деятельность по раскрытию и расследованию преступлений финансово более затратна, требует задействования значительного административного ресурса, сил и средств, а также связана с серьезным ограничением прав и свобод граждан.

Сам термин «предупреждение преступлений», его юридическая природа характеризуются недостаточной теоретической проработкой, обусловленной противоречивостью понятийного и терминологического аппарата. Подходы к определению понятия «предупреждение преступлений» в юридической и специальной литературе весьма разнообразны, общепринятое определение отсутствует. Такое положение создает препятствия для эффективной организации деятельности правоохранительных органов, поскольку субъекты по-разному понимают и толкуют положения нормативных актов, составляющих правовую основу предупредительной деятельности.

Так, по мнению Г.М. Миньковского, предупреждение преступлений следует рассматривать в качестве «многоуровневой системы государственных и общественных мер, направленных на выявление, устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности, преступлений отдельных видов и конкретных преступлений, а также на удержание от перехода или возврата на преступный путь людей, условия жизни и (или) поведение которых

указывает на такую возможность»[1]. По утверждению М.Ш. Махтаева, «предупреждение преступлений – особый вид социальной практики, обеспечивающий такое преобразование общественных отношений, в результате которого устраняются либо нейтрализуются причины и условия, способствующие преступному поведению»[2]. А.И. Алексеев считал, что предупреждение преступлений направлено на разнообразные объекты предупредительного воздействия, а процесс воздействия является практикой предупреждения преступлений. Этот процесс связан только с общественными отношениями, которые нарушаются в связи с теми или иными формами преступного поведения и с реализацией мер его недопущения. В этом отличие предупреждения преступлений как особого вида социальной практики от социальной практики других видов[3].

Содержательный анализ научной и специальной литературы по рассматриваемой проблематике позволяет прийти к выводу, что предупреждение преступлений – это деятельность, направленная на нормализацию отношений в обществе до уровня, при котором причины и условия, порождающие совершение преступлений, будут сведены к минимуму или нейтрализованы. При этом единство точек зрения исследователей на изучаемое явление прослеживается в тезисе о том, что предупреждение преступности является специфической разновидностью социального управления[4].

В литературе для обозначения полного комплекса всех видов воздействия, которые используются для сдерживания преступности, предлагаются разные варианты: «борьба с преступностью», «комплексное воздействие на преступность», «предупреждение преступности», «деятельность по предупреждению преступности», «социально-правовой

[1] Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М.: БЕК, 1998. 566 с.
[2] Махтаев М.Ш. Проблемы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 472 с.
[3] Алексеев А.И. Криминология и профилактика преступлений: учебник / под ред. А.И. Алексеева. М.: Изд-во МВШМ МВД СССР, 1989. 430 с.
[4] Раска Э.Э. Борьба с преступностью и социальное управление: теоретические и методологические аспекты. Таллин: Эести раамат, 1985. 215 с.

контроль над преступностью» и т.д. Очевидно, что с точки зрения русского языка между ними есть различия, однако для обозначения совокупности средств, которые используются для снижения уровня преступности, допустимо использовать все пять вышеприведенных словосочетаний.

Деятельность по предупреждению преступлений направлена на выявление и анализ причин и условий совершения преступлений, по возможности на их устранение. Согласно устоявшейся научной позиции, предупреждение преступлений включает в себя профилактику, предотвращение и пресечение преступлений. Как представляется, главные отличия профилактики, предотвращения и пресечения состоят в их временной дистанции от совершения преступлений и в степени интенсивности, динамичности. Однако в последние годы сложилось мнение о том, что пресечение как мера, принимаемая на стадии покушения на совершение преступления, т.е. выполнения объективной стороны состава, находится за рамками предупреждения[1].

С.С. Чернова под профилактикой понимает совокупность превентивных мер, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния правопорядка, так же как «предупреждение»[2].

Г.А. Майстренко утверждал, что «профилактику» можно определить как выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений (общая профилактика), и оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения (индивидуальная профилактика)[3].

Действительно, сущность данных формулировок определяет суть профилактики правонарушений. Сами по себе «предупреждение» и

[1] Титушкина Е.Ю. К вопросу о криминологических терминах // Российский следователь. 2014. № 21. С. 23-25.
[2] Чернова С.С. Профилактика правонарушений на современном этапе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. С. 1103-1105.
[3] Майстренко Г.А. Понятие и сущность предупреждения правонарушений // Право и государство: теория и практика. 2019. № 4 (172). С. 119-123.

«профилактика» не являются синонимичными понятиями, однако они родственны и преследуют одну цель – не допускать совершения преступлений. Также об этих понятиях необходимо сказать, что профилактика правонарушений является общим понятием и включает в себя меры предупреждения преступлений, поскольку правонарушение – понятие более широкое, чем преступление.

В соответствии с п. 2 ст. 2 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»[1] (далее – Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации») под профилактикой правонарушений понимается, как совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, так и оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения.

Определение понятия «предупреждение преступлений» можно рассмотреть на примере абз. 2 п. 1 Приложения № 1 Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений к Приказу МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»: «Предупреждение преступлений органами внутренних дел – деятельность служб, подразделений и сотрудников органов внутренних дел, осуществляемая в пределах их компетенции, направленная на недопущение преступлений путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и

[1] Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3851.

обстоятельств, способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением»[1].

Во-первых, очевидна разница в изложении сущности профилактики преступлений и предупреждения преступлений: профилактика правонарушений определяется как совокупность применяемых мер различного характера, а предупреждение преступлений – как деятельность определенных субъектов в пределах их компетенции. Тем самым, понятие «деятельность» шире понятия «меры», поскольку предполагает целый процесс целенаправленного воздействия субъекта на объект, а не только некие конкретные меры.

Во-вторых, в первом определении дается акцент на характер применяемых мер (социальный, правовой и т.д.), во втором – на то, что деятельность осуществляется в пределах компетенции субъектов правоохранительных органов.

В-третьих, имеет место разница в объектах профилактики правонарушений и предупреждения преступлений – профилактика правонарушений направлена на причины и условия, способствующие совершению преступлений и административных правонарушений (что следует из определения понятия «правонарушение», содержащегося в п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»), а предупреждение преступлений – на причины, условия и обстоятельства, способствующие совершению преступлений.

В-четвертых, профилактика правонарушений направлена как против противоправного, так и антиобщественного поведения путем оказания воспитательного воздействия на лиц с таким поведением, а предупреждение преступлений – против преступного поведения.

[1] Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 (ред. от 28.12.2021) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»). Доступ из справ. – прав. системы «Консультант Плюс».

Таким образом, сравнительный анализ правовых понятий «профилактика правонарушений» и «предупреждение преступлений» показывает, что: 1) понятия «профилактика» и «предупреждение» соотносятся между собой как часть и целое; 2) предупреждение преступлений является составной частью профилактики правонарушений, что обусловлено основными объектами и целями данных видов деятельности (объект профилактики правонарушений шире, чем объект предупреждения преступлений).

Понятие «предупреждение» является базовым, основополагающим и структурно состоит из общей (борьба с условиями, способствующими совершению преступлений) и индивидуальной (воздействие на лиц, способных совершить преступления) профилактики преступлений, а также предотвращения готовящихся преступлений. Достаточно условным является рассмотрение понятий «пресечение», «профилактика», «предупреждение» в качестве самостоятельных, поскольку понятие «предупреждение» охватывает их своим содержанием. Можно, тем самым, заключить, что вышеприведенные понятия соотносятся с понятием предупреждения преступности как части и целое.

Предупреждение преступлений может быть классифицировано по различным основаниям. Познавательная ценность классификаций состоит в том, что такое знание позволяет лучше понять и изучить различные аспекты процесса предупреждения преступлений. Так, в зависимости от направленности воздействия, предупреждение преступлений может быть общесоциальным, специально-криминологическим и индивидуальным; от уровня воздействия – федерального, регионального и местного уровня; от объекта воздействия – относящееся к потенциальным преступникам либо преступникам и виктимологическая; от времени воздействия – раннее, непосредственное, пенитенциарное и постпенитенциарное).

Общесоциальное предупреждение осуществляется федеральными, региональными и общественными институтами в правовой, политической,

экономической, социальной, нравственно-духовной сферах жизни. Применяемые здесь меры касаются повышения уровня жизни, улучшения условий жизни, труда и досуга граждан, устройства жизни, осуществления иных позитивных изменений в обществе. Такое воздействие, распространяясь на все общество, в том числе стимулирует отказ от выбора преступного образа жизни.

Специально-криминологическое предупреждение представлено совокупностью мер, направленностью которых является устранение причин преступности или конкретных преступных проявлений. В отличие от общесоциального, специальное предупреждение нацелено именно на предотвращение преступлений, иными словами, его профильное назначение состоит в выявлении и устранении (блокировании, нейтрализации) причин, условий, иных детерминант преступности. Кроме того, рассматриваемый вид предупреждения преступлений включает в себя предотвращение планируемых и подготавливаемых преступлений, пресечение начатых преступных деяний.

В специально-криминологическом значении предупредительное воздействие направлено на стимулирование отказов от преступного поведения у лиц, планирующих совершение преступлений, совершавших их, как однократно, так и повторно.

Специально-криминологические меры предупреждения преступлений в отношении группы лиц или одного лица конкретизируются в самом эффективном виде предупреждения – индивидуальном, т.е. деятельности специализированных субъектов по выявлению лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений, и недопущению совершения ими преступлений путём оказания воспитательного воздействия на них и принятия других мер к преодолению их антиобщественных взглядов, привычек, наклонностей[1].

[1] Лекарь А.Г. Профилактика преступлений. М.: Юридическая литература, 1972. С. 92.

Индивидуальное предупреждение состоит из непосредственной воспитательной работы с конкретным человеком и только тогда, когда его поведение указывает на реальную возможность движения по криминальному пути. С практической точки зрения индивидуальная профилактика означает выявление людей, подверженных риску совершения преступлений, их изучение и позитивное воздействие на них с целью предотвращения совершения преступлений. Непосредственными объектами индивидуального предупреждения являются конкретные люди и окружающая их микросреда.

Индивидуальное предупреждение преступлений применяется и в отношении лиц, уже совершивших преступления, в целях профилактики рецидива. На достижение этой цели направлены пенитенциарное (в период отбывания наказания) и постпенитенциарное предупреждение (после отбывания наказания в период социальной адаптации).

Помимо перечисленных «традиционных» видов предупреждения преступлений могут быть выделены и иные. Так, согласно Руководству ООН по основным направлениям предупреждения преступлений, подготовленному для представления Восьмому Конгрессу ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 г.), меры предупреждения представлены двумя большими группами: социального и ситуационного предупреждения преступности[1].

Меры социального предупреждения – это меры, направленные на искоренение причин преступности и склонности людей к совершению преступлений. Они могут быть нацелены на население в целом или определенные группы риска.

[1] Руководство по основным направлениям предупреждения преступлений, которые были подготовлены для представления Восьмому Конгрессу ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 г.) // URL: http://businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_39091.html (дата обращения 11.07.2022).

В тексте документа разработчиками Руководства отмечается, что ряд аспектов социальной политики оказывает ключевое воздействие на преступность, а именно:

1) подходы к планированию городских и сельских территорий, а именно политика устранения трущоб, управления размещением;

2) проблема отсутствия жилья (бездомность), в этой связи государство должно реализовывать программы по созданию социальной инфраструктуры, предусматривать места общественного пользования и реализации торговой деятельности, при учете связи между предоставлением жилья и другими службами (например, транспорт);

3) подходы к устранению проблемы безработицы, созданию рабочих мест и т.д.;

4) государственная политика в области образования и культуры;

5) семейная политика;

6) молодежная политика, предусматривающая среди прочего формирование условий для проведения досуга, отдыха, культурных мероприятий;

7) государственная политика в сфере здравоохранения, борьбы с такими негативными социальными явлениями как алкоголизм и наркомания.

Социальное предупреждение преступлений, тем самым, следует рассматривать в качестве одного из видов социальной работы, представленное социальной, медицинской, психологической и материальной помощью, повышением культурного, общеобразовательного и профессионального уровня, трудовым и бытовым устройством и т.д. Содержательно она представлена всеми видами воздействия, за исключением принудительного, включающего наказание, восстановление и безопасность.

Если говорить о ситуационном предупреждении, то следует подчеркнуть, что оно связано с лимитирующим воздействием на

возможности правонарушителей. Разработчики Руководства к таким мерам предупреждения преступности относят: 1) меры безопасности, которые затрудняют совершение преступления; 2) меры, снижающие заинтересованность в совершении преступления.

Меры, затрудняющие совершение преступления, принимаются путем:

- укрепления возможных объектов преступного посягательства;
- перемещения объектов преступного посягательства;
- изъятия средств совершения преступления.

Как и любая комплексная деятельность, предупреждение преступлений представляет собой систему, функционирование которой предполагает достижение социально значимой цели, наличие в основе определенных принципов, объектов и субъектов воздействия, совокупности применяемых мер, а также механизма их реализации, предполагающего правовое, научное, информационно-аналитическое, организационно-методическое, материально-техническое, финансовое, кадровое и иное обеспечение.

Целью предупреждения преступлений выступает защита личности, общества и государства от преступных посягательств, обеспечение сдерживания и сокращения преступности.

Основными принципами, на которых базируется предупреждение преступлений, являются:

1) законность, обеспечивающая строгое соблюдение в процессе реализации предупредительных мер требований Конституции Российской Федерации, ратифицированных Россией международных договоров, законов, а также подзаконных нормативных актов;

2) социальная справедливость и гуманизм, предусматривающие защиту законных интересов физических и юридических лиц при осуществлении мероприятий по предупреждению преступлений, недопущение причинения физических страданий или унижения достоинства личности;

3) комплексность, предполагающая объединение усилий субъектов предупредительной деятельности;

4) своевременность и достаточность используемых мер – их использование в таком объеме и с такой интенсивностью, которые позволяют не допустить совершение преступлений;

5) дифференциация мер предупредительного воздействия, означающая учет особенностей личности профилактируемого, динамики изменений ее поведения;

6) эффективность, предполагающая достижение наибольших результатов предупредительной деятельности при наименьших материальных, финансовых, ресурсных и иных затратах.

Предупреждение преступлений в качестве своего объекта имеет социальные отношения, на которые оказывают превентивное воздействие субъекты. Именно такое определение применяется в теории социального управления, с точки зрения которой, объектом является не человек, не микросреда, не социальная группа, не регион, а система связей-отношений. По мнению А.С. Богодухова, управленческий импульс, который доходит до отдельного человека и общества в целом, закладывает в них и через них программу развития общественных отношений. Акт же управления совершается только тогда, когда складываются новые, предусмотренные управляющей идеей, общественные отношения[1]. По справедливому утверждению В.Н. Бурлакова, «поскольку личность есть совокупность общественных отношений, оказать на нее воздействие можно не иначе, как преобразуя эти отношения»[2].

В криминологической литературе объект предупреждения преступлений представлен: личностью профилактируемого, личностью в контексте связей с микросредой, преступными группами, местами

[1] Богодухов А.С. К вопросу об объекте управления // Проблемы совершенствования гражданско-правового регулирования. Томск, 1982. С. 162.
[2] Бурлаков В.Н. Индивидуальная профилактика правонарушений. Проблемы и суждения // Вестник ЛГУ. Экономика, философия, право. 1982. № 23. Вып. 4. С. 103.

концентрации лиц с преступным поведением, городскими территориями, государственными образованиями, социально-криминогенным пространством, негативными социальными процессами и в целом любыми криминогенными явлениями[1]. Изучаемые объекты могут быть классифицированы по таким критериям, как сфера, отраслевая принадлежность и т.д.

В криминологии (по аналогии с объектом преступления в уголовном праве также) различают объекты предупреждения преступлений, исходя из их уровня: 1) общий; 2) родовой; 3) видовой; 4) конкретный (индивидуальный); 5) непосредственный.

Общий объект – это вся совокупность общественных отношений, взятых под охрану уголовным законом.

Родовой объект – это группа однородных общественных отношений, которые в силу этого охраняются единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм.

Видовой объект является частью родового объекта и объединяет более узкие группы социальных отношений, каждое из которых становится непосредственным объектом при совершении преступления.

Индивидуальный объект – это конкретный человек (лицо) и его ближайшее окружение, целью работы с которыми является позитивная коррекция личности, что означает изменение его поведения с антисоциального на законопослушное.

Непосредственный объект – это конкретное общественное отношение, против которого направлено преступное посягательство – отношение, которому наносится ущерб каждый раз, когда совершается преступное деяние данного вида.

[1] Прозументов Л. М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть: учеб. пособие. Красноярск, 1997. С. 203–204.

Объектами профилактического воздействия признаются отдельные категории граждан, которые постоянно проживают на территории страны, при наличии следующих условий:

1) действия этих лиц обладают устойчивым антиобщественным характером, а по степени общественной опасности такие действия граничат с преступным поведением;

2) состояние психического здоровья создает реальную возможность совершения преступного деяния.

Стоит подчеркнуть, что устойчивый антиобщественный характер действий лица с противоправным поведением означает: 1) совершение лицом нарушений, в том числе причинение материального, морального и иного вреда гражданам, организациям, государству; 2) систематические правонарушения (два и более), за которые лицо привлечено к административной ответственности в соответствии с установленной процедурой, повторение которых при наличии административной преюдиции, влечет уголовную ответственность.

Следующим элементом системы предупреждения преступлений являются субъекты. Они выступают в качестве организационного и административного звена механизма предупреждения преступлений и непосредственно осуществляют превентивные и профилактические меры. Предупреждение преступлений осуществляется структурами, как специально уполномоченными реализовывать превентивные меры воздействия (правоохранительными, фискальными, антимонопольными, надзорными и т.д.), так и осуществляющих их опосредованно при решении иных задач, ради которых они создаются (общесоциальное предупреждение). Разнообразие объектов предупреждения преступлений определяет и многопрофильность субъектов этой деятельности.

Субъекты предупреждения преступлений могут быть классифицированы по различным основаниям. Законодатель классифицировал изучаемых субъектов в ст. 5 Федерального закона «Об

основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» следующим образом:

1) федеральные органы исполнительной власти;

2) органы прокуратуры РФ;

3) следственные органы Следственного комитета РФ;

4) органы государственной власти субъектов РФ;

5) органы местного самоуправления.

Как представляется, именно такая классификация субъектов профилактики наиболее верно устанавливает место любого из них в изучаемой системе.

Классификация субъектов предупреждения преступлений может осуществляться и по иным основаниям, в частности: по задачам, масштабу, правомочиям, формам и методам, степени специализации. Так, к специальным субъектам предупреждения преступлений могут быть отнесены:

- органы внутренних дел Российской Федерации;
- органы федеральной службы безопасности Российской Федерации;
- войска национальной гвардии Российской Федерации;
- органы уголовно-исполнительной системы Российской Федерации;
- органы принудительного исполнения Российской Федерации;
- таможенные органы Российской Федерации;
- следственные органы Следственного комитета Российской Федерации и другие правоохранительные органы.

Особое место в данной системе занимают органы и должностные лица Министерства внутренних дел России, на которые законодательство возлагает наиболее широкий круг полномочий в сфере противодействия распространению преступлений и административных правонарушений.

Как отмечает А. Г. Озерская, «органы внутренних дел традиционно являются одним из ключевых субъектов предупреждения преступности в силу специфики целей и задач, которые ставит перед ними общество и государство»[1]. Органы внутренних дел наделяются значительными полномочиями, связанными с предупреждением, выявлением, раскрытием и пресечением как преступлений, так и административных правонарушений, обеспечивают защиту жизни, здоровья, собственности, прав и свобод физических и юридических лиц, общественный порядок и общественную безопасность[2].

Непосредственно функциями по предупреждению преступлений и административных правонарушений в органах внутренних дел наделены такие подразделения, как полиция и органы предварительного следствия.

И, наконец, система предупреждения преступлений включает в себя меры, применяемые указанными субъектами для достижения цели. Их комплекс представлен:

1) экономическими мерами (меры по стабилизации экономики, снижение социального неравенства, обеспечение приоритета законной экономической деятельности, борьба с безработицей, компенсация ущерба пострадавшим от правонарушений и т.п.);

2) политическими мерами (противодействие коррупционным проявлениям, демократизация политической жизни, противодействие лоббированию частных интересов во властных структурах, поддержание и развитие международных связей в сфере противодействия преступности и т.п.);

3) правовыми мерами (устранение коллизий и пробелов в отраслевых законодательных актах, обеспечение стабильности правовых запретов,

---

[1] См.: Озерская А.Г. К вопросу о роли органов внутренних дел в осуществлении профилактики преступности в Российской Федерации // Общество и право. 2016. № 1 (55). С.134.

[2] См.: Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» (в ред. от 19.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 52 (часть V). Ст. 7614; СЗ РФ. 2021. № 8 (часть I). Ст. 1315.

использование в полной мере превентивных возможностей закона, разработка и внедрение стандартов безопасности от правонарушений, наказание виновных и т.п.);

4) психолого-педагогическими и культурно-воспитательными мерами (правовое воспитание населения; воспитание профилактической активности личности; формирование доверия к правоохранительным органам; информирование о негативных последствиях нарушений уголовно-правовых, административно-правовых запретов; демонстрация положительных результатов борьбы с преступностью и иными правонарушениями и т.п.);

5) криминологическими мерами общей и индивидуальной профилактики (проведение профилактических бесед; информирование руководства организаций об антиобщественном поведении их сотрудников; административный надзор; виктимологическая профилактика);

6) мерами организационного характера (введение криминологической экспертизы всего законодательства; повышение эффективности управленческой деятельности в сфере борьбы с преступностью и профилактики правонарушений и т.п.);

7) техническими мерами (техническое обеспечение правоохранительных органов, опережающее техническое обеспечение преступной среды; осуществление технических и инженерных мероприятий по обеспечению безопасности дорожного движения и пожарной безопасности и т.п.).

Указанный комплекс мер реализуется посредством таких методов предупредительного воздействия, как стимулы и ограничения. Изучаемая деятельность в данном случае рассматривается как двусторонний процесс: преднамеренное включение объекта в общественно полезные отношения, с одной стороны, и предотвращение вступления в криминогенные отношения, с другой. При этом прерывание негативных отношений

осуществляется преимущественно с помощью принудительных мер предупреждения, а для стимулирования позитивных связей используются меры, не связанные с принуждением.

Кроме воздействия на преступность в целом предупредительные меры вырабатываются относительно отдельных видов преступности.

Таким образом, можно выделить меры предупреждения преступности:

1) корыстной;

2) насильственной;

3) сексуальной;

4) экономической;

5) профессиональной;

6) организованной преступности;

7) несовершеннолетних;

8) женской преступности;

9) в сфере IT-технологий;

10) коррупционной и т.д.

В зависимости от момента применения предупредительного воздействия на преступность выделяют:

1) меры предкриминального контроля (раннее предупреждение);

2) меры посткриминального контроля (меры предупреждения рецидива).

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что важнейшим направлением криминологической науки является предупреждение преступности. Изучение криминологической характеристики преступности, особенностей личности лиц, совершающих преступления, а также факторов, детерминирующих преступное поведение, осуществляется с целью формирования комплексных мер предупредительного характера.

Предупреждение преступлений – это, прежде всего, воздействие на детерминанты, провоцирующие либо способствующие

антиобщественному поведению. Система предупреждения преступлений представляет собой сложную, взаимосвязанную схему, включающую органы государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц, а также юридических лиц, общественных объединений и граждан, взаимодействующих между собой и взаимодополняющих друг друга, воздействующих на факторы, детерминирующие антиобщественное поведение, с целью его сокращения, сдерживания и искоренения.

§ 2. Правовые основы предупреждения преступлений

Противодействие преступности, в том числе в сфере ее предупреждения, являясь одной из наиболее актуальных задач любого государства, в своей основе предполагает наличие соответствующей нормативной правовой базы, регулирующей весь комплекс общественных отношений, возникающих при осуществлении профилактической деятельности. То есть наличия действенных правовых средств, способных реализовать интересы личности, общества и государства при решении задач по предупреждению преступности.

В соответствии с ч.1 ст. 3 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» правовую основу системы профилактики правонарушений составляют положения Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, нормы уголовного законодательства Российской Федерации, законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях.

Основными нормативными правовыми актами, регулирующими деятельность по предупреждению преступлений, выступают Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования

01.07.2020)[1] и Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Положения Конституции – основного закона государства, имеющего высшую юридическую силу и определяющего основы политической, правовой и экономической системы, – «отправная» точка регламентации любой законной деятельности, в том числе предупредительной. Следуя нормам Конституции, граждане и должностные лица при совершении любых действий, направленных на предупреждение преступности, должны соблюдать установленные нормы, правила и порядок.

Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» содержит базовые положения, регламентирующие предупреждение преступлений. В момент принятия он был призван сформировать и усовершенствовать единую государственную систему профилактики. Его нормы – база существования системы профилактики правонарушений в Российской Федерации, поскольку содержат общие правила ее функционирования, основные принципы, направления и формы профилактического воздействия, полномочия, права и обязанности субъектов профилактики правонарушений и лиц, участвующих в профилактике правонарушений. Также Закон регламентирует вопросы реализации отдельных мер принуждения в отношении правонарушителей.

Закон в рамочном формате объединяет действующие региональные системы профилактики правонарушений и преступлений. Рамочный формат обусловлен тем, что федеральное законодательное регулирование основ системы профилактики правонарушений ограничивается лишь общими вопросами организации и функционирования данной системы, так как детализация на федеральном уровне деятельности региональных систем профилактики правонарушений и преступлений нецелесообразна в

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации: http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

виду невозможности учета региональной специфики преступности и административной правонарушаемости, а также факторного комплекса.

Закон, составляя основу формирования «криминологического законодательства», вместе с тем не лишен недостатков. Так, необходимо отметить ряд недостатков и пробелов в правовом регулировании основных направлений профилактики правонарушений в деятельности органов внутренних дел, в определении их полномочий в сфере профилактической деятельности, а также реализации форм профилактического воздействия.

Детализация положений Закона находит выражение в других нормативных правовых актах федерального уровня, а также на ведомственном, межведомственном и региональном (местном) уровнях.

В рамках федерального законодательства, посвященного предупреждению преступлений необходимо назвать:

Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»[1];

Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»[2];

Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»[3];

Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму»[4];

---

[1] Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 28.06.1999. № 26. Ст. 3177.

[2] Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Собрание законодательства РФ. 11.04.2011. № 15. Ст. 2037.

[3] Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3031.

[4] Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 13.03.2006. № 11. Ст. 1146.

Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»[1];

Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»[2];

Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»[3];

Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»[4];

Федеральный закон от 12.08.1995 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»[5];

Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»[6];

Постановление Правительства РФ от 30.12.2016 № 1564 «О проведении субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации»[7] и др.

Перечисленные нормативные правовые акты непосредственно посвящены либо имеют нормы, закрепляющие положения, направленные на предупреждение преступности либо ее отдельных видов.

Уголовно-правовой сегмент правового обеспечения предупредительной деятельности закреплен в положениях уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

---

[1] Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 13.08.2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

[2] Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

[3] Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 900.

[4] Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 11.06.2022) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ. 17.07.1995. № 29. Ст. 2759.

[5] Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.

[6] Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об участии граждан в охране общественного порядка» // СЗ РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.

[7] Постановление Правительства РФ от 30.12.2016 № 1564 «О проведении субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации» (вместе с «Правилами проведения субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений») // Собрание законодательства РФ. 2017. № 2 (Часть II). Ст. 392.

В качестве одной из задач действующего Уголовного кодекса Российской Федерации названо предупреждение преступлений (ч. 1 ст. 2 УК РФ)[1]. Кроме того, его нормы защищают права и свободы граждан посредством установления уголовной ответственности за нарушение конституционных и законодательных предписаний.

Согласованность уголовного и уголовно-процессуального закона – залог эффективности борьбы с преступностью, в том числе ее предупреждения, законности деятельности субъектов, осуществляющих предварительное расследование и судебное разбирательство уголовных дел. В этом смысле уголовно-правовые предписания в части предупреждения преступлений реализуются посредством выполнения требований Уголовно-процессуального кодекса РФ[2].

Уголовно-исполнительный кодекс РФ[3], регулируя исполнение всех видов уголовных наказаний, отдельных мер уголовно-правового характера, вместе с тем не оставляет без внимания вопросы исправительного и ресоциального воздействия на осужденных, что является одним из направлений профилактики преступлений.

Например, УИК РФ содержит нормы, предусматривающие воспитательное воздействие на осужденных (глава 15), помощь осужденным, освобождаемым от отбывания наказания (глава 22), а также осуществление контроля за условно осужденными (глава 24). Эти положения находят конкретизацию в ведомственных нормативных актах ФСИН России (Приказ Минюста России от 13.01.2006 № 2 (ред. от 26.12.2019) «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным,

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // Ведомости Федерального Собрания РФ. 01.01.2002. № 1. Ст. 1.

[3] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. № 2. Ст. 198.

освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы», Приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы», Приказ Минюста России № 274, Минобрнауки России № 1525 от 06.12.2016 (ред. от 20.12.2018) «Об утверждении Порядка организации получения начального общего, основного общего и среднего общего образования лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы», Приказ Минюста России от 30.12.2005 № 262 (ред. от 21.07.2016) «Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы», Приказ Минюста России от 20.05.2009 № 142 (ред. от 22.08.2014) «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества», Приказ Минюста России от 11.10.2010 № 258 (ред. от 02.11.2016) «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» и др.).

Наравне с защитой личности, охраной прав и свобод человека и гражданина, охраной здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защитой общественной нравственности, охраной окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защитой законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, что является одним из направлений предупреждения преступлений, предупреждение административных

правонарушений выступает одной из задач Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 1.2)[1].

П. 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» закрепляет предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений одним из основных направлений деятельности полиции. В этой связи предупреждение преступлений достаточно полно проработано в ведомственных нормативных актах, основными из которых являются:

Приказ МВД России от 17.01.2006 г. (ред. от 28.12.2021) № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»);

Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции»);

Приказ МВД России от 19 ноября 2013 г. № 919 (ред. от 28.10.2015) «Об утверждении ведомственной целевой программы «Сельский участковый»;

Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 (ред. от 31.12.2018) «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации»;

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

Приказ МВД России от 08 июля 2011 г. № 818 (ред. от 30.05.2022) «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»;

Приказ МВД России от 01 сентября 2012 г. № 839 «О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей» (вместе с «Инструкцией по организации деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей»);

Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 (ред. от 09.10.2019) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях»;

Приказ МВД России от 04.03.2020 № 119 «О некоторых вопросах объявления органами внутренних дел Российской Федерации официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения» (вместе с «Порядком объявления органами внутренних дел Российской Федерации официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения, включая порядок его направления (вручения)»);

Приказ Минздрава РФ № 133, МВД РФ № 269 от 30 апреля 1997 г. «О мерах по предупреждению общественно опасных действий лиц, страдающих психическими расстройствами» (вместе с «Инструкцией об организации взаимодействия органов здравоохранения и органов

внутренних дел Российской Федерации по предупреждению общественно опасных действий лиц, страдающих психическими расстройствами»);

Приказ Минюста РФ № 190 и МВД РФ № 912 от 4 октября 2012 г. (ред. от 20.01.2017) «Об утверждении регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений» и др.

В современной правовой действительности направления развития той или иной значимой общественной деятельности определяются в документах стратегического планирования. Это утверждение справедливо и в отношении деятельности по предупреждению преступлений. В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400[1], совершенствование единой государственной системы профилактики преступности способствует обеспечению государственной и общественной безопасности, посредством реализации которой обеспечивается национальная безопасность Российской Федерации.

Стратегия противодействия экстремизму предусматривает совершенствование законодательства Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму в части, касающейся пресечения производства и распространения экстремистских материалов, в том числе на электронных носителях информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», что является одной из форм предупреждения преступлений экстремистской направленности. Кроме того, в ней имеется положение о принятии на региональном и муниципальном уровнях соответствующих целевых программ, предусматривающих формирование системы профилактики

[1] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

экстремизма и терроризма, предупреждения межнациональных (межэтнических) конфликтов[1].

Иные направления развития предупреждения преступлений раскрываются в государственных концепциях (Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года[2], Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации[3], Концепция общественной безопасности в Российской Федерации[4], Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма[5], Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030[6]и др.), программах («Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»[7], «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы»[8] и др.) и планах (Национальный план противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы[9] и др.).

---

[1] Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 01.06.2020. № 22. Ст. 3475.

[2] Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р (ред. от 18.03.2021) «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года» (вместе с «Планом мероприятий на 2021 - 2025 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года») // Собрание законодательства РФ. 03.04.2017. № 14. Ст. 2088.

[3] Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // Российская газета. № 198. 20.10.2009.

[4] Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685) // http://www.consultant.ru/.

[5] Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Президентом РФ 30.05.2018) // http://kremlin.ru/.

[6] Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 05.05.2021.

[7] Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 345 (ред. от 26.11.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» // Собрание законодательства РФ. 05.05.2014. № 18 (часть IV). Ст. 2188.

[8] Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 23.12.2021) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы» // Собрание законодательства РФ. 07.01.2013. № 1. ст. 13.

[9] Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» // Собрание законодательства РФ. 23.08.2021. № 34. Ст. 6170.

Например, в госпрограмме «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», ответственным исполнителем которой является МВД России, закреплены цели (повышение качества и результативности противодействия преступности) и задачи (повышение качества и эффективности предварительного следствия, оперативно-розыскной деятельности и дознания) противодействия преступности, чье достижение и решение во многом определяется эффективной реализацией профилактических мероприятий, как составной части такой деятельности.

Подводя итоги рассмотрения правовых основ предупреждения преступлений, необходимо отметить, что на современном этапе имеется достаточное число нормативных правовых актов, регулирующих рассматриваемую деятельность. Эти правовые акты образуют систему, отличающуюся комплексностью, действующую на федеральном, региональном и местном уровнях, а также имеющую ведомственную принадлежность, зависящую от особенностей деятельности того или иного субъекта профилактики преступлений. Специфика профилактической деятельности и пересечение функций ее субъектов обусловливают наличие межведомственных нормативных правовых актов.

Вместе с тем постоянные изменения преступности диктуют необходимость совершенствования подходов, направленных на противодействие ей, а также нормативных правовых актов, регламентирующих предупреждение преступности.

§ 3. Организационные основы предупреждения преступлений

Предупреждение преступлений, как и любой другой вид государственной деятельности, нуждается в научно обоснованной организации. Механизм организации предупредительной деятельности предполагает наличие, как общих закономерностей и устойчивых признаков построения любой социальной системы, так и специфических,

обусловленных своеобразием, объектов воздействия и самим этим воздействием. Под организационными основами предупреждения преступлений следует понимать не только статичную организационную структуру (объекты, субъекты и т.д.), но и организационный процесс, составляющими которого выступают:

правовое обеспечение;

методическое обеспечение, включая информационно-аналитическое;

криминологическое прогнозирование и планирование;

реализация запланированных мероприятий;

взаимодействие и координация субъектов;

совершенствование деятельности субъектов на основе оценки ее эффективности и анализа правоприменительной практики;

ресурсное обеспечение;

кадровое обеспечение, включая обучение и профессиональную подготовку / переподготовку.

Методическое обеспечение предупреждения преступлений представляет собой процесс, направленный на создание методической продукции и методическое сопровождение деятельности субъектов профилактики путем выявления, изучения, обобщения, формирования и распространения положительного опыта. Прежде всего, оно опирается на данные анализа состояния преступности, ее структуры, динамики, тенденций, результаты изучения детерминирующих факторов, а также их прогнозные оценки, используемые в качестве информационной составляющей деятельности по противодействию преступности. Успех профилактической работы во многом зависит от ее аналитического обеспечения[1].

Грамотное методическое обеспечение деятельности по предупреждению преступлений создает условия постоянной готовности

[1] См.: Ларьков А.Н. Аналитическое обеспечение профилактики преступности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 6 (44). С. 55.

субъектов к применению наиболее эффективных методов и средств профилактики, а также реализацию таких условий в процессе осуществления противодействия преступности, в части организации превентивных мероприятий на основе оценки складывающейся криминальной ситуации и предвидения вариантов ее возможного изменения. Оно должно удовлетворять требованиям системности, комплексности, оперативности, точности, прогрессивности и динамичности.

Система задач, решаемая при осуществлении такого методического обеспечения, в общем виде может быть представлена следующим образом:

научно-исследовательские задачи, решение которых направлено на совершенствование составляющих криминологического обеспечения;

организационно-управленческие задачи, связанные с внедрением современных достижений науки и техники в практику субъектов профилактики;

частные задачи использования криминологических методов познания преступности в повседневной практике раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Основным назначением методического обеспечения предупреждения преступлений выступает информационное «вооружение» субъектов профилактики, прежде всего, органов внутренних дел, знаниями об актуальном и будущем состоянии преступности, неблагоприятных изменениях ее тенденций и структуры, причинах и условиях, которые будут детерминировать преступность, необходимыми для разработки системы целенаправленных и согласованных мер по предупреждению и предотвращению преступных проявлений.

Эффективность предупредительной деятельности зависит от целенаправленности принимаемых соответствующих управленческих решений, которые возможны лишь при высоком уровне информированности, своевременном получении данных о состоянии

преступности, среды функционирования тех или иных субъектов, происходящих криминогенных процессах, предвидении возможных изменений. Сбор и анализ такой информации позволяет выявлять проблемные вопросы деятельности субъектов профилактики.

Таким образом, основой методического обеспечения предупреждения преступлений выступает совершенствование информационного обеспечения в целях наиболее объективной оценки криминальной ситуации, что достигается путем получения сведений из различных источников, их анализа, интерпретации и реализации с учетом позитивного влияния применения средств оперативно-розыскного и профилактического воздействия.

Содержание информации, необходимой для оценки состояния преступности, отличается обширным разнообразием сведений, получаемых посредством анализа, т.е. производства совокупности действий, осуществляемых в процессе изучения объектов окружающей действительности:

количественных и качественных показателей преступлений и лиц, в них виновных, включая личностные особенности;

уровня виктимизации;

уровня латентности преступлений;

территориальных особенностей, наличия объектов инфраструктуры, транзитных зон и проч.;

условий деятельности обслуживающего органа внутренних дел, его структурных подразделений (уровня компетентности сотрудников, ресурсной обеспеченности, включая материальные и моральные стимулы для реализации средств и методов по недопущению преступлений, эффективности воплощения управленческих решений), состояния взаимодействия с другими субъектами профилактики, а также предшествующих и текущих мероприятий, ведомственного и зарубежного положительного опыта;

негативных факторов функционального характера, нейтрализация или смягчение которых способствуют преодолению неблагоприятных тенденций в динамике преступности;

результатов научных исследований по проблемам противодействия преступности, в том числе регионального характера;

влияния средств массовой информации.

Иными словами, применимы все виды информации, характеризующие как внутреннюю, так и внешнюю среду противодействия преступности, и пригодные для ее использования в профилактических целях. Внутренняя информация связана с деятельностью субъектов профилактики, от результатов которой зависит «поведение» преступности. Внешняя информация поступает из среды функционирования субъектов – объектов воздействия и обслуживаемой территории. Очевидно, что сосредоточение основного внимания на внутренней информации приводит к самоизоляции, в то время как «увлечение» только внешней информацией не позволяет объективно и всесторонне оценить криминальную ситуацию.

Важно, что информация должна отвечать требованиям достоверности (валидности), объективности и полноты. Количество информации не является гарантом ее качества. Другими значимыми требованиями, предъявляемыми к информации, выступают целенаправленность, актуальность, своевременность, ценность и полезность.

Специфика процесса сбора информации о преступности определяется следующими параметрами:

реальными возможностями получения, переработки и систематизации;

наличием, полнотой и обновлением информационной базы;

возможностями выделения информации о факторах, детерминирующих изменения криминальной ситуации, а также антикриминогенного свойства;

созданием организационно-технических условий для хранения и переработки информации; отслеживанием ненужной, бесполезной, дезориентирующей информации;

конфиденциальным характером определенной ее части.

Эффективность последующей реализации собранной информации зависит от качества информационно-аналитической работы и выбора методов выявления и анализа закономерностей движения преступности и социальных явлений, имевших место в прошлом, которые в свою очередь, определяются состоянием методического обеспечения. Важнейшим этапом реализации информации о преступности является ее анализ с целью установления закономерностей, а также прогнозирования ее последующего развития, которое является неотъемлемым элементом организации профилактики преступлений.

Криминологическое прогнозирование как сложный, трудоемкий и творческий процесс представляет собой определенную процедуру, т.е. последовательность этапов, продолжающих аналитическую работу, включающих:

построение модели прогнозируемого объекта на основании результатов аналитической работы, выявленных статистических закономерностей социальных явлений, имевших место в прошлом;

разработку непосредственно прогноза;

анализ результатов прогнозирования в целях его верификации;

выработку управленческих решений.

Всестороннее познание объекта анализа и прогнозирования преступности – определяет необходимость выбора рычагов воздействия на него, который, практически, невозможен без научного предвидения. Именно прогнозирование дает возможность верно определить цели, учесть и сбалансировать текущие задачи с требованиями завтрашнего дня. Следовательно, формирование модели прогнозируемого объекта и разработка собственно прогноза преступности – инструмент, который

позволяет акцентировать деятельность субъектов профилактики на наиболее важных направлениях и определить ее приоритеты.

В настоящее время накопилось достаточно много научного материала, связанного с криминологическим прогнозированием, однако его анализ выявил не только проблемы в методологии, в том числе в правильном и обоснованном использовании конкретных методик прогнозирования, обобщении и интерпретации результатов прогнозирования, но и его адаптации к современным нуждам предупреждения преступности в Российской Федерации.

В литературе отмечается свыше 200 методов прогнозирования и множество их классификаций. Представляется предпочтительным выделение фоновых и профильных методов прогнозирования[1]. Традиционно используются профильные формализованные и интуитивные методы, такие как экстраполяция динамических рядов и многофакторное моделирование (фактографические или формализованные), а также экспертные оценки (интуитивный)[2]. Каждый из них имеет свои недостатки и преимущества.

Формализованные (фактографические) методы криминологического прогнозирования представляют собой наиболее многочисленную группу. Их применение основывается на использовании результатов математико-статистической обработки и анализа имеющейся статистической информации об объекте прогнозирования и инерционности общественных процессов. Между тем, нестационарность и изменчивость условий существования криминологических совокупностей, сложность статистических закономерностей социального порядка являются неблагоприятной составляющей при применении методов математической

[1] См.: Аникеева Н.А. Криминологическое прогнозирование: теория и практика: монография. Минск: М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. МВД Респ. Беларусь», 2010. С. 19.

[2] См.: Фокин О.Г. Криминологические меры противодействия преступлениям против собственности, совершаемым на объектах железнодорожного транспорта: Дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2006; Аникеева Н.А. Криминологическое прогнозирование: теория и практика: монография. Минск: М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, 2010. С. 19.

статистики в криминологии. Однако и в тех пределах, в которых математическая статистика может применяться при криминологическом прогнозировании, она может принести большую пользу[1].

При использовании формализованных методов требуется применение:

положений выборочного метода;

теории рядов распределения, позволяющей в статистическом распределении преступности выявить внутренние причинные зависимости;

методов разностного исчисления, позволяющих изучить закономерности динамики преступности за длительный период времени и оценить нарушение статистической закономерности и определить его размеры;

методов определения тенденций развития динамических рядов, позволяющих устанавливать скрытую периодичность в явлениях преступности;

корреляционного анализа, необходимого для установления статистических связей[2] и количественно-качественной характеристики факторов, влияющих на преступность.

Экстраполяция динамических рядов является наиболее распространенным и апробированным методом прогнозирования. Его суть заключается в определении динамики познаваемого явления, его основных значений, тенденций и продолжения их в будущее.

Для конкретизации профилактической деятельности прогнозирование необходимо классифицировать на прогнозирование:

преступлений в целом;

отдельных видов преступлений;

индивидуального преступного поведения.

---

[1] См.: Гаврилов О.А. О возможности применения в криминологии методов математической статистики // Сб. тезисов докладов и сообщений на симпозиуме 20-21 апреля 1966 г. «Статистические методы в криминологии и криминалистике». М., 1966. С.10-11.

[2] См.: Гаврилов О.А. О возможности применения в криминологии методов математической статистики // Сб. тезисов докладов и сообщений на симпозиуме 20-21 апреля 1966 г. «Статистические методы в криминологии и криминалистике». М., 1966. С.11-13.

Перечисленные прогнозы должны выступать предпосылкой разработки плановых документов, целевых и комплексных программ противодействия преступности, в том числе ее предупреждения, основой принятия соответствующих управленческих решений.

Таким образом, роль криминологического прогнозирования состоит в формировании основы дальнейшего планирования предупреждения преступлений.

Планирование предупреждения преступлений представляет собой деятельность по разработке основных направлений, путей, методов и мер, направленных на выявление, нейтрализацию и устранение факторов, детерминирующих совершение преступлений. Оно выступает результатом информационно-аналитической и прогностической деятельности и заключается в непосредственной разработке системы плановых мероприятий и контроля за их выполнением. Подобный подход определяет целенаправленность и конкретность согласованной деятельности субъектов профилактики преступлений.

Реализация запланированных мероприятий осуществляется посредством специальных превентивных мер:

в отношении фоновых явлений преступности (алкоголизма, наркомании, токсикомании, проституции);

укрепления учетно-регистрационной дисциплины при приеме сообщений и заявлений о преступлениях, административных правонарушениях и иных происшествиях;

выявления, устранения или нейтрализации причин и условий преступлений;

оперативно-профилактических (проведение операций: «Надзор», «Условник», «Рецидив», «Ключ», «Грабитель», «Притон», «Нелегальный мигрант» и др.)[1];

[1] Криминология и предупреждение преступлений: учебник и практикум для СПО / О.Р. Афанасьева, М.В. Гончарова, В.И. Шиян. М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 212.

оперативно-розыскных и иных мер предупреждения и пресечения противоправного поведения и иных правонарушений со стороны лиц, которые привлекались к административной и уголовной ответственности;

совершенствования практики избрания мер пресечения лицам, подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений;

уголовно-правового характера (всестороннего расследования уголовных дел, справедливого назначения наказания, своевременного исполнения судебных решений);

пенитенциарных (уголовно-исполнительных, воспитательных, коррекционных) в отношении лиц, отбывающих уголовные наказания;

постпенитенциарных (административно-правовых, надзорно-контрольных, помощи, социальной адаптации, противодействия влиянию криминальной субкультуры и др.).

Взаимодействие и координация субъектов профилактики преступлений представляет собой взаимный обмен значимой информацией, совместное планирование профилактической деятельности и ее реализацию, исходя из общей цели деятельности и повышения ее эффективности.

Поскольку основными субъектами предупреждения преступлений выступают органы внутренних дел и учреждения ФСИН России представляется необходимым раскрыть проблемы их взаимодействия.

Со стороны ФСИН России основными субъектами взаимодействия с органами внутренних дел по вопросам профилактики преступлений выступают сотрудники уголовно-исполнительных инспекций. Такое взаимодействие осуществляется по вопросам:

контроля за лицами, освободившимися из мест лишения свободы;

контроля за лицами, отбывающими уголовные наказания, не связанные с лишением свободы;

контроля за осужденными, отбывающими краткосрочный отпуск по месту жительства;

проведения оперативно-розыскных мероприятий;

расследования уголовных дел;

трудоустройства и социальной адаптации лиц, отбывших лишение свободы и др.

Вместе с тем, совместные усилия рассматриваемых субъектов профилактики преступлений сводятся к деятельности, направленной на осуществление контроля за лицами, совершавшими преступления, и предупреждение повторных преступлений. Однако, несмотря на то, что перед субъектами профилактики стоят хотя и разноуровневые, но общие задачи, в чем-то пересекающиеся, организационная составляющая проведения совместной профилактической работы не отработана, отсутствует и достаточное нормативное регулирование.

Сегодня нормативным актом, предусматривающим взаимодействие ФСИН России и МВД России, является совместный Приказ Минюста РФ № 190 и МВД РФ № 912 от 4 октября 2012 г. «Об утверждении регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений». Этот Приказ довольно подробно регламентирует особенности совместной деятельности по предупреждению преступлений со стороны лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, либо осужденным к лишению свободы условно. Однако другие необходимые направления взаимодействия двух ведомств, являющихся основными субъектами предупреждения преступлений, остались за рамками правового регулирования.

Разобщенность и отсутствие преемственности в работе между исправительными учреждениями и полицией еще один фактор неэффективного взаимодействия ФСИН и МВД России.

Эта проблема порождает дополнительные сложности при:

розыске лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, и похищенного имущества, а также осужденных;

назначении и исполнении уголовных наказаний, особенно не связанных с изоляцией от общества, а также принудительных мер медицинского характера;

осуществлении профилактических мероприятий;

осуществлении административного надзора;

обмене значимой для раскрытия и предупреждения преступности информации;

привлечении к уголовной ответственности за преступления иностранных граждан, лиц без гражданства, лиц, установление личности которых представляет сложности вследствие отсутствия документов;

обучении и трудоустройстве лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и отбывающих наказания, не связанных с лишением свободы;

оказании медицинской помощи, в том числе психиатрической;

принудительном лечении от алкоголизма и наркомании;

решении иных социальных проблем;

духовно-нравственной пропаганде.

Отдельная проблема взаимодействия при осуществлении профилактики преступлений касается информационной сферы. Информационное взаимодействие представляет собой непрерывный, совместный или согласованный процесс сбора, анализа, передачи, обработки, хранения и использования информации, значимой для действенного механизма деятельности по профилактике преступлений. Здесь выделяются следующие трудности:

дублирование и рассогласованность информационных ресурсов и учетов МВД и ФСИН России. ФСИН России использует собственный информационный массив – информационно-регистрационный архивный фонд (ИРАФ), данные которого несопоставимы с данными ГИАЦ МВД России;

информационное пространство МВД и ФСИН России составляют различные информационные системы (ведомственные, региональные), которые слабо связаны между собой и малодоступны заинтересованным пользователям даже внутри одного ведомства. Существующее положение приводит к дублированию работ, к избыточности в сборе информации, упущениям в оперативном плане, сложностям эксплуатации информационных систем (прием, передача данных и др.).

При осуществлении предупреждения преступлений имеются проблемы взаимодействия органов внутренних дел и с институтами гражданского общества.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» полиция при осуществлении своей деятельности, в том числе связанной с предупреждением преступлений, взаимодействует с общественными объединениями, организациями и гражданами.

С появлением 2 июля 2014 г. Федерального закона № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» были созданы правовые рамки участия граждан в охране общественного порядка, а значит и в профилактике преступлений. К числу проблем, препятствующих этому взаимодействию и сказывающихся на эффективности профилактики преступлений, могут быть отнесены следующие:

1. Достаточная степень отчуждения населения по отношению к полиции, в том числе связанная с протестными настроениями, негативной деятельностью средств массовой информации, продолжающих формировать негативный образ сотрудника полиции в массовом сознании, а также деструктивной деятельностью политических организаций, в том числе зарубежных.

2. Существовавшие некогда фундаментальные установки деятельности органов внутренних дел закономерно изжиты (искоренение преступности и ее причин, оправданность исключительно карательного

начала в противодействии преступности и обеспечении общественной безопасности и т.д.), а актуальные формулируются, либо не получили однозначной поддержки со стороны российского общества. Это обусловливает определенную неустойчивость во взаимодействии полиции и институтов гражданского общества, трудности в поиске новых направлений, форм и методов работы.

3. Другие причины, препятствующие взаимодействию органов внутренних дел с институтами гражданского общества:

низкий уровень правовой культуры граждан;

пассивная жизненная позиция граждан;

трудности планирования мероприятий из-за эпизодичности участия добровольцев;

не всегда социально позитивные мотивы вступления в общественные объединения правоохранительной направленности;

ограниченность территории и сферы действия общественных объединений, отсутствие заинтересованности в профилактических мероприятиях других территориях;

стадия формирования практики взаимодействия органов внутренних дел и общественных объединений;

отсутствие четкой правовой регламентации деятельности добровольных общественных молодежных организаций и формирований и взаимодействия с органами внутренних дел.

Преодоление указанных проблем способно повысить уровень предупредительной деятельности.

В качестве направлений оптимизации организационных основ предупреждения преступлений могут быть предложены следующие:

развитие системы предупреждения преступлений, особенно в части взаимодействия ее субъектов;

совершенствование методического обеспечения предупреждения преступлений;

внедрение новых информационных технологий в деятельность субъектов профилактики;

повышение уровня правовой культуры, как граждан, так и субъектов предупредительной деятельности.

§ 4. Понятие и формы виктимологической профилактики преступлений

Конституция Российской Федерации одной из важнейших обязанностей государства провозглашает соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина в России (ст. 2), а также охрану прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью (ст. 52).

В 2021 г. зарегистрировано 1 246 176 преступлений, по которым установлены потерпевшие. Необходимо отметить наметившееся незначительное снижение данного показателя (в 2021 г. – на 3,8%) (табл. 1.4.1).

Таблица 1.4.1

Динамика изменения количества преступлений, по которым установлены потерпевшие в Российской Федерации в 2017-2021 гг.

Преступления, по которым имеются потерпевшие	**Годы**				
	2017	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**
Российская Федерация	1 303 578	1 237 442	1 265 067	1 295 916	1 246 176
Прирост / снижение, %	–8,2	–5,1	2,2	2,4	–3,8

В результате совершенных преступлений погибло 23 284 чел. (+2,7 %), из которых 53,5 % (12 460; –1,49%) – от тяжких и особо тяжких преступлений. Тяжкий вред здоровью причинен 32 846 лицам (–7,8 %) (1.4.2).

Таблица 1.4.2

Динамика числа потерпевших по степени тяжести причиненного вреда личности в Российской Федерации в 2017-2021 гг.

Число потерпевших	Годы				
	2017	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**
Погибших	29 324	26 031	23 912	22 671	23 284
Прирост / снижение, %	0,5	–11,2	–8,1	–5,2	2,7
Получивших тяжкий вред здоровью	50 882	41 002	38 295	35 634	32 846
Прирост / снижение, %	13,3	–19,4	–6,6	–6,9	–7,8

Результаты социологических опросов ФСО России за 2017–2021 годы свидетельствуют о стабилизации в целом показателей виктимности[1] населения по оценке граждан Российской Федерации (рис. 1.4.1)[2].

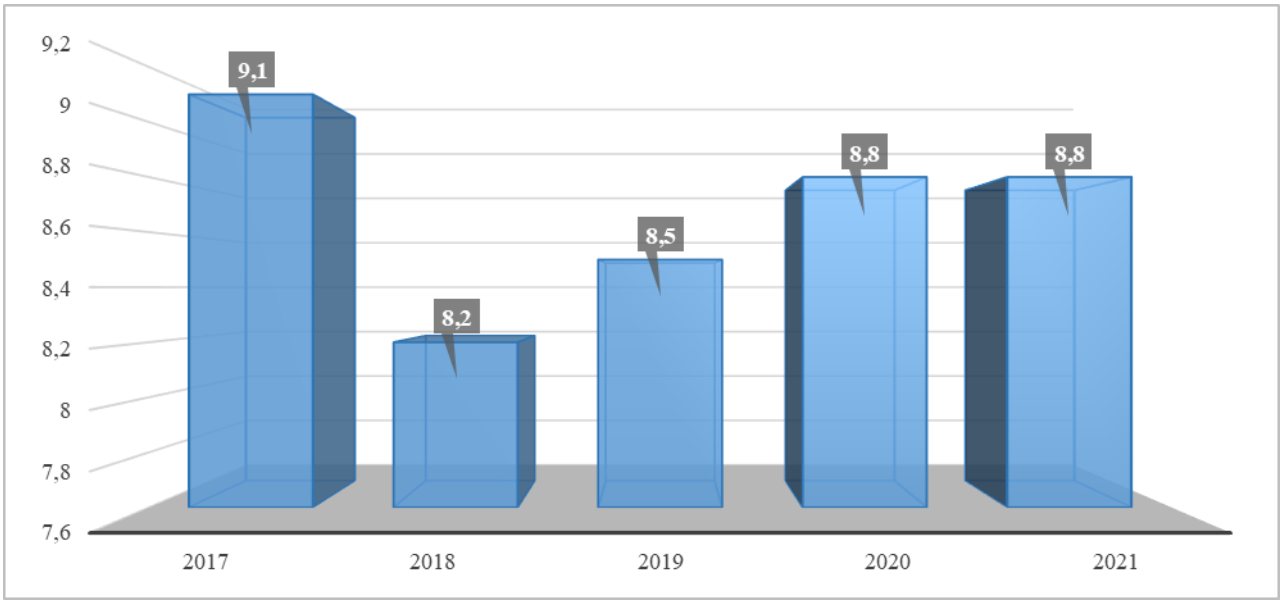

Рис. 1.4.2. Динамика показателя виктимности населения Российской Федерации (доля положительных ответов, в %)

Стабилизация показателей виктимности во многом обусловлена эффективностью виктимологической профилактики, которая выступает

[1] Виктимность – совокупность личностных факторов, обусловливающих повышенную возможность стать жертвой преступления.

[2] Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2021 года и ожидаемые тенденции ее развития / М. В. Гончарова, О. Р. Афанасьева и др. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2022. С. 20-21.

одним из направлений предупреждения преступлений, относительно самостоятельной областью криминологии.

По мнению Д.В. Ривмана, виктимологическая профилактика представляет собой целенаправленное специализированное воздействие на лиц с неправомерным или аморальным поведением, а также на факторы, обусловливающие виктимность, связанную с подобным поведением. В равной мере ее объектом являются факторы и лица, положительное поведение которых, тем не менее, виктимоопасно для них[1].

Основоположник отечественной виктимологии Л.В. Франк еще в начале 70-х годов прошлого столетия указывал, что исследование преступности и борьба с ней невозможны без виктимологического анализа, без изучения жертвы преступления и использования в практических целях соответствующей информации. Виктимологическая профилактика определяется им как одно из наиболее важных направлений борьбы с преступностью, когда предупредительные усилия направлены не на поведение преступника, а на поведение жертвы[2].

По мнению В.И. Полубинского, виктимологическая профилактика – это одно из направлений предупреждения преступности, нацеленное на выявление, устранение или нейтрализацию факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и обусловливающих совершение преступлений, выявление конкретных лиц и социальных групп с повышенной степенью виктимности и воздействие на них с целью восстановления, активизации или усиления их защитных свойств, а также разработка новых и совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты граждан от преступлений[3].

По нашему мнению, виктимологическое предупреждение следует рассматривать в качестве деятельности государственных и общественных

---

[1] Ривман Д.Ю. Криминалистическая виктимология. СПб., 2002. С. 241.
[2] Криминология: учеб. / под общ. ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М.: Норма, 2009. С. 206.
[3] Криминальная виктимология. Монография / Полубинский В.И. - 2-е изд., доп. - М.: ВНИИ МВД России, 2008. – 210 с.

структур, отдельных граждан, направленность которой состоит в нейтрализации, (ликвидации) факторов, формирующих виктимное поведение и облегчающих совершение преступных деяний, защите граждан от преступных посягательств путем снижения личностной, ролевой, социальной или статусной виктимности.

Как уже было установлено, само слово «предупреждение» означает действие на опережение, предполагающее что-то сделать до того, как произойдет нечто негативное. В этой связи содержание виктимологического предупреждения заключается в том, чтобы предотвратить возможность стать жертвой преступления. Это означает снижение виктимизации[1] и виктимности определенных групп населения, ограничение влияния виктимогенных факторов, возникновение виктимогенных ситуаций, т.е. девактимизацию. Виктимологический аспект профилактики как раз направлен на выявление потенциальных жертв преступлений и проведение надлежащей работы с ними.

Практическое использование виктимологических знаний в противодействии преступности имеет решающее значение и позволяет ответить на следующие вопросы:

1) почему одни люди чаще становятся жертвами преступлений, чем другие;

2) каковы обстоятельства, которые влияют на совершение преступлений, какова роль жертвы в создании этих условий, механизме преступного поведения, какова роль отношений между преступником и жертвой в определении генезиса преступления;

3) каково соотношение криминологических характеристик различных преступных деяний с личностными качествами (пол, возраст, образование, профессия) и поведением потерпевшего;

[1] Виктимизация – состояние процесса «становления» жертвой преступления.

4) характер колебаний различных преступлений (сезонные, суточные, удельный вес в общей структуре преступности) в зависимости от демографических изменений в государстве либо в том или ином регионе;

5) каков процесс выбора жертвы преступником;

6) в какой степени поведение правонарушителя зависит от поведения жертвы и степени ее уязвимости;

7) как организационно обеспечить выявление тех, кто с наибольшей вероятностью может стать жертвами преступления;

8) какие меры воздействия следует использовать в отношении потенциальных жертв, включив их в общую систему превентивных мер.

Виктимологическая профилактика обладает сложной структурой, аналогичной структуре предупредительной деятельности. В самом общем виде она состоит из следующих элементов:

1) объект превентивного воздействия;

2) субъекты, реализующие предупредительную деятельность;

3) меры виктимологической профилактики.

Объектом виктимологической профилактики выступают общественные отношения, социальные процессы, факторы и обстоятельства, обусловливающие виктимизацию и виктимность, на которые направлено воздействие властных структур, общественных организаций и граждан, задействованных в осуществлении виктимологической профилактики. Объектом может быть любое явление или группа явлений, воздействие на которые снижает вероятность того, что человек или социальная группа станут жертвой преступления. Поскольку способность человека стать жертвой преступных посягательств в криминологической литературе рассматривается как виктимность, в этом смысле она, как сложное социально-психологическое явление и все ее виды (личностные, ролевые, социальные), а также процесс виктимизации можно рассматривать в качестве объектов виктимологического предупреждения. Кроме того, объектами виктимологической

профилактики выступают само лицо как носитель виктимности, его биологические, психологические, социальные особенности, а также группы населения.

Субъект виктимологической профилактики – компетентные органы власти и их должностные лица, общественные организации и граждане, осуществляющие виктимологическое предупреждение преступности. К их числу отнесены:

1) государство в лице законодательных и исполнительных органов, а также органы местного самоуправления;

2) негосударственные, общественные структуры (кризисные центры; центры медико-социальной реабилитации и другие);

3) должностные лица и граждане, осуществляющие меры предупреждения преступности.

В системе субъектов виктимологической профилактики особая роль принадлежит органам внутренних дел, что продиктовано объемом закрепленных за ними полномочий.

Виктимологический аспект предупреждения преступности должен использоваться всеми субъектами предупредительной деятельности, как на общем, так и на индивидуальных уровнях.

Виктимологическое воздействие реализуется на трех уровнях: общесоциальном, специальном и индивидуальном.

Направленность мер общесоциального характера состоит в решении социальных, культурно-воспитательных и организационно-правовых задач, которые непосредственно связаны с нейтрализацией и ликвидацией виктимогенных факторов, обуславливающих криминальную виктимизацию общества в целом, снижением уровня виктимности среди населения, а также формированием безопасного поведения граждан. В данном контексте стратегия виктимологической профилактики состоит в локализации виктимогенных явлений, которые формируют комплекс причин преступности, и предотвращении ее последствий.

Комплекс специальных мер имеет своей целью превентивное воздействие на преступность посредством создания препятствий для осуществления виктимогенных свойств и качеств определенных групп населения, характеризующихся повышенной виктимностью (безработные, несовершеннолетние, люди преклонного возраста, лица с отклоняющимся поведением). Осуществление этих мер входит в компетенцию специальных государственных структур, а также реализуется общественными институтами и частными лицами.

На индивидуальном уровне реализуются профилактические мероприятия с конкретными гражданами, которые в силу личностных характеристик и модели поведения, могут с высокой вероятностью выступить в роли жертвы преступления. На этом уровне виктимологической профилактики проводится работа по повышению уровня личной безопасности таких граждан (имущественной, информационной), активизации их внутренних защитных реакций, формированию навыков безопасной жизнедеятельности.

Виктимологическая профилактика реализуется посредством комплекса специальных приемов (методов), которые оказывают воздействие на объекты виктимологического предупреждения преступлений. Термин «метод» означает комплекс приемов и средств, посредством которых субъекты оказывают воздействие на явления и процессы криминогенного характера, обуславливающие преступность и виктимизацию.

Девиктимизация – основной социальный метод, направленность которого состоит в снижении виктимности граждан посредством осуществления комплекса специальных мероприятий (социальных, правовых и психологических). Иными словами это процесс и результат минимизации и коррекции неблагоприятных условий социализации и их последствий на индивидном, личностном и групповом уровнях. С одной стороны рассматриваемый метод предполагает снижение уровня

виктимизации населения в целом, с другой стороны он применяется для устранения виктимного поведения определенных социальных групп или конкретных лиц. Реализация данного метода происходит за счет: 1) выявления, нейтрализации и устранения потенциальной виктимности; 2) выявления и устранения фактической виктимизации при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел.

Применение психологических методов может иметь важное значение при разработке общих профилактических мер, как в целом, так и конкретно в виктимологии. Однако использование психологических методов для предотвращения преступности (виктимологический аспект) должно быть строго регламентировано и осуществляться на правовой основе в целях предотвращения нарушений прав и свобод граждан и вторжения в сферу их личных интересов. Основными видами психологической профилактики виктимности являются просвещение, диагностика, консультирование и коррекция поведения.

Правовой метод виктимологической профилактики состоит в законодательном закреплении мер, направленных на снижение виктимности и виктимизации в обществе. Правовые методы призваны стимулировать, способствовать внедрению и развитию социально позитивного поведения, бороться с появлением потенциальных и реальных виктимогенных объектов, их распространением, негативными стереотипами поведения и личностными деформациями.

Таким образом, виктимологическая профилактика представляет собой сложную многоуровневую систему мер, которые осуществляются органами государственной власти и местного самоуправления, общественными структурами, уполномоченными должностными лицами и гражданами. Направленность этих мер состоит в противодействии криминальной виктимизации, снижении уровня виктимности в обществе, нейтрализации виктимогенных причин и условий, а также внедрении в социальную практику имеющихся специальных средств защиты

государства, общества и конкретных граждан от преступлений. Виктимологическая профилактика базируется на основополагающих принципах предупреждения преступности, однако она обладает отличительными особенностями, состоящими в особом объекте профилактического воздействия, характере и специфике осуществляемых мероприятий, а также субъектах профилактики.

В заключении следует подчеркнуть, что виктимологическая профилактика преступлений является наиболее действенным способом противодействия преступности, по следующим причинам:

1) обладает упреждающими возможностями;

2) оказывает воздействие на криминогенные факторы, пока они не активизировались и их проще устранить;

3) позволяет прерывать замышляемую преступную деятельность;

4) блокирует наступление негативных последствий;

5) решает задачи по противодействию преступности наиболее гуманными способами при минимальных издержках (до момента, когда включится механизм уголовной юстиции, соответственно без применения такой формы государственного принуждения, как уголовное наказание).

§ 5. Постпенитенциарная профилактика преступлений

Постпенитенциарная профилактика преступлений наряду с пенитенциарной профилактикой выступает в качестве формы посткриминального контроля за лицами, отбывшими уголовное наказание, как в местах лишения свободы, так и без изоляции от общества. Она является наиболее действенным средством предупреждения преступности на специально-криминологическом уровне.

Если пенитенциарная профилактика, под которой понимают совокупность мер по выявлению и устранению (блокированию, нейтрализации) причин, условий, иных детерминант преступности в

местах лишения свободы[1], предполагает разработку и реализацию мер по устранению, ослаблению или нейтрализации причин, условий и других факторов повторной преступности во время отбывания лишения свободы, исправление осужденных и предотвращение повторных преступлений, то постпенитенциарная профилактика ставит перед собой более широкий круг задач, в том числе помощь в их трудовом и бытовом устройстве, а также в восстановлении социальных связей и социальной реабилитации.

В широком смысле постпенитенциарная профилактика – это комплекс всех тех мер, что осуществляет государство (правовых, социальных, экономических, политических, культурных и др.) в целях недопущения повторных преступлений со стороны лиц, ранее совершавших преступления.

В узком смысле постепенитенциарная профилактика представляет собой совокупность мероприятий по контролю за поведением лиц, отбывших уголовные наказания, а также оказания им социальной помощи, направленных на предотвращение повторного совершения преступлений и (или) иных правонарушений лицами, имеющими судимость. В данном случае контроль не сводится к наблюдению, предусматривая последнее в качестве промежуточной задачи для достижения более широких профилактических целей[2]. Контроль, в первую очередь, устанавливается именно для предупреждения рецидивов преступлений, а также снижения возможности оказания криминального и антиобщественного воздействия на других лиц, в особенности на несовершеннолетних и молодежь, со стороны подконтрольных.

Субъектами постпенитенциарной профилактики преступлений выступают государственные и общественные институты (органы и учреждения ФСИН, внутренних дел, социальные, образовательные,

[1] Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. Рязань: Академия ФСИН России, 2009. С. 180.
[2] Шахова С.М., Таилова А.Г. Постпенитенциарный контроль и его роль в профилактике преступности // Вестник научных конференций. 2018. № 12-1 (40). С. 121-124.

медико-психологические службы, центры занятости, религиозные организации и т.д.), занятые в деятельности по предупреждению преступности, прежде всего рецидивной.

Постпенитенциарная профилактика реализуется посредством осуществления административного надзора, ресоциализации и социальной адаптации лиц, отбывших уголовные наказания.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»[1] административный надзор осуществляется органами внутренних дел посредством наблюдения за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением возложенных им обязанностей. Перечень лиц, в отношении которых он устанавливается, определен в ст. 3 указанного Федерального закона.

Сущность административного надзора сводится к лишению поднадзорного лица возможности повторения преступления путем ограничения потенциального взаимодействия с другими лицами в определенное время и в определенных местах с одновременным систематическим контролем за его поведением.

Фактическое осуществление административного надзора сопряжено с рядом трудностей, касающихся, прежде всего, несовершенства самого рассматриваемого института:

представления о возможном правовом воздействии на поднадзорного, лежащие в его основе, во многом устарели;

при реализации не используются достижения научно-технического прогресса;

не учитывает особенности индивидуального преступного поведения и личности поднадзорного.

[1] Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Собрание законодательства РФ. 11.04.2011. № 15. Ст. 2037.

Кроме того, практическая реализация законодательства об административном надзоре осложняется:

формализмом со стороны субъектов, его осуществляющих;

слабой эффективностью надзора, обусловленной неравномерным проживанием поднадзорных лиц на административных участках;

слабым воздействием на часть поднадзорных лиц, особенно опасных и особо опасных рецидивистов, которых не пугают санкции, предусмотренные за уклонение от административного надзора.

В отличие от административного надзора, применимого только к ограниченному кругу лиц, отбывших уголовные наказания, меры социальной адаптации и ресоциализации и необходимо распространять на всех таких лиц. Вместе эти общие меры образуют систему пробации, предполагающую «внедрение единых принципов и механизмов оказания всесторонней помощи подозреваемым, обвиняемым, осужденным и лицам, освободившимся от отбывания наказания, а также преемственности при ведении социальной, воспитательной и психологической работы на различных этапах пребывания подозреваемого, обвиняемого и осужденного в учреждениях уголовно-исполнительной системы»[1].

Такая форма социальной адаптации и ресоциализации бывших осужденных, как служба пробации, реализуется в зарубежных странах (Великобритания, Финляндия, США, Латвия, Эстония и др.). «Пробация» происходит от латинского слова «испытание», используется в международной практике для определения меры уголовно-правового воздействия, совокупности всех видов альтернативных наказаний и мер, не связанных с изоляцией от общества[2]. Как правило, это государственное гражданское ведомство, основным направлением деятельности которого является развитие института уголовных наказаний и организация помощи

[1] Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 05.05.2021.

[2] См.: Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. М.: Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2001.

лицам, освободившимся после отбытия наказания, или отбывающим наказания, не связанным с изоляцией от общества[1].

В самом общем смысле социальная адаптация – процесс приспосабливания человека к социальной среде, усвоение правил, норм, социальных позиций, установок, характерных для этой среды, приобретение навыков, позволяющих нормально жить освобожденному из мест лишения свободы в обществе свободных людей[2].

Социальная адаптация лиц, отбывших уголовные наказания, заключается в создании необходимых условий для вовлечения в общественно-полезную деятельность и реализуется при помощи системы правовых, социально-экономических, культурно-образовательных, организационных и других мер, направленных на реализацию права таких лиц на труд, жилище, образование, медицинское и социальное обслуживание и иных прав и свобод[3].

Необходимость осуществления социальной адаптации обусловливается негативными последствиями для личности преступника, вызванными нахождением в криминальной и околокриминальной среде, а также изоляцией от правопослушного общества в связи нахождением в местах лишения свободы. Эти последствия выражаются в:

прочных негативных изменениях личности, деградации;

разрыве с семьей и утрате родственных связей;

укреплении связей с отрицательной средой, алкоголизации и наркомании;

утрате способностей проявлять позитивную инициативу и самостоятельность.

---

[1] Гончарова М.В. Рецидив корыстных преступлений и его предупреждение: дисс. … док. юрид. наук: 12.00.08. М., 2014. С. 383.

[2] См.: Уголовно-исполнительное право. М. 1996. С. 96.

[3] Ключко Р.Н., Шиханцов Г.Г. Постпенитенциарная профилактика рецидива преступлений // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2016. № 14. С. 211-214.

Все эти обстоятельства затрудняют возвращение после отбытия наказания к правопослушному образу жизни.

Эффективность социальной адаптации зависит от:

включения в общественно-полезную деятельность и труд, обучение;

установления нормальных семейных отношений;

восстановления позитивных социальных связей;

приобщения к нравственным нормам и ценностям.

Неотъемлемой частью социальной адаптации бывших осужденных выступает их ресоциализация, которая отражает «официальную систему реагирования» на поведение и личность, отбывшего наказание, является целью применяемых в отношении него социальных и иных мер, направленных на устойчивое формирование у него установок и ценностей, обеспечивающих «возвращение» осужденных в общество.

Ресоциализация лиц, отбывших уголовные наказания, выступает результатом эффективной социальной адаптации, начало которой закладывается в местах лишения свободы посредством культурно-воспитательной работы и подготовки осужденного к жизни вне мест изоляции и должна продолжаться на воле.

Ресоциализация представляет собой комплекс мероприятий (психолого-педагогических, медицинских, социально-экономических, юридических, организационных и др.) по оказанию помощи, поддержки и исправительного воздействия на личность освободившегося из мест лишения свободы после отбывания наказания, в целях формирования устойчивой готовности удовлетворять свои интересы и потребности, а также разрешать конфликтные ситуации законопослушным способом[1].

Процесс ресоциализации включает два элемента – «повторную» социализацию и приобретение новых социально-полезных связей. Первый предполагает:

[1] Афанасьев П.Б. Механизм преступного поведения при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2020. С. 200.

формирование инициативности и самостоятельности, утраченных в местах лишения свободы, где установлена жесткая регламентация поведения в жизнедеятельности однополого коллектива;

отказ от «тюремных» привычек;

восстановление / приобретение семейных и социально одобряемых связей;

образование и трудоустройство;

приобщение к принятым в законопослушном обществе нравственным ценностям и правовым установлениям;

преодоление социальной неполноценности.

Эффективность ресоциализации лиц, отбывших наказание, зависит от:

особенностей отбытого наказания (сопряженности с изоляцией от общества, срока, вида исправительного учреждения, режима отбывания наказания, сложившимися взаимоотношениями с осужденными и представителями администрации исправительного учреждения, применяемых средств исправления, наличия дисциплинарных взысканий и др.);

особенностей личности (возраста, мировоззрения, характера, интеллекта, уровня правосознания, морали, культуры, нравственности, кругозор, образования и наличия специальности, отношения к труду и обязанностям, состояния здоровья и др.);

внешних условий (наличия постоянного места жительства, семьи и связи с ней, занятости, криминализации социального окружения, отношения к наложенным правоограничениям, к правопослушному обществу в целом и др.).

Меры постпенитенциарной профилактики, во многом ориентированные на противодействие повторной преступности, позволяют:

учитывать характер и степень общественной опасности преступлений и личности «устойчивых» преступников;

своевременно прогнозировать индивидуальное преступное поведение и принимать упреждающие меры;

эффективно организовать деятельность органов внутренних дел и учреждений уголовно-исполнительной системы;

совершенствовать деятельность по предупреждению преступлений в целом.

Меры постпенитенциарной профилактики различаются с точки зрения уровня реализации, целей, задач и назначения. Посредством классификации превентивных мер решаются задачи организационного характера. Так, в зависимости от уровня различают:

1) общие превентивные меры;

2) специальные превентивные меры;

3) индивидуальные превентивные меры.

Общие превентивные меры направлены на устранение влияния детерминант всей преступности путем устранения и преодоления конфликтов в экономическом, социальном, духовном и нравственном развитии общества и его социальных институтов. Они включают меры по:

1) обеспечению экономического развития, созданию условий для увеличения производства, улучшению организационной и управленческой деятельности;

2) нейтрализации «теневой» экономики;

3) совершенствованию законодательства;

4) реализации национальных проектов, планов развития и программ борьбы с преступностью и ее фоновыми явлениями;

5) финансированию и иному обеспечению правоохранительной системы;

6) созданию рабочих мест, сокращению безработицы, содействию занятости населения;

7) контролю миграционных процессов.

Специальные превентивные меры применяются в отношении конкретных и локализованных факторов, обуславливающих совершение преступлений лицами, осаждавшимися за совершение преступлений в прошлом, с учетом уголовно-правовой характеристики рецидива, характерных особенностей личности повторных преступников, причин и условий, специфичных для каждого вида рецидивной преступности. Реализация таких мер происходит на основе планирования и программирования деятельности уполномоченных субъектов профилактики.

Индивидуальные превентивные меры имеют важное значение в предупреждении повторного индивидуального преступного поведения. Наиболее эффективное, последовательное и целенаправленное их применение реализуется посредством криминологического прогнозирования и планирования, а также координации действий правоохранительных органов в борьбе с преступностью.

Меры в этом направлении включают социальную и психологическую работу с конкретными лицами, отбывшими наказания, чаще всего в местах лишения свободы, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях в системе ФСИН РФ.

Уголовно-исполнительные инспекции применяют меры по предупреждению правонарушений среди лиц, состоящих на учете, которые представлены:

1) проведением аналитической работы по криминологическому мониторингу рецидивной преступности;

2) информированием на регулярной основе руководящего состава ОВД о причинах и условиях, которые способствуют совершению преступлений;

3) организацией и осуществлением аппаратами ФСИН РФ совместно с ОВД контрольных мероприятий в отношении исполнения осужденными,

состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, обязанностей и ограничений, возложенных судом;

4) подготовкой и направлением на регулярной основе в ОВД списков осужденных, склонных к совершению преступлений при рецидиве;

5) направлением запросов в соответствующие подразделения территориальных органов МВД РФ на районном уровне для проверки по автоматизированным учетам территориальных органов МВД России на региональном уровне наличия сведений о привлечении осужденных к административной/ уголовной ответственности;

6) направлением руководству ОВД информации (сведения об ограничениях и обязанностях) о постановке осужденного на учет[1].

Несмотря на определенную разработанность, как теоретическую, так и практическую, проблемы постпенитенциарной профилактики преступлений, эффективности проведения определенных мероприятий, в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года среди вызовов, стоящих перед уголовно-исполнительной системой, указывается на неадаптированность к жизни в гражданском обществе лиц, освободившихся из мест лишения свободы. «Отсутствие системы пробации приводит к потере социальных связей, отсутствию востребованности профессиональных навыков, жилья, средств к существованию таких лиц и, как следствие, влияет на рост рецидивной преступности»[2]. Развитие этого направления профилактики (создание и развитие системы пробации) предусматривается положениями указанной Концепции.

На текущем этапе (до 2024 года) предполагается:

[1] Рудый Н. К., Шильников И. А. Профилактика и детерминанты рецидивной преступности среди осужденных, стоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях: региональный аспект // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 6. С. 31–33.

[2] Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 05.05.2021.

закрепление института пробации на законодательном уровне, определение его функций, перечня задач и полномочий субъектов, его осуществляющих (органов государственной власти и местного самоуправления);

наделение уголовно-исполнительных инспекций полномочиями, позволяющими оказывать помощь в вопросах занятости, обеспечения жильем, психологической и правовой помощи лицам, освобожденным от отбывания наказания условно-досрочно.

На последующем этапе (до 2030 года) – оказание содействия лицам, освободившимся из мест лишения свободы, в трудовом и бытовом устройстве.

Таким образом, указанные положения Концепции подтверждают значимость постпенитенциарной профилактики и направлены на ее совершенствование, поскольку предусматривают меры по улучшению социальной и психологической работы с лицами, осуждавшимися за совершение преступлений, а также по оказанию помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы и отбывания от наказания, в социальной адаптации и ресоциализации.

Следует отметить, что на региональном уровне система пробации уже создается и начинает функционировать по инициативе отдельных учреждений ФСИН России (например, в г. Красноярске). Кадровый состав формируют из пенсионеров уголовно-исполнительной системы, имеющих большой опыт и навыки работы с осужденными, привлекая «равных консультантов» – лиц, ранее отбывавших наказания в местах лишения свободы и имеющих личный успешный опыт социальной реабилитации после освобождения[1].

Кроме того, в регионах создаются центры реабилитации, имеющие в штате специалистов социально-психологической, наркологической и

[1] Гончарова М.В. Рецидив корыстных преступлений и его предупреждение: дисс. … док. юрид. наук: 12.00.08. М., 2014. С. 385.

психиатрической помощи, служб занятости, обеспечивающие возможность временного проживания, в том числе лиц, отбывших наказание. В ряде таких центров предусмотрена возможность постоянного проживания при условии работы в них[1].

Подводя итоги, укажем, что постпенитенциарная профилактика преступлений является комплексной деятельностью, включающей в себя социальные, просветительные, медицинские, психологические и иные аспекты. Важнейшей ее составляющей выступает создание и совершенствование службы пробации, способной решать задачи социальной адаптации лиц, преступивших закон.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что понимается под профилактикой преступлений?
2. В чем заключается сущность профилактики преступлений и иных правонарушений?
3. Какие существуют виды профилактики преступлений и иных правонарушений?
4. Какие субъекты осуществляют деятельность по профилактике преступлений и административных правонарушений?
5. Какова сущность и роль индивидуальной профилактики преступлений в государственной системе предупреждения преступлений и правонарушений?
6. В чем состоит сущность посткриминального контроля?
7. Дайте определение постпенитенциарной профилактики.
8. Раскройте понятие и задачи виктимологической профилактики.
9. Классифицируйте субъектов виктимологической профилактики преступности.
10. Каковы правовые основы профилактики преступлений?

Список литературы:

Авдеев Р.В. Предупреждение преступлений // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 6 (134). С. 194-198.

[1] См.: Погодина И.В., Симагина Н.А. Актуальные проблемы социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 2. С. 9-11.

Криминология: учебник и практикум / Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И. - Сер. 76 Высшее образование (1-е изд.) – М.: Юрайт, 2020. – 360 с.

Криминология: Учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова. 27-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. – 528 с.

Криминология: учебник / ответственный редактор В.Е. Эминов. – М.: Проспект, 2015. – 368 с.

Криминальная виктимология. Монография / Полубинский В.И. - 2-е изд., доп. – М.: ВНИИ МВД России, 2008. – 210 с.

Криминология: учебник / Абызов Р.М., Алиев В.М., Аминов Д.И., Гладких В.И., Гончарова М.В., Бакрадзе А.А., Жигарев Е.С., Иванцов С.В., Ларичев В.Д. и др. Сер. Бакалавриат и магистратура - 2-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Новая юстиция, 2021. – 474 с.

Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. Рязань: Академия ФСИН России, 2009. – 567 с.

Печников Н.П. Профилактика правонарушений и предупреждение преступлений: учебное пособие. Тамбов: ТГТУ, 2006. – 72 с.

Устинов, В. С. Криминологическая виктимология / В. С. Устинов // Криминология: учеб. / под ред. проф. Н. Ф. Кузнецовой, проф. В. В. Лунеева. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 640 с.

Глава II. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Новые тенденции преступности в XXI веке: глобализация, цифровизация, сетевизация

Цифровая революция в XXI веке внесла кардинальные изменения в жизнь современного социума, масштаб и глубина которой еще полностью не осмыслены[1]. Процессы информатизации, сетевизации и цифровизации охватывают все сферы частной и публичной жизни[2]. Будущее многих стран, в том числе и России, зависит от успешного развития цифровизации и новых технологических инноваций[3].

Несмотря на очевидную пользу и несомненные достоинства цифровых технологий, они в отдельных случаях применяются при недобросовестной конкуренции, распространении дезинформации («фейковых» новостей), а также материалов радикалистского, экстремистского, террористического, иного вредоносного характера. Так, в 2019 году в Интернет-ресурсе Facebook были удалены почти 14 млн. единиц контента, связанных с проявлениями экстремисткой и террористической деятельности. Члены радикалистских групп и их сторонники берут на вооружение новые методы пропаганды своей противоправной деятельности в сети Интернет. Например, запрещенные материалы распространяются с использованием чужих «взломанных» учетных записей (аккаунтов) в социальных сетях. Нередко, у правоохранительных органов возникают затруднения в установлении создателя (автора) материалов антиобщественного характера. В связи с этим, значительно возрастает роль цифровых технологий, автоматической идентификации и способов оперативного удаления такой информации. В

[1] Баррат Джеймс. Последнее изобретение человечества: Искусственный интеллект и конец эры Homosapiens / Дж. Баррат. М.: Альпина нон-фикшн, 2015. С. 13.
[2] Комлев Ю.Ю. Цифровизация, сетевизация общества постмодерна и развитие цифровой криминологии и девиантологии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11. № 1 (39). С. 32.
[3] Голованова Н.А. Новые формы онлайн - преступности за рубежом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 3. С. 43.

современном мире интернет-ресурсы используются преступниками для разжигания расовой, национальной, этнической, религиозной, гендерной ненависти и вражды.

Кибертеррористы применяют различные виды вредоносного программного обеспечения, запускают компьютерные вирусы, Dos-атаки, осуществляют хищения сведений, составляющих государственную тайну, вымогательства денежных средств (Ransomware Attak) и фишинговые операции[1]. В то же время, отдельные платформы социальных сетей используются преступниками для распространения CSAM-контента (материалы со сценами сексуального насилия над детьми)[2].

Сексуальные преступники нередко создают собственный язык, состоящий из ключевых слов (цифровых кодов) используемый для поиска и распространения материалов порнографического характера. С целью противодействия данному явлению, британской некоммерческой организацией IWF составляется список ключевых слов, используемых преступниками в данной сфере.

В соответствии с уголовным законодательством Великобритании CSAM-контент подразделяется на три категории в зависимости от степени общественной опасности: «A» (фото-видеоизображения сцен насилия, пыток, садизма и зоофилии); «B» (противоправные действия сексуального характера) и «C» (иные непристойные фото-видеоизображения). Технология PhotoDNA, позволяет идентифицировать CSAM-контент, размещенный в глобальной сети Интернет. В Великобритании также функционирует полицейский портал сообщений о правонарушениях (англ. TrueVision), позволяющий потерпевшим своевременно сообщать о противоправных действиях через web-сайт «report-it.org.uk».

[1] Антонян Е.А., Аминов И.И. Блокчейн-технологии в противодействии кибертерроризму // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 171.
[2] Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Зарубежный опыт предупреждения преступности в XXI веке // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т.11. № 2(40). С. 222.

Широкое распространение получили web-сайты, предназначенные для нелегальной продажи оружия, наркотиков, контрафактной продукции. Социальные сети стали виртуальной площадкой для пропаганды криминальной субкультуры, деструктивных культов, членовредительства и суицида. Кроме того, информационные технологии позволяют совершать противоправные действия лицам, находящимся в местах лишения свободы (интернет-мошенничество, организация азартных игр, наркопреступления, экстремизм и т.п.)[1]. Информационные технологии могут влиять на распространение различных зависимостей (гаджетаддикция, гемблинг), которые оказывают негативное воздействие на психическое и физическое здоровье граждан[2].

Примером успешного предупреждения преступности в условиях цифрового пространства является политика Китайской Народной Республики (КНР) по созданию системы социального мониторинга, проводимого с 2014 года по настоящее время. Программа направлена на формирование в китайском обществе законопослушного поведения и способствует высокому личностному рейтингу, дающему преимущество при распределении социальных льгот (образование, кредитование, трудоустройство и др.), при этом низкий рейтинг лишает человека таких возможностей[3]. Кроме того, высокую эффективность в борьбе с кибертерроризмом показала система Golden Shield («Золотой щит»), позволяющая контролировать и фильтровать цифровую информацию в Китае[4].

В целях своевременного предотвращения, выявления, пресечения преступлений используются следующие методы: 1) исследование ДНК,

[1] Русскевич Е.А. Уголовное наказание и цифровые технологии: точка бифуркации // Государство и право. 2020. № 7. С. 81.
[2] Шалагин А.Е., Шалагина А.К. Интернет-аддикция несовершеннолетних: способы профилактики и минимизации // Вопросы педагогики. 2020. № 7-2. С. 176.
[3] Русскевич Е.А. Уголовное наказание и цифровые технологии: точка бифуркации // Государство и право. 2020. № 7. С. 82.
[4] Барсегян А.А., Кернер Е.А. Проблема цифровизации терроризма на пространстве СНГ // Постсоветские исследования. 2020. Т.3. № 4. С. 320

обнаруженных на месте происшествия; 2) биометрическая идентификация личности; 3) интегрированные базы данных (криминалистической, следственной, оперативно-розыскной информации); 4) внедрение информационно-поисковых систем распознавания лица, голоса, походки и т.п. Защита конфиденциальности в цифровую эпоху включает обязательное использование нескольких уровней шифрования от незаконного перехвата, хранения и передачи информационных данных.

К преступлениям в цифровой сфере необходимо отнести: а) распространение террористического (экстремистского) контента; б) сексуальную эксплуатацию детей, торговлю людьми, использование рабского труда; в) возбуждение ненависти к отдельным социальным группам; г) подстрекательство к насилию, продажу оружия и наркотических средств; д) поощрение или склонение к самоубийству, членовредительству; д) кибербуллинг, киберсталкерство; ж) организацию незаконной миграции; з) создание материалов порнографического содержания; и) кибермошенничество; к) нарушение авторских и смежных прав; л) преступления в сфере экономической деятельности и др. В настоящее время киберпреступность может представлять угрозу национальной безопасности и правопорядку[1]. При этом, инновационные технологии могут оказать превентивное воздействие при обеспечении безопасности и правопорядка в современных условиях[2].

Современная сетевая безопасность должна включать разработанную нормативную основу для борьбы с широким спектром информационных преступлений (правонарушений), а также стратегию повышения гражданами компьютерной грамотности[3]. Правоохранительным органам в расследовании и предотвращении преступлений существенную помощь

[1] Стаценко В.Г. Киберкриминология как область криминологического знания: объект исследования и перспективы развития // Право. Экономика. Психология. 2020. № 3(19). С. 30.
[2] Бегишев И.Р., Хисамова З.И. Криминологические риски применения искусственного интеллекта // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т.12. № 6. С. 772.
[3] Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Противодействие деятельности деструктивных организаций криминальной направленности (сект), посягающих на личность и права граждан // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 12-4 (39). С. 172.

окажут: возможности искусственного интеллекта и Больших данных (Big Data), квантовая криптография, глобальные навигационные системы, робототехника, компьютерные технологии на основе нейронных сетей и т.д.[1].

Мировая глобализация отражается на всех сферах человеческого развития, в том числе на качественно-количественных характеристиках преступности, уголовном праве и уголовной политике. В настоящий период, на фоне ускоряющихся политических, экономических, социальных, правовых, культурных процессов происходит криминальная интеграция, разрастание транснациональной организованной преступности, распространение обычаев и традиций преступной среды[2].

Назрела необходимость разработки и внедрения новых подходов к проблеме противодействия преступности и выработки предложений по оптимизации уголовно-правовой политики. Она представляет собой центральную часть (ядро) уголовной политики, направленной на минимизацию преступности. Уголовно-правовая политика направлена на криминализацию и декриминализацию преступных деяний, а также пенализацию и депенализацию отдельных видов наказаний. Кроме того, одним из её направлений является дифференциация (разделение общих составов преступлений на специальные) и дедифференциация (слияние специальных составов преступлений в общие). Таким образом, уголовно-правовая политика заключается в уточнении отдельных положений уголовного законодательства и совершенствовании практики его применения. Следует различать такие составные части уголовной политики, как уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, оперативно-розыскную, уголовно-исполнительную[3].

[1] Овчинский В.С. Технологии будущего против криминала. М.: Книжный мир, 2017. С. 3-10.
[2] Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 7-8.
[3] Уголовная политика Российской Федерации: проблемы и перспективы: монография / под общ. ред. С.В. Максимова, В.Л. Шульца; отв. ред. С.А. Бочкарев. М.: Проспект, 2021. С. 7-65.

В настоящий период происходит трансформация преступности, которая особенно выражена в сфере IT-технологий. Такие процессы будут сопровождаться активным развитием робототехники, искусственного интеллекта, генетики, информационных ресурсов, что выводит проблему криминологической безопасности на новый уровень[1]. Криминологическая безопасность представляет собой понятие, охватывающее одну из глобальных проблем цивилизации – защиту личности, общества, государства от криминальных угроз.

Цифровая криминология представляет собой самостоятельное научное направление, предметом которого является криминологическое влияние информационных технологий на общественную жизнь. К киберпреступлениям традиционно относят: несанкционированный доступ к компьютерной информации, сетевые атаки, создание вредоносного программного обеспечения; киберкражи и мошенничества, включающие кражу финансовых средств или данных, в том числе интеллектуальной собственности (электронное пиратство); преступления, связанные с распространением порнографии или организацией траффикинга; торговля запрещенными товарами, кибербуллинг, заведомо ложные сообщения об актах терроризма, распространение экстремистских идей. В связи с чем, происходит активное сближение цифровой и классической криминологии[2].

За быстрым техническим прогрессом не всегда успевает стратегия и тактика правоохранительных органов. Использование криминалитетом современных цифровых возможностей при совершении преступлений предопределяет необходимость подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов, задействованных в процессе выявления, пресечения и расследования киберпреступлений. В этой связи, криминология будет востребована, как наука, изучающая современные

[1] Судакова Т.М. Осмысление будущего криминологии: обзор современных тенденций // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 4. С. 536.
[2] Аносов А.В. Современные тенденции развития цифровой криминологии // Академическая мысль. 2021. № 4. С. 57.

тенденции и прогнозирующая изменения количественных и качественных характеристик преступности[1].

Криминологическое осмысление методологических подходов доказывает необходимость междисциплинарных воззрений на современную преступность и способы её предупреждения. Под общегосударственным воздействием, способствующим минимизации преступности, понимается формирование высокого уровня культуры, образования, нравственности, патриотизма в обществе, интеллектуального, эстетического, духовного мировоззрения личности. Такие меры будут препятствовать возрастанию уровня агрессивности, жестокости, цинизма, враждебности, корысти и других человеческих пороков[2].

В целях предупреждения преступлений должны быть задействованы все возможности социального контроля, под которым понимается механизм саморегуляции общественных отношений, поддержания правопорядка, устранения (нейтрализации) причин и условий противоправного поведения, минимизации преступлений и административных правонарушений[3]. Значение социального контроля состоит в том, чтобы выработать совокупность норм, направленных на поддержание общественного благополучия и безопасности, обеспечить их соблюдение (реализацию) при помощи поощрительных и принудительных мер воздействия.

К мерам предупреждения преступлений и административных правонарушений относятся: улучшение уровня жизни, совершенствование механизма социализации, профилактическая работа с населением, оказание помощи жертвам преступлений, охрана здоровья населения и общественной нравственности. Создание условий, при которых человек

[1] Шалагин А.Е. Зарубежный опыт предупреждения преступлений и правонарушений в мегаполисах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1(47). С. 100-101.
[2] Номоконов В.А. Криминология будущего – позитивная криминология? // Lex Russica (Русский закон). 2018. № 9 (142). С. 29-38.
[3] Гилинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль в обществе постмодерна: сборник статей. СПб.: Алетейя, 2017. С. 75-77.

получает возможность всесторонне развиваться, трудиться, создавать полноценную семью. Устранение источников криминогенного воздействия в семейно-бытовой, досуговой, производственной сферах. Помощь в социальной адаптации и ресоциализации ранее судимым лицам, а также попавшим в трудную жизненную ситуацию. Нейтрализация причин и условий преступности, применение превентивных и коррекционных мер к трудным подросткам и неблагополучным семьям. Соблюдение принципа справедливости при назначении наказания, исправление и реабилитация правонарушителей. Совершенствование правовых, организационных, технических, тактических, стратегических возможностей правоохранительных органов при предотвращении (пресечении) преступлений и иных правонарушений.

§ 2. Зарубежный опыт предупреждения преступлений: от превентивных мер к информационному контролю

В начале третьего тысячелетия человечество столкнулось со стремительным развитием информационных технологий, цифровизацией, сетевизацией. Такие процессы вызвали ощутимые изменения в традиционном укладе жизни многих людей, масштаб и глубина которых еще полностью не осмыслены[1].

Современный мир характеризуется возрастанием прозрачности и открытости общественных отношений, частная жизнь теряет свою приватность, актуализируется проблема уязвимости граждан перед новыми видами криминальных угроз[2]. Происходят коренные изменения в производственной, экономической, политической и социальной сферах[3]. Инфраструктура цифрового мира в перспективе будет объединять сферу

[1] Баррат Джеймс. Последнее изобретение человечества: Искусственный интеллект и конец эры Homo sapiens. М.: Альпина нон-фикшн, 2015. С. 13.
[2] Комлев Ю.Ю. Цифровизация, сетевизация общества постмодерна и развитие цифровой криминологии и девиантологии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11. № 1. С. 32.
[3] Курпатов А.В. «Четвертая мировая война». Будущее уже рядом. СПб.: Капитал, 2019. С. 4.

интернет-вещей (IoT), функционирование умных домов, работу бытовых предметов и проч.[1].

Трансформация преступности представляет собой глобальную проблему в новой цифровой эпохе. Несмотря на снижение уровня насильственной, имущественной, молодежной преступности, отмечается значительный рост киберпреступлений. Это вызывает тревогу и обеспокоенность в обществе. Наблюдается взаимосвязь обострения социальных конфликтов с изменениями, происходящими в преступной среде на современном этапе[2].

Организованная преступность нередко меняет свою тактику и стратегию, переходя от традиционных корыстно-насильственных проявлений к латентным формам противоправных действий. Развитие цифровых технологий позволило киберпреступности не считаться с национальными государственными интересами и прочно обосноваться в информационном и экономическом пространстве.

Такая преступность представляет серьезную угрозу инфраструктуре городов и мегаполисов, а также общественной, национальной и экономической безопасности[3]. К наиболее распространенным преступлениям данной направленности относятся:

– кибертерроризм (киберэкстремизм), представляющий угрозу для неперсонифицированного круга лиц;

– сетевые атаки политического или идеологического характера, гибридные войны;

– взлом учетной записи корпоративной электронной почты;

– хищение персональных (цифровых) данных;

– манипулирование информацией, создание фейковых новостей;

---

[1] Жданов Ю.Н., Овчинский В.С. Киберполиция XXI века. Международный опыт / под ред. С.К. Кузнецова. М.: Международные отношения, 2020. С. 16.

[2] Официальный сайт Интерпола (International Criminal Police Organization). URL: https://www.interpol.int. (дата обращения: 10.07.2022).

[3] Официальный сайт Интерпола (International Criminal Police Organization). URL: https://www.interpol.int. (дата обращения: 10.07.2022).

– использование вредоносного программного обеспечения с целью дальнейшего вымогательства денежных средств у собственника;

– торговля фальсифицированными товарами и фармацевтическими препаратами, поддельными документами, контрафактной продукцией[1];

– фишинг (от англ. phishing) – вид интернет-мошенничества, целью которого является получение незаконного доступа к идентификационным данным пользователей (паролям, номерам кредитных карт, банковским счетам и другой конфиденциальной информации). Осуществляется путем проведения массовых рассылок электронных писем от имени популярных брендов, а также личных сообщений внутри различных сервисов, например, от имени банков или внутри социальных сетей[2];

– телефонное мошенничество, связанное с использованием технических средств для осуществления несанкционированных звонков на платные номера. В таких случаях задействуются взломанные телефонные номера, похищенные СИМ-карты и скомпрометированные корпоративные автоматические телефонные станции, чтобы отправлять звонки-вызовы на принадлежащие преступникам или арендованные ими линии с тарификацией входящих соединений. Еще один способ IRSFатаки – звонок, который мошенник тут же сбрасывает, вынуждая жертву перезванивать на платный номер[3];

– торговля инсайдерской (от англ. insider information), то есть секретной, значимой информацией, содержащей финансовую, коммерческую, служебную, банковскую и иную охраняемую законом тайну;

---

[1] Энциклопедия Касперского / Спуфинг (spoofing). URL: https://encyclopedia.kaspersky.ru/glossary/spoofing.(дата обращения: 10.07.2022).

[2] Энциклопедия Касперского / Что такое фишинг. URL: https://encyclopedia.kaspersky.ru/knowledge/what-is-phishing/.(дата обращения: 10.08.2022).

[3] Энциклопедия Касперского / International Revenue Share Fraud (IRSF). URL: https://encyclopedia.kaspersky.ru/glossary/international-revenue-share-fraud-irsf/.(дата обращения: 10.08.2022).

– кибербуллинг, кибersталкинг, склонение к суициду и членовредительству[1];

– распространение CSAM-контента (материалы со сценами сексуального насилия над детьми);

– сексторция (принуждение несовершеннолетних путем вымогательства, шантажа, психологических манипуляций, обещаний, подкупа или угроз к созданию и пересылке злоумышленникам откровенных фото-, видеоизображений (действий) сексуального характера несовершеннолетних с использованием игровых онлайн-платформ, социальных сетей, приложений для знакомств или видеочатов);

– пропаганда ненависти, ксенофобии, геноцида, нарушение авторского права или товарных знаков и т.п.[2].

Технический прогресс превратил мобильный телефон в многофункциональное устройство, сочетающее в себе функции интернет-терминала, телекоммуникационного устройства и электронного кошелька, что существенно повышает криминальные риски для его пользователей. Отмечается низкий уровень защищенности современных сетей связи, что позволяет злоумышленникам прослушивать телефонные переговоры абонентов, знакомиться с содержимым СМС-сообщений и осуществлять различные мошеннические действия[3].

Одной из глобальных проблем в современном мире остается наркомания, которая затрагивает большинство стран мира, создавая угрозу физическому и психическому здоровью граждан. За последние десять лет наркомания привела к значительному увеличению количества госпитализаций вследствие психических и поведенческих расстройств. В целях распространения наркотических средств нередко используются

[1] Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д., Шалагина А.К. Причины девиантного поведения подростков и молодежи // Modern Science. 2020. № 12-4. С. 275.
[2] Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Новые тенденции преступности в XXI веке: глобализация, цифровизация, социальный контроль // Modern Science. 2020. № 11. С.131.
[3] Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция. М.: Международные отношения. 2020. С. 153.

криптовалюты и зашифрованные каналы связи (Telegram, Wickr, Signal и др.). Торговля наркотиками нередко связана с иными формами преступности, такими как отмывание денежных средств, полученных преступным путем, коррупция, терроризм[1]. Применение искусственного интеллекта на основе обработки больших данных (Big Data) позволяет прогнозировать уличные наркосделки и осуществлять оперативно-розыскные и превентивные мероприятия[2].

Мошенничество, связанное с социальной инженерией, осуществляется с целью хищения денежных средств у граждан и получения конфиденциальной информации. Распространение онлайн-платежей открыло новые возможности для преступников. По данным Сбербанка России, до 88% мошенничеств в отношении банковских клиентов совершаются с использованием методов социальной инженерии[3].

Значительное место в современной структуре преступности занимают преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Согласно совместному отчету Интерпола и международной организации по борьбе с детской проституцией и торговлей людьми ECPAT (End Child Prostitution and Trafficking), 84% изображений CSAM-контента содержат откровенные сексуальные сцены, 52% лиц, задействованных в порнографических фильмах (видеосюжетах), не достигли совершеннолетия[4]. В некоторых странах (Таиланд, Филиппины, Бразилия, Колумбия) развита сексиндустрия, в том числе с привлечением детей и подростков. Согласно данным Независимого

[1] Официальный сайт Интерпола (International Criminal Police Organization). URL: https://www.interpol.int. (дата обращения: 10.07.2022).

[2] Жданов Ю.Н., Овчинский В.С. Киберполиция XXI века. Международный опыт / под ред. С.К. Кузнецова. М.: Международные отношения, 2020. С. 51.

[3] Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция. М.: Международные отношения. 2020. С. 7,214.

[4] Официальный сайт неправительственной некоммерческой общественной организации и международной сети организаций, посвященная борьбе с сексуальной эксплуатацией детей (ECPAT (End Child Prostitution and Trafficking)). URL: https://www.ecpat.org. (дата обращения: 10.07.2022).

агентства по расследованию случаев сексуального насилия над детьми, в группе риска находятся девочки в возрасте от 11 до 17 лет[1].

С целью противодействия преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности личности в ряде зарубежных стран был создан реестр таких лиц (National Sex Offender Registry) с целью осуществления надзора за ними. В него заносится информация о лицах, осужденных за различные виды сексуальных преступлений (изнасилование, насильственные действия сексуального характера, создание и распространение детской порнографии и т.д.). Реестр содержит информацию о личности преступника: его анкетные и биометрические данные (отпечатки пальцев, ДНК), пол, рост, вес, место рождения (проживания), профессиональная деятельность, имя и адрес работодателя, зарегистрированные автотранспортные средства, номера телефонов, особые приметы (татуировки, шрамы), фотографии, сведения о ранее совершенном преступлении, близкий круг общения и т.п.

По решению суда виновный обязуется в течение семи дней после вынесения приговора или освобождения из мест лишения свободы зарегистрироваться в реестре NSOR в полицейском участке по месту жительства. В перечень обязательных условий входит ежегодная перерегистрация, своевременное уведомление о смене анкетных данных, выезде за пределы населенного пункта. Сведения о личности преступника хранятся в течение 10-20 лет либо пожизненно в зависимости от степени общественной опасности совершенных преступных деяний[2]. В число ограничений для лиц, включенных в подобный реестр, входит запрет на проживание в определенных районах, посещение мест пребывания детей и подростков (школы, детские площадки, парки), трудоустройство по

[1] Официальный сайт Независимого расследования сексуального насилия над детьми (Independent Inquiry Child Sexual Abuse (IICSA)). URL: https://www.iicsa.org.uk. (дата обращения: 10.07.2022).

[2] Официальный сайт Правительства Канады / Королевская канадская конная полиция / Национальный реестр лиц, совершивших преступления на сексуальной почве. (National Sex Offender Registry (NSOR). Royal Canadian Mounted Police (RCMP)). URL: https://www.rcmp-grc.gc.ca/en/privacy-impact-assessment-national-sex-offender-registry-nsor. (дата обращения: 10.07.2022).

некоторым видам профессий (педагог, тренер, волонтер, религиозный или общественный деятель)[1].

Киберпреступность постоянно самодетерминируется и трансформируется. Современная полиция должна обладать необходимыми знаниями и навыками для противодействия быстро развивающейся цифровой преступности на региональном, национальном и международном уровнях[2]. К изобретениям человечества, которые становятся инструментами правоохранительных органов в предупреждении и пресечении современных преступлений, относятся:

– искусственный интеллект (компьютерное зрение, синтез речи, интеллектуальная поддержка принятия решений, технология распознавания лжи и скрытых эмоций);

– большие данные ((Big Data) цифровое расследование с помощью интернет-разведки, прогнозная и предиктивная аналитика, профилактика подготовляемых преступлений);

– робототехника (наблюдение и патрулирование в общественных местах, осмотр подозрительных предметов, автоматизация анализа доказательств, интегрирование систем видеонаблюдения);

– интернет вещей (IoT-устройства, связанные с единой системой экстренных служб (полицией, скорой помощью, пожарной службой); детская одежда с миниатюрными видеокамерами; экипировка полицейского с датчиками контроля параметров жизнедеятельности);

– 3D и 4D-печать (воссоздание обстановки места преступления, закрепление следов, изготовление средств и технических изделий для правоохранительных органов);

– использование дронов в поисковой, спасательной, разведывательной, оперативно-розыскной деятельности;

---

[1] Официальный сайт Министерства юстиции США / Национальный публичный веб-сайт Dru Sjodin для сексуальных преступников (The Dru Sjodin). (National Sex Offender Public Website (NSOPW). The United States Department of Justice). URL:https://www.nsopw.gov (дата обращения: 10.07.2022).

[2] Официальный сайт Интерпола (International Criminal Police Organization). URL: https://www.interpol.int. (дата обращения: 10.07.2022).

– профайлинг (от англ. profile) – совокупность психологических методов оценки и прогнозирования поведения человека на основе характеристик внешности, вербального и невербального поведения, вегетативных изменений. Основу изучения личности в профайлинге составляет оперативная характерология и верификация информации (безинструментальное распознавание лжи)[1].

– техническое оснащение, автономное планирование и управление городом (агломерацией), автоматические системы освещения, камеры видеонаблюдения, онлайн-мониторинг окружающей среды, тревожные информационные приложения в смартфонах, системы превентивного контроля, роботизация муниципального коммунального хозяйства);

В свете постоянной трансформации современной преступности остро встает вопрос об обмене практическим опытом, информацией и знаниями специалистов правоохранительных органов разных стран. Такое взаимодействие будет способствовать разработке превентивных мер и противодействию преступности. В современных условиях повышается роль предиктивной (предсказательной) аналитики, новых способов профилактики преступлений и административных правонарушений, использования технических возможностей в оперативно-розыскной, экспертной, следственной деятельности и судопроизводстве.

§ 3. Особенности предупреждения преступлений в мегаполисах

Начало третьего тысячелетия ознаменовалось масштабными изменениями в социальной, экономической, политической, культурной, информационной сферах жизнедеятельности людей. Такие процессы связывают с глобализацией экономики, автоматизацией производства,

[1] Кудин В.А., Статный В.М. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: от теории и методологии к практике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59). С. 5.

цифровизацией, а также массовой урбанизацией[1]. XXI век – эпоха высокоурбанизированного, информационного общества.

В научной литературе мегаполисы определяются как центры концентрации промышленного, кадрового, инновационного потенциала. В мире к мегаполисам относятся Токио (Япония), Пекин (Китай), Мумбаи (Индия), Сан-Паулу (Бразилия), Каир (Египет), Мехико (Мексика), Стамбул (Турция) и др. В Российской Федерации насчитывается 16 городов, население которых превышает 1 млн человек. Самые крупные из них Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Нижний Новгород, Казань, Челябинск и проч.

По оценкам экспертов, города обеспечивают 80% экономического роста в мире. Исследования показали, что увеличение численности городского населения влечет пропорциональное повышение уровня его производительности. В то же время развитие городов сталкивается с рядом серьезных проблем, к которым относятся ухудшение окружающей природной среды, создание угрозы водной, энергетической, продовольственной безопасности и др. Вызывают особую озабоченность социально-экономические аспекты, связанные с безработицей, ростом цен на недвижимость, жилищно-коммунальные услуги, условиями оплаты труда, что обусловливает атмосферу напряженности в обществе.

Перечисленные факторы сказываются на криминогенной обстановке в городской среде. Существует необходимость дальнейших криминологических исследований влияния урбанизации и особенностей городского проектирования на общественную безопасность (правопорядок). Особый научный интерес представляет концепция социального контроля преступности в городской среде, выявление закономерностей между преступностью и характером застройки, проектированием, расположением жилищ, автомобильных парковок,

[1] Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Новые тенденции преступности в XXI веке: глобализация, цифровизация, социальный контроль // Modern Science. 2020. № 11. С.131.

дорог, планировкой населенных пунктов, экологическим дизайном. Изучение этих явлений (процессов) является предметом архитектурной криминологии[1].

CPTED – это теория предотвращения преступлений, в которой основное внимание уделяется проектированию и эффективному использованию городской среды, что сказывается на снижении криминогенных рисков и уровня преступности[2]. CPTED является междисциплинарным научным подходом к предупреждению преступности, который использует архитектурное проектирование, управление городской средой для установления социального контроля за преступностью. Эффективность данной концепции заключается в:

1) безопасности городской среды;

2) круглосуточном мониторинге криминальной ситуации;

3) освещенности придомовой, парковочной и уличной территорий;

4) поддержании надлежащего технического и санитарно-гигиенического состояния жилищно-коммунальных объектов;

5) противодействии актам вандализма, хулиганства, нарушению общественного порядка. Данную концепцию поддерживают проектировщики, архитекторы, застройщики, сотрудники правоохранительных органов, научные работники и иные лица[3].

Криминологическая теория «Разбитых окон» была сформулирована в 1982 году Д. Келлингом и Д. Уилсоном. В соответствии с ней мелкие правонарушения порождают более опасные преступные деяния, что способствует нарушению общественного спокойствия и негативно сказывается на криминогенной обстановке[4]. Научное исследование М.

---

[1] Козаченко И.Я., Корсаков К.В. Криминология: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета. М.: Юрайт, 2021. С. 70.

[2] Официальный сайт консалтинговой компании по предотвращению преступности в застроенной среде Большого Манчестера, Великобритания (Design for Security). URL: https://designforsecurity.org/crime-prevention-through-environmental-design. (дата обращения: 20.07.2022).

[3] Официальный сайт Международной некоммерческой ассоциации CPTED (ICA). URL: https://www.cpted.net. (дата обращения: 20.02.2022).

[4] Wilson J.Q., Kelling G.L. Broken Windows: The Police and Neighbor- hood Safety. The Atlantic Monthly (March. 1982) p. 29–38.

Боудена Crime, Disorder and Symbolic Violence: Governing the Urban Periphery (2014 г.) вносит значительный вклад в архитектурную криминологию, расширяет представление о взаимодействии населения с полицией. В данной работе особое внимание уделяется профилактике уличной преступности, хулиганских действий, правонарушений, совершаемых подростками и молодежью[1].

Города являются ключевыми узлами глобальной сети коммуникаций, транспортно-хозяйственной деятельности, центрами концентрации внутренней и внешней миграции. Они представляют собой сложные системы, опирающиеся на градостроительную политику и меры обеспечения правопорядка. Мегаполисы являются основой экономического роста и обеспечивают трудовую занятость граждан. Тем не менее, при большой концентрации людей возникают определенные проблемы, связанные с обеспечением их безопасности и поддержанием качества уровня жизни. Ошибки в планировке (застройке) городских пространств в определенной степени способствуют появлению и распространению организованной, рецидивной, молодежной преступности[2].

Значительная концентрация людей на небольшой территории создает определенные риски для их безопасности, психического здоровья, способствует возрастанию тревожности, агрессии и депрессивного состояния. Опыт отдельных зарубежных стран во второй половине XX столетия свидетельствует о ряде неудачных попыток решения злободневных социальных проблем путем возведения в отдаленных кварталах однотипных высотных жилых комплексов и заселения в них малоимущих граждан, нуждавшихся в улучшении жилищных условий. Подобная градостроительная политика обусловливала высокую

[1] Corcoran MP. Bowden M Crime, Disorder and Symbolic Violence: Governing the Urban Periphery. Irish Journal of Sociology. 2017; 25(1). p. 85.
[2] Бериев Г.С., Караева З.В. Криминологический анализ преступлений, совершаемых в мегаполисе // Молодой ученый. 2019. № 20 (258). С. 292.

концентрацию населения, а также значительную перегрузку транспортной и социальной инфраструктуры, не соответствовавшей установленным нормам жизнедеятельности, выражавшимся в недостатке школ, больниц, детских садов, учреждений общепита и досуга. Превращение многих застроек в этнические «гетто», заселенные бедными слоями населения и мигрантами, приводит к ряду сложных социальных проблем[1]. Архитектурная непродуманность, недостатки проектирования создают благоприятные условия для повышения криминальной активности, обусловливая появление подростковых и молодежных банд, наркопреступности, проституции, попрошайничества, вандализма и т.д.[2]

Городское планирование во многих странах мира по-прежнему группирует и разделяет население по социальному статусу, что приводит к значительной концентрации малоимущих домохозяйств в определенном микрорайоне. Разобщенность (отчужденность) в плотно застроенных высотных жилых комплексах создает благоприятные условия для распространения национализма, ксенофобии, экстремистских идей, совершения преступлений и иных правонарушений[3].

Непродуманная планировка общественных пространств городского ландшафта вызывает серьезные проблемы с обеспечением безопасности во многих микрорайонах. Пустынные местности, места под эстакадами, окраины пригородов, как правило, не оборудованы системами видеонаблюдения, что способствует совершению различных видов корыстных и насильственных преступлений. Отдельные градостроительные проекты ориентированы на получение сверхприбыли путем уплотнительной, высококонцентрированной застройки. Такие микрорайоны характеризуются близким расположением жилых домов по

[1] Клейменов И.М. Сравнительная криминология: монография. М.: Норма: ИНФА-М, 2012. С. 186.
[2] Иншаков С.М. Зарубежная криминология: учебное пособие для вузов. – 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. С. 212.
[3] Официальный сайт Управления ООН по наркотикам и преступности (United Nations Office On Drugs and Crime (UNODC)). URL: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Practical_Approaches_to_Urban_Crime_Prevention.pdf. (дата обращения: 20.02.2022).

отношению друг к другу, плохим освещением, недостаточным озеленением, отсутствием парковочных зон, детских, спортивных площадок, а также другой необходимой социальной инфраструктуры.

К иным проблемам относятся ошибки в проектировании, расположении дорог, аварийное состояние (ветхость) части жилого фонда, включая объекты культурного наследия, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью. Кроме того, требуют отдельного внимания проблемы, касающиеся отношения к бродячим животным, создающим определенные угрозы санитарно-эпидемиологической и личной безопасности граждан. В условиях города нередко наблюдается домашнее насилие в отношении женщин и детей. Необходимо помнить, что подобные деяния характеризуются высокой латентностью.

Современные стратегии предупреждения преступности включают развитую систему вызова экстренных служб, совершенствование сферы оказания социальных услуг, экологический дизайн, создание механизмов разрешения этнической, национальной, межконфессиональной напряженности и формирование культуры терпимости. Правоохранительные органы зарубежных стран нередко обращаются к гражданским специалистам в сфере городского планирования, проектирования и развития (жилищные ассоциации, ландшафтные дизайнеры, консультанты) по вопросам оценки безопасности городской среды, получения рекомендаций, для совместного составления плана мероприятий по обеспечению общественной безопасности, комфортных условий проживания граждан, улучшения экологической обстановки[1].

Социально-ориентированная градостроительная политика заключается в оборудовании домов охранной, пожарной сигнализацией, средствами видеонаблюдения; освещении улиц, парков, придомовой

[1] Официальный сайт консалтинговой компании по предотвращению преступности в застроенной среде Большого Манчестера, Великобритания (Design for Security). URL: https://designforsecurity.org/crime-prevention-through-environmental-design. (дата обращения: 20.07.2022).

территории; озеленении и оснащении зон отдыха; строительстве малоэтажных домов и коттеджных поселков с развитой инфраструктурой и т.д. Технические и информационные достижения цивилизации в ближайшем будущем позволят эффективно предупреждать (пресекать) противоправные действия в мегаполисах и крупных городах[1].

§ 4. Предупреждение траффикинга и иных преступлений транснационального характера

Практика использования человека в качестве объекта собственности и возникающие в связи с этим правоотношения своими корнями уходят вглубь мировой истории, к эпохе развития цивилизаций, при которых рабство и торговля людьми были частью политической, экономической, культурной системы общества (Древний Египет, Греция, Рим, Месопотамия и проч.). Первые упоминания о подобных формах взаимоотношений между людьми отражены в библейских источниках и относятся к началу третьего тысячелетия до н.э. Потребовались сотни лет непрерывного развития и просвещения, прежде чем безжалостная эксплуатация человека, работорговля стали подвергаться стигматизации, ограничениям, запрету. Особые формы рабство приобретало при тоталитарных режимах в нацистской Германии, Китае, Камбодже. Человек, лишенный возможности свободного выбора, самовыражения, зажатый в тиски политического режима, живущий по насаждаемым схемам, утрачивает свою уникальность, творческую активность, все время сосредотачивается на естественных потребностях[2].

В конце XX - начале XXI веков исследуемый феномен приобрел высоколатентный характер. В настоящее время, такие преступные деяния

[1] Овчинский В.С. Технологии будущего против криминала. М.: Книжный мир, 2017. С. 4-10.
[2] Антонян Ю.М. Вечность рабства (поиск причин): монография. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 40.

стали проявляться в новых формах[1]. По имеющимся данным в мире более 40,3 млн. человек находятся в условиях, приближенных к подневольному состоянию, систематически подвергаются физическому, сексуальному, психологическому насилию. При этом, принудительный труд признается вторым по величине международным преступлением с доходностью до 150 млрд. долларов незаконной прибыли ежегодно. По данным Международной организации труда ООН (МОТ) 24,9 млн. человек заняты принудительным трудом, из которых 16 млн. (64%) эксплуатируются отдельными лицами или организациями. В то же время, около 15 млн. человек вступают в брак по принуждению. Современное рабство наиболее распространено в Африке, Азии, Тихоокеанском регионе. Вооруженные конфликты влияют на уровень распространения рабства и траффикинга.

Торговля людьми осуществляется посредством принуждения, похищения, удержания или обмана с целью дальнейшей эксплуатации. Распространенной причиной торговли людьми является принудительный труд и сексуальная эксплуатация. Среди пострадавших преобладают женщины и дети (до 80%), из которых основная часть вовлекается в проституцию, незаконную индустрию изготовления материалов порнографического содержания, в сферу досуга и развлечений[2].

Современное рабство и международная торговля людьми соприкасаются с такими сферами преступной деятельности как принудительный труд, незаконная миграция, секс-туризм, вовлечение в проституцию, жестокое обращение с женщинами и детьми, контрабанда (незаконная торговля) органами, тканями человека и проч. Торговля людьми и использование рабского труда признаются высокодоходным

[1] Национальное и международно-правовое регулирование противодействия торговле людьми и рабству в их современных формах: монография / Т.Я. Хабриева, А.С. Автономов, В.Ю. Артемов [и др.]; отв. ред. А.С. Автономов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019. С. 14.

[2] Олимпиев А.Ю. Противодействие торговле людьми: методика расследования уголовных дел и способы проведения оперативно-розыскных мероприятий: методическое пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 3.

преступным промыслом. Уголовно-правовой запрет на данную деятельность содержится в законодательстве более 130 стран мира[1].

Каждой четвертой жертвой современного рабства становятся дети в подростковом возрасте. Детское рабство выражается в различных формах. Нередко, это принудительный труд, состоящий из многочасовой, изнурительной, утомительной работы, вдали от семьи и дома. Подростков также принуждают к вступлению в брак, вовлекают в секс-индустрию, изготовление и оборот порнографии, принуждают к попрошайничеству, мелкому воровству и торговле наркотиками.

Развивается рынок нелегальной продажи новорожденных детей для последующего усыновления. Особую бесчеловечность, жестокость и цинизм представляют экстремистские группировки, использующие в качестве боевой силы несовершеннолетних в зонах вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке, в ряде государств Африки и Латинской Америки[2]. Роль несовершеннолетних не ограничивается функциями военнослужащих: их используют как шпионов, прислугу, чернорабочих, поваров, проституток и др.

Серьезной мировой проблемой остаются принудительные браки, в которых одной из сторон являются подростки. Детские браки – это глобальная проблема, затрагивающая разные страны, культуры, религии и этнические группы. Как правило, брак с несовершеннолетним характеризуется тотальным контролем, угрозами, насилием.

Рассматриваемые противоправные действия имеют тесную взаимосвязь с терроризмом, экстремизмом, коррупцией, а также с фоновыми социально-негативными явлениями (алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, игроманией, проституцией, самоубийствами). Эксперты отмечают, что причины порабощения и

[1] Противодействие торговле людьми в Российской Федерации: научный доклад / под ред. В.С. Овчинского, Ю.Г. Торбина. М.: Норма, 2009. С. 8.

[2] Олимпиев А.Ю. Противодействие торговле людьми: методика расследования уголовных дел и способы проведения оперативно-розыскных мероприятий: методическое пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 3.

дальнейшей эксплуатации людей имеют, прежде всего, экономические корни, обусловленные бедностью, нищетой, безработицей, огромным разрывом между богатыми и малоимущими, низким уровнем образования и культуры[1].

В сфере легального оборота человеческих органов, появляются значительные возможности для криминальных сделок и противоправной деятельности[2]. По оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), на незаконную торговлю человеческими органами приходится около 10% операций по трансплантации в мире. При этом торговцы людьми и их посредники нацелены на нелегальных мигрантов, женщин, детей. Нищета и коррупция являются важнейшими факторами, лежащими в основе таких преступлений.

В истории России негативные формы эксплуатации населения, принуждения к тяжелому труду определялись общеизвестными терминами (холоп, крепостной, челядь, закуп и др.). Торговля людьми (крепостными крестьянами) продолжалась вплоть до второй половины XIX века. В результате Крестьянской реформы 1861 года такой вид социального произвола был отменен, принудительный труд оказался под законодательным запретом.

В настоящее время, криминогенная ситуация в сфере работорговли в Российской Федерации складывается не лучшим образом, ввиду высокой латентности и недостаточной эффективности мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение таких преступлений. Жертвами использования рабского труда, в большинстве случаев становятся нелегальные мигранты – выходцы из государств постсоветского пространства. Нахождение этих лиц в зоне риска обуславливается совокупностью факторов, включающих тяжелое материальное положение мигрантов, ограниченность их возможностей и доступа к социальным

[1] Противодействие торговле людьми в Российской Федерации: научный доклад / под ред. В.С. Овчинского, Ю.Г. Торбина. М.: Норма, 2009. С. 8.
[2] Овчинский В.С. Криминология и биотехнологии: монография. М.: Норма, 2005. С. 61.

благам. Рассматриваемый вид криминальной активности является одним из прибыльных видов деятельности транснациональной организованной преступности.

В группу риска, нередко, входят лица из малообеспеченных слоев населения, имеющие серьезные материальные трудности, невыплаченные долги, оказавшиеся в тяжелой жизненной ситуации, сироты. Имеются случаи вербовки и продажи в рабство граждан под видом оказания реабилитационной помощи и лечения от различных форм аддикций[1]. Таких лиц используют в строительстве, на сельскохозяйственных работах, при производстве контрафактной продукции, в домашнем хозяйстве, в теневой экономической деятельности, наемничестве, в целях принудительного вынашивания и рождения детей, изъятия органов или тканей человека, для обслуживания больных и престарелых родственников заказчика[2].

Рабство XXI века характеризуется тяжелыми условиями труда, унижениями, пытками, побоями, изнасилованиями, действиями сексуального характера, что нередко влечет трагические последствия в виде апатии, психологических травм, суицидов[3]. В некоторых субъектах Северо-Кавказского региона до сих пор не изжиты архаичные традиции похищения женщин и девочек с целью принуждения их к вступлению в семейно-брачные отношения. Подобные действия могут быть квалифицированы, как похищение человека (ст.126 УК РФ).

Российская Федерация – участница тринадцати международных соглашений и конвенций, препятствующих торговле людьми и рабству. Уголовный закон устанавливает ответственность за похищение человека

[1] Гилинский Я.И., Овчинникова Г.В. Торговля людьми: криминологический и уголовно-правовой анализ: учебное пособие / Я.И. Гилинский, Г.В. Овчинникова. - СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2008. С. 6.

[2] Полянская Е.М. Проблемы предупреждения использования рабского труда и торговли людьми: дис. …канд. юрид. наук. – М., 2014. С. 96-98.

[3] Репецкая А.Л. Криминальная эксплуатация людей в Восточно-Сибирском регионе России // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью: сборник научных трудов. - Иркутск, 2003. - Вып. 1. С. 17.

(ст. 126), незаконное лишение свободы (ст. 127), торговлю людьми (ст. 127.1), использование рабского труда (ст. 127.2), а также вовлечение в занятие проституцией (ст. 240) или организацию занятия проституцией (ст. 241) и т.д. К субъектам преступной деятельности в рассматриваемой сфере относятся: организаторы, вербовщики, консультанты, перевозчики, покупатели, сутенеры, порнорежиссеры, коррупционеры, эксплуататоры, укрыватели, пособники и проч.

Проблема противодействия торговли людьми и использования рабского труда нуждается в дальнейшей законодательной проработке. Значительные возможности в формулировании предложений практического характера появляются у криминологов, социологов, политологов, психологов, правоведов. Уровень общественной опасности современной работорговли может рассматриваться наравне с такими угрозами как терроризм, экстремизм, коррупция и т.п.[1].

Противодействие современному рабству основывается на комплексе мер организационного, экономического, социального, просветительского, информационного характера. Эта деятельность предусматривает принятие концептуальных решений в социально-экономической сфере, включающих создание новых рабочих мест, поддержку предпринимательства, сбалансированное развитие регионов России. Важную роль в этом деле играет реализация стратегических программ. Их содержанием становятся предоставление убежища лицам, пострадавшим от различных форм эксплуатации (насилия), социальная реабилитация, медико-психиатрическая помощь, ресоциализация, психологическая поддержка, юридические консультации и т.д.

Немаловажной задачей является юридическое просвещение потенциальных или реальных жертв использования рабского труда и торговли людьми. Как показывают результаты научных исследований,

[1] Глотов С.А., Сальников С.В. Противодействие торговле людьми: правовое регулирование, зарубежная и отечественная практика / С.А. Глотов, С.В. Сальников. - М.: Международный юридический институт, 2009. С. 4.

многие жертвы таких преступлений имеют низкий образовательный уровень. Они не осведомлены о наличии нормативных предписаний, защищающих их здоровье, жизнь, честь, достоинство, собственность, чего нельзя сказать об эксплуататорах и торговцах людьми. В связи с этим, особую актуальность приобретают правовое воспитание, образование и пропаганда знаний о том, как не пострадать от подобных противоправных действий, как обезопасить себя от траффикинга[1].

Транснациональная преступность – это общественно опасное (уголовно-наказуемое) явление, выражающееся в функционировании преступных групп (сообществ), имеющих сложную структуру, проявляющих себя на территории нескольких государств, использующих благоприятную рыночную конъюнктуру для получения незаконных доходов и сверхприбыли[2].

По мнению С.В. Максимова, транснациональная преступность – это совокупность преступлений, наносящих ущерб двум или более государствам либо интересам юридических (физических) лиц таких государств, ответственность за которые предусмотрена международными актами или национальным уголовным законодательством[3].

К преступлениям транснационального (трансграничного) характера относят агрессию одних государств по отношению к другим, апартеид, геноцид, экоцид, применение оружия массового поражения, шпионаж, расизм, неонацизм, шовинизм, сепаратизм, терроризм. В числе иных преступлений данной направленности выделяют: 1) незаконный оборот наркотиков и оружия; 2) организацию нелегальной миграции; 3) преступления, связанные с незаконной поставкой нефти, газа, древесины, драгоценных камней и металлов; 4) торговлю людьми (организацию проституции); 5) кражи и контрабанду автомобилей; 6) незаконный ввоз

[1] Антонян Ю.М. Тоталитарная преступность: монография. – М.: Юрлитинформ, 2020. С. 282.
[2] Репецкая А.Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России. – М.: Юрлитинформ, 2010. С. 51.
[3] Максимов С.В. Краткий криминологический словарь. М.: Юристъ, 1995. С. 22.

(вывоз) исторических и культурных ценностей; 7) преступления в сфере международной экономической деятельности; 8) легализацию доходов, полученных преступным путем; 9) преступления с использованием компьютерных и информационных технологий; 10) распространение порнографии; 11) захват авиационного, морского, железнодорожного и иного транспорта (пиратство); 12) фальшивомонетничество.

Преступление носит транснациональный характер, если:

– совершено в двух и более государствах;

– совершено в одном государстве, но действия по его подготовке, планированию, организации осуществлялись в ином государстве;

– совершается в одном государстве преступной группой (сообществом), распространяющей свою криминальную активность на несколько стран;

– совершается в одном государстве, но его последствия наступают и в других государствах.

Субъектами таких преступлений являются: а) иностранные граждане; б) лица без гражданства; в) граждане Российской Федерации. Под транснациональными преступлениями понимают противоправные, общественно опасные, уголовно наказуемые деяния, совершенные на территории Российской Федерации или за ее пределами гражданами нашей страны, иностранцами, лицами без гражданства, нарушающими международное или национальное уголовное законодательство России и других государств[1].

Преступления транснационального (трансграничного) характера относятся, как правило, к категории тяжких и особо тяжких преступных деяний, одновременно с этим они посягают на мировой правопорядок, права и свободы человека, на взаимное сотрудничество государств в области экономики, культуры, торговли, тем самым они представляют

[1] Горяинов К.К., Исиченко А.П., Кондратюк Л.В. Транснациональная преступность: проблемы и пути их решения. М.: ВНИИ МВД России, 1997. С. 14.

глобальную опасность развитию и укреплению международных отношений[1].

Преимущественно транснациональная преступность носит организованный характер. В связи, с чем можно выделить признаки транснациональной организованной преступности:

1) участие членов транснациональных преступных формирований в широкомасштабной (глобальной) криминальной деятельности;

2) основная цель – получение сверхдоходов (сверхприбыли) преступным путем;

3) игнорирование государственных границ, международного и национального законодательства;

4) быстрая адаптация к противостоянию со стороны правоохранительных органов, легкий уход от социального контроля;

5) поддержание обычаев и традиций преступного мира, развитие криминальной субкультуры[2];

6) использование при совершении преступлений современных информационных и компьютерных технологий, достижений науки и техники;

7) конспирация, разведка (контрразведка), внедрение в институты гражданского общества, выход из теневого сектора экономики, легализация преступных доходов;

8) интернационализация преступности, борьба за новые сферы криминального влияния;

9) осуществление своей деятельности с помощью запугивания, насилия, коррупции, экстремизма и т.п.[3]

---

[1] Трунцевский Ю.В. Понятие транснационального преступления // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 3. С. 10.

[2] Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Криминальная субкультура и ее предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20). С. 47.

[3] Шалагин А.Е. Транснациональная преступность как угроза общественной безопасности // Транснациональная организованная преступность. Отмывание денег, розыск финансов и изъятие незаконной прибыли: сборник материалов Международного научно-практического семинара (26-27 сентября 2012 г.). Казань: КЮИ МВД России, 2012. С. 6.

Таким образом, транснациональная организованная преступность – это деятельность трансграничных криминальных корпораций (групп, организаций, сообществ), проявляющих свою преступную активность в двух и более государствах. В настоящий период такие корпорации в состоянии проникнуть в финансово-экономические и политические системы многих стран мира[1].

Виды транснациональных преступных организаций:

– основная группа транснациональных преступных формирований отличается глобальным характером своей криминальной активности (итальянская мафия, китайские триады, японская якудза, колумбийские наркокартели, мексиканские и африканские преступные сообщества);

– группа малых транснациональных преступных формирований (от первой группы отличается меньшей численностью и масштабами криминального влияния; к их числу можно отнести преступные группы в Панаме, Пуэрто-Рико, Доминиканской Республике, Ямайке и проч.);

– транснациональные террористические группы (Аль-Каида, Революционные вооруженные силы Колумбии, Хизбут-Тахрир аль-Ислами, северокавказские преступные формирования).

Модели транснациональных преступных организаций:

а) корпоративная (сложная иерархия, многоступенчатое распределение задач и функций, учет квалификации и специализации участников, минимальные контакты верхушки с низовыми звеньями);

б) сетевая (создание более гибких и мобильных структур, децентрализованная система управления, высокая адаптация к политическим, экономическим и социальным изменениям)[2];

[1] Яценко В.А. Транснациональная организованная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение: дис. … канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону: РГУ, 2003. С. 157-159.

[2] Репецкая А.Л. Транснациональная организованная преступность: учеб. пособие. Иркутск: БГУЭП, 2005. С. 35-42.

в) этнические группы и сообщества (ограниченное членство, основанное на родстве или принадлежности к той или иной нации, религии).

К наиболее известным международным (транснациональным) преступным организациям относятся:

Итальянская мафия – в настоящем понимании заявила о себе еще в XIX столетии. Ее основами стали гипертрофированные чувства чести, гордости, семейной и клановой принадлежности. Мафия в Италии появилась в результате затянувшегося процесса разложения феодального общества на Сицилии и появления новых слоев земельной буржуазии[1]. Первые упоминания о мафиозных структурах связывают с возникновением групп телохранителей сицилийских баронов, вербовавшихся из числа людей, как правило, с преступным (асоциальным) прошлым. Постепенно такая преступная организация смогла противопоставить себя государству. Сицилийская мафия традиционно базировалась в западной части острова, вокруг Палермо и Трапани, но после Второй мировой войны она распространила свое влияние и на восток. В настоящее время у итальянской мафии имеются криминальные контакты по всему миру, особенно прочные связи установлены с Северной и Южной Америкой. Наиболее известные итальянские преступные группировки: «Коза Ностра», «Каморра», «Ндраньета», «Сакра Корона Унита», «Стидда»[2].

Китайские триады отличаются сплоченностью, особой конспирацией, постоянным членством. Преимущественное месторасположение преступных формирований: Китай, Гонконг, Тайвань, Юго-Восточная Азия. Китайским триадам присуща гибкая сетевая структура управления. Наиболее распространенные виды преступной деятельности – вымогательство, организация проституции и азартных игр, незаконный оборот наркотиков, порнобизнес.

[1] Русаков Н.П. Из истории сицилийской мафии. М.: Наука, 1969. С. 5.
[2] Ланд П. Организованная преступность. Тайная история самого прибыльного бизнеса в мире. М.: АСТ: Астрель, 2005. С. 75-77.

Японская якудза состоит из нескольких крупных преступных организаций. Наибольшую активность она проявляет у себя в стране, а также на территории США, Гавайских островов, Филиппин. Члены преступных групп подчиняются строгой иерархии, их жизнедеятельность регулируется обычаями и традициями криминальной среды. В повседневной жизни они выдают себя за успешных бизнесменов. Наиболее активно проявляют себя в операциях по «отмыванию» денежных средств, секс-индустрии, мошеннических операциях, экономических преступлениях.

Колумбийские наркокартели контролируют каждый этап производства и экспорта кокаина. Члены организации, находящиеся на высших уровнях, изолированы от «рядовых» исполнителей. Особое внимание уделяется сохранению прибыли от наркоторговли и ее преумножению через международные банки и инвестиционные проекты. Структура организованной преступности в Колумбии схожа с сицилийской мафией, но в отличие от нее колумбийские наркосообщества нередко возглавляют женщины. Широкую известность в истории приобрели Медельинский и Калийский наркокартели. Их распад привел к образованию множества мелких преступных организаций, продолжающих заниматься наркобизнесом и в настоящий период.

Американская мафия объединяет в себе все разновидности мировых моделей организованной преступности (корпоративную, этническую, сетевую, патримониальную). США – многонациональная страна, поэтому представители мафиозных кланов нередко объединяются друг с другом по этническому (национальному) признаку, образуя итальянские, мексиканские, кубинские, китайские, японские, афро-американские преступные сообщества. Этническая окраска американской мафии предопределяет ее транснациональный характер.

К крупным транснациональным преступным группам (сообществам) также следует отнести: албанскую, корейскую, вьетнамскую, бразильскую, африканскую, аргентинскую, российскую мафию.

На рост транснациональной преступности существенное влияние оказывают следующие обстоятельства:

– глобализация международных отношений;

– расширение межгосударственных экономических, торговых и социальных связей (контактов);

– развитие межнациональных финансовых (валютных) сетей, позволяющих быстрый перевод денежных средств в любую страну электронным способом;

– нелегальная миграция и обострение этнических противоречий;

– рост должностных и коррупционных преступлений[1].

Проникновение организованной преступности за пределы национальных границ, слияние преступных объединений различных стран, создание транснациональных криминальных корпораций облегчается еще и другими факторами:

1) ослаблением внешнеэкономической деятельности, пограничного, таможенного, налогового контроля;

2) существенным различием в экономическом, социальном и культурном развитии многих стран (экономически слабые государства становятся более уязвимы для проникновения организованного криминала и ведения на их территории преступного бизнеса);

3) серьезным расхождением в уголовном законодательстве и правоприменительной практике различных государств;

4) проникновением представителей организованной криминальной среды во властные и коммерческие структуры, формированием надежной системы защиты от социального контроля[1].

[1] Бирюлькин В.Г., Новиков В.В., Райков В.Л., Усенко С.В. Транснациональная криминальная среда – объект деятельности оперативных аппаратов: учеб. пособие. – Волгоград: ВА МВД России, 2006. С. 7-12.

Стратегия противодействия транснациональной преступности включает в себя:

– воздействие на экономическую составляющую транснациональной преступности (одна из самых сложных и трудоемких задач);

– ликвидация и разобщение транснациональных преступных групп и сообществ;

– конфискация имущества, полученного преступным путем;

– укрепление международного сотрудничества в сфере противодействия транснациональной преступности;

– создание эффективной системы защиты свидетелей, потерпевших, сотрудников правоохранительных органов;

– устранение (нейтрализация) причин и условий, способствующих совершению преступлений, возмещение причиненного ущерба[2].

К числу приоритетных мер социального, экономического, финансового и общественного контроля следует отнести:

– отчетность государственных и муниципальных служащих, индивидуальных предпринимателей о своих доходах и расходах;

– совершенствование процедуры учета и государственной регистрации недвижимости граждан РФ за рубежом, транспортных средств и предметов роскоши;

– создание необходимых условий по вытеснению теневой экономики, минимизация нарушений в банковской, финансово-кредитной, торговой деятельности;

– бескомпромиссность системы уголовной юстиции в процессе привлечения к уголовной ответственности организаторов и лидеров

---

[1] Антонян Ю.М. Криминология: учеб. – М.: Юрайт, 2012. С. 428-429.

[2] Шалагин А.Е. О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений и административных правонарушений // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 2. С. 156.

транснациональных преступных организаций, осуждение виновных лиц независимо от их служебного и финансового положения[1].

Международное взаимодействие и сотрудничество в рассматриваемой сфере – это деятельность государств и международных организаций по определению основных направлений борьбы с преступностью, согласованию и координации усилий, направленных на оказание правовой помощи по уголовным делам, розыску преступников, защите населения от беззакония и произвола[2].

Центральным органом в этой сфере деятельности является Организация Объединенных Наций (ООН). Ведущую роль в организации борьбы с преступностью на международном уровне играет Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС), а также Совет Безопасности ООН (СБ) и Контртеррористический комитет (КТК). Исполнительным органом в данной сфере является НЦБ Интерпола, которое имеет возможность оперативно реагировать на изменение криминальной обстановки, получать и обобщать информацию о преступлениях и правонарушениях, осуществлять розыск и экстрадицию преступников и т.д. Интерпол – самая крупная международная организация уголовной полиции. Она представляет собой единый мировой центр по выработке полицейской стратегии и тактики борьбы с международной уголовной преступностью[3].

В международном сотрудничестве по противодействию преступности активную роль играют неправительственные организации, к которым можно отнести Азиатский фонд предупреждения преступности, Международную ассоциацию по борьбе со злоупотреблением наркотиками и их незаконным оборотом, Всемирное общество виктимологии и др.

Вопросы для самоконтроля:

1. Выделите меры предупреждения преступлений, применяемые в зарубежных странах.

---

[1] Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учеб. в 2-х т. Т. 2. Особенная часть. М.: Юрайт, 2011. С. 733.
[2] Клейменов М.П. Криминология: учеб. М.: Норма, 2011. С. 263.
[3] Овчинский В.С. Интерпол в вопросах и ответах: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 13.

2. В чем заключаются особенности предупреждения и пресечения преступлений в мегаполисах?

3. Дайте определение транснациональной преступности и назовите её признаки.

4. В чем проявляются современные тенденции транснациональной преступности?

5. Покажите особенности предупреждения и противодействия транснациональной преступности.

Список литературы

Антонян Ю.М. Вечность рабства (поиск причин): монография. - М.: Юрлитинформ, 2019. – 243 с.

Жданов Ю.Н., Овчинский В.С. Киберполиция XXI века. Международный опыт / под ред. С.К. Кузнецова. М.: Международные отношения, 2020. – 288 с.

Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция. М.: Международные отношения. 2020. – 447 с.

Кикоть В.Я., Лебедев С.Я. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 639 с.

Овчинский В.С. Технологии будущего против криминала. М.: Книжный мир, 2017. – 288 с.

Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Трансформация преступности в XXI веке: особенности предупреждения и противодействия // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12, № 2 (44). С.227-235.

Глава III. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПНОСТИ

§ 1. Деятельность полиции по предупреждению насильственной преступности

Насилие – это социально-негативный феномен, который на протяжении тысячелетий сопровождал человечество, закрепляя и усиливая доминирующее положение одних индивидов над другими. С развитием общества в нем появляются правила поведения, значительно ограничивающие внутригрупповую агрессию и насильственные проявления. Тем не менее, насилие является довольно распространенной формой девиантного поведения, о чем свидетельствуют археологические раскопки. Первый документально подтвержденный факт насильственной смерти в истории зафиксирован благодаря археологической находке останков древнего человека, датируемых периодом 500 тыс. лет назад, который относился к Гейдельбергскому человеку (лат. Homo heidelbergensis), жившему на Земле 800–130 тыс. лет назад[1].

Таким образом, насилие сопровождает человечество на протяжении всего исторического развития. Его различные проявления отображаются в военных, национальных, конфессиональных, религиозных, межличностных конфликтах. Насилие – это внешнее со стороны других лиц, виновное, общественно опасное, противоправное воздействие на человека (группу лиц), способное причинить органическую, физиологическую, психологическую травму, ограничить свободу действий или волеизъявлений[2].

[1] Sala N, Arsuaga JL, Pantoja-Pérez A, Pablos A, Martínez I, Quam RM, et al. (2015) Lethal Interpersonal Violence in the Middle Pleistocene. PLoS ONE 10(5): e0126589. https://doi.org/10.1371/journal.pone.0126589.

[2] Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / под ред. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 22.

В античный период мыслители и философы уделяли отдельное внимание роли насилия в государственных переворотах (смене политических деятелей). В эпоху Средневековья насилие было объектом изучения, как теологов, так и светских ученых. Томас Гоббс (1588-1679 г.) считал человеческое поведение эгоистичным, направленным на достижение личной выгоды. В связи с тем, что материальные блага ограничены, люди становятся друг другу соперниками. Чтобы обеспечить личную и коллективную безопасность они объединяются и создают государство, на которое возлагается задача поддержания мира и благополучия. Впоследствии Иммануил Кант (1724-1804 г.) признавал несовершенство человеческой природы и отстаивал идею вытеснения насилия из сферы человеческих взаимоотношений.

Карен Хорни (1885-1952 г.) отмечала, что агрессивность может рассматриваться как невротическая защитная реакция человека на угрозу удовлетворения его потребностей, возможность быть отвергнутым, униженным, обманутым, оскорбленным. При отсутствии ощущения безопасности у ребенка может проявиться враждебность по отношению к родителям (близким родственникам), которая впоследствии способна трансформироваться в базальную тревогу, направленную на других людей.

Эрих Фромм (1900-1980 г.) к формам агрессивного поведения относил:

а) игровое (единоборства, соревнования и т.п.);

б) реакционное (защита жизни, здоровья, достоинства, имущества);

в) враждебное (зависть, ревность, корысть);

г) мстительное;

д) деструктивное (разочарование в родителях, близком окружении);

е) компенсаторное (собственные неудачи человек видит во внешних факторах, а свое бессилие выражает в агрессии);

ж) садистское (желание причинять боль другому, подчинить его своей власти);

з) психопатологическое (болезненная жажда насилия).

Альберт Эллис (1913-2007 г.) считал, что на агрессивность человека оказывают влияние такие психологические особенности личности, как:

- раздражительность;
- импульсивность;
- доминантность;
- враждебность;
- склонность к оскорблениям и др.

На характер поведения могут оказывать опосредованное влияние некоторые психические состояния, возникающие в результате взаимодействия страха и гнева с отдельными эмоциями, а также тревожность, депрессивность, психотичность личности[1].

Насильственная преступность – это форма социальной патологии, обладающая высокой степенью общественной опасности, выражающаяся в систематическом совершении, запрещенных уголовным законом, поведенческих актов, сопряженных с физическим или психическим насилием над личностью[2].

Физическое и психическое насилие тесно взаимосвязаны. Первое нередко влечет нарушение нормального функционирования различных тканей, органов, систем человека. Второе – психологическую травму, неврозы, психозы, отклонение в развитии личности. Психическое насилие может осуществляться различными способами от угрозы убийством до похищения ребенка. Наряду с ними можно выделить систематические оскорбления, жестокое обращение, издевательства над родными или близкими потерпевшего[3].

---

[1] Фурманов И.А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция. СПб.: Речь, 2007. С. 33-34.

[2] Побегайло Э.Ф. Избранные труды. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. С. 338.

[3] Векленко В.В., Бархатова Е.Н. Психическое насилие как средство совершения преступлений: проблемы квалификации // Современное право. 2013. № 7. С. 135.

В широком смысле к насильственной преступности относятся отдельные общественно опасные деяния против жизни и здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы личности, общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти и порядка управления и т.п. Отдельную группу составляют корыстно-насильственные преступления (грабежи, разбои, вымогательства)[1].

Насильственные преступления нередко сопряжены с применением оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств. Оружие является неотъемлемым элементом военных конфликтов. Ряд стран обладают оружием массового поражения (химическим, биологическим, ядерным). С оружием совершаются убийства, причиняется вред здоровью, разбои, вымогательства, террористические акты, захват заложников, массовые беспорядки, групповые хулиганства и другие тяжкие преступления[2].

При совершении тяжких насильственных преступлений действия виновных нередко направлены на лишение жизни другого человека, причинение ему страданий и мучений, телесных увечий, психологической травмы. Такие действия порождаются жестокостью, цинизмом, агрессией, пренебрежением к основным социальным ценностям общества[3].

К числу ученых, внесших значительный вклад в изучение данной проблемы, относятся: Ю.М. Антонян, А.И. Долгова, Д.А. Корецкий, М.П. Клейменов, С.Я. Лебедев, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, И.М. Мацкевич, А.В. Наумов, И.А. Петин, Э.Ф. Побегайло, А.Л. Репецкая, О.В. Старков, А.В. Шеслер, Д.А. Шестаков, Л.М. Щербакова, В.Е. Эминов и др.

Начиная с XIX века предпринимались попытки психологического объяснения преступного поведения. В этот период считалось, что

---

[1] Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 428-458.

[2] Насильственная преступность / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 1997. С. 30.

[3] Корецкий Д.А., Землянухина Л.М. Личность вооруженного преступника и предупреждение вооруженных преступлений: монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 7.

преступник обладает совокупностью негативных характеристик личности, что способствует его антиобщественной деятельности (отсутствие сочувствия, безразличное отношение к наказанию, тщеславие, склонность к пьянству, повышенная агрессивность, сексуальная распущенность). В 30-е годы XX столетия совершение многих преступлений связывали с психическими аномалиями личности правонарушителя. В настоящий период исследователи объясняют противоправные поступки людей с позиции социальной психологии, криминологии, девиантологии, аддиктологии[1].

В трудах академика В.Н. Кудрявцева было отмечено, что «…биологические факторы играют роль условий, способствующих или затрудняющих процесс нравственного формирования личности»[2]. Соотношение социального и биологического в поведении человека меняется по мере развития индивида, формирования сознания, привития моральных и культурных норм. Не случайно, возраст уголовной ответственности составляет 14-16 лет, а в отдельных случаях и более поздний период. Свои особенности имеют биологические и социальные факторы половой принадлежности, а также физическое (психическое) развитие личности.

По мнению Ю.М. Антоняна, некоторым тяжким и особо тяжким преступлениям могут быть свойственны причины биологического происхождения, особенно это относится к категории серийных убийц и насильников. Лица, совершающие тяжкие преступления против личности (половой свободы и половой неприкосновенности) нередко страдают психическими расстройствами, как правило, не исключающими вменяемости. Большинство из них психопаты, лица, злоупотребляющие алкоголем, психоактивными веществами, а также перенесшие травмы

[1] Криминология: учебник / под ред. В.Ю. Голубовского, Е.В. Кунц. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 69.
[2] Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (О структуре индивидуального преступного поведения). М.: Юридическая литература, 1968. С. 50-63.

черепа. Им свойственно агрессивное, жестокое, садистское поведение. Психические отклонения в отдельных случаях могут способствовать формированию антиобщественных взглядов, стремлений, привычек, что сказывается на мотивах общественно опасных поступков[1].

Одним из недавно опубликованных исследований феномена серийных убийц, его эволюции на протяжении человеческой истории является труд зарубежного ученого-криминалиста Питера Вронского «Сыны Каина. История серийных убийц от каменного века до наших дней» (2022 г.). Автор в своей работе, углубляясь в историю и психологию, попытался выявить причины агрессивного поведения, а также факторы минимизирующие насильственные проявления. По его мнению, насилие является отголоском далекого прошлого «homo sapiens» (периода, когда люди массово истребляли друг друга)[2].

Перечень насильственных преступлений достаточно разнообразен: убийство, умышленное причинение вреда здоровью, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, истязание, побои, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, хулиганство. Так, Ю.М. Антонян убийства подразделяет на следующие виды: массовые, множественные одновременные, серийные, корыстные, террористические, уличные, семейно-бытовые[3]. Насилие применяется при совершении корыстных преступлений (грабеж, разбой, вымогательство), а также в иных уголовно наказуемых деяниях.

В структуре современной российской преступности каждое пятое преступление (20%) относится к насильственным деяниям[4]. В январе –

---

[1] Антонян Ю.М. О возможности биологических причин преступного поведения // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 1 (25). С. 132-133.

[2] Вронский П. Сыны Каина. История серийных убийц от каменного века до наших дней. М.: АСТ, 2022. С.7.

[3] Антонян Ю.М. Убийства. Криминологическое исследование: монография. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 42-156.

[4] Михайлов А.Е., Семенов С.А., Тараканов И.А. Насильственная преступность: состояние и тенденции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 9. С. 140.

декабре 2021 года в Российской Федерации в результате преступных посягательств погибли 23,3 тыс. человек (+2,6%), а 32,8 тыс. (–8,5%) причинен тяжкий вред здоровью. На сельскую местность приходится 38% погибших (8,8 тыс. чел.)[1].

Деяния против личности в структуре преступности составляют 12,7% (254,1 тыс.). Более 40% приходится на истязания (2,3 тыс., –18,3%), побои (5,1 тыс., –10,9 %), умышленное причинение легкого вреда здоровью (38,1 тыс., –7,9 %), угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (53,3 тыс., –3,5 %). С 2016 года количество насильственных преступлений снижается. Уровень рецидива при совершении насильственных преступлений составил 60%. При этом каждое четвертое (28,1%) расследованное преступление совершено лицами в состоянии алкогольного опьянения, и каждое тридцать второе (3,1%) – несовершеннолетними или при их соучастии. Зарегистрировано 103,3 тыс. преступных проявлений в отношении детей и подростков, среди которых 328 убийств (в том числе покушения и приготовления), 3 тыс. фактов причинения легкого вреда здоровью и побоев[2].

Как справедливо отмечает профессор Е.А. Антонян: «… имеющаяся картина криминальной ситуации в России позволяет констатировать, что в настоящий период сохраняется тенденция к снижению насильственной преступности. Например, раскрываемость убийств в России приблизилась к советскому периоду и составляет около 98%. Это результат деятельности правоохранительных органов (МВД, СК, ФСБ), которые являются основными субъектами в системе профилактики преступлений и правонарушений»[3].

---

[1] Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года: Сборник / МВД ФКУ «ГИАЦ». М., 2021. С. 2,5.

[2] Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года: Сборник / Генеральная Прокуратура РФ. М., 2021. С. 8.

[3] Официальный сайт МВД России / Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-июль 2022 года. [Электронный ресурс]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/31904956/ (дата обращения: 29.08.2022).

Согласно прогнозам ученых в дальнейшем поведение человека будет определяться исходя из складывающихся общественных отношений, обусловленных стремительным развитием информационных технологий и обширным внедрением технических инноваций в повседневную жизнь. Ожидается масштабный охват значительной части населения в процессы глобализации, цифровизации, сетевизации и автоматизации. Немаловажную роль будут играть применяемые методы социальной инженерии (психологическое манипулирование людьми, претекстинг, фишинг, внедрение вредоносного программного обеспечения, разглашение конфиденциальной информации). В связи с этим повышается значение предиктивной (предсказательной) аналитики, предупреждения преступлений и административных правонарушений, использования новых технологических возможностей в оперативно-розыскной, экспертной, следственной деятельности и судопроизводстве[1].

Личность преступника представляет собой систему взаимосвязанных и взаимообусловленных биологических, психофизиологических, социальных, демографических, этнокультурных, моральных признаков индивидуальности, которая, отражаясь сквозь призму объективных и субъективных факторов, реализуется в конкретной жизненной ситуации в форме преступного поведения[2]. Личность насильственного преступника в зависимости от места и времени претерпевает определенные изменения и трансформации[3].

В условиях общественных преобразований, в наступившей цифровой эпохе, структура личности насильственного преступника существенно изменилась, что актуализирует дальнейшую необходимость теоретических

[1] Жданов Ю.Н., Овчинский В.С. Киберполиция XXI века. Мировой опыт. М.: Международные отношения, 2020. С. 283-286.

[2] Игнатов А.Н. Акцентуированная личность насильственного преступника // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24. № 4 (79). С. 471.

[3] Михайлов А.Е., Ашин А.А. Криминологическая характеристика личности насильственного преступника: современные показатели // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 1 (58). С. 74.

и практических исследований данной проблемы[1]. Появляются новые виды насильственной преступности, требующие научнообоснованного изучения и эффективных мер предупреждения и пресечения (скулшутинг, кибербуллинг, киберсталкерство, побуждение к суициду, в том числе совершенное с использованием сети Интернет)[2].

В показателях насильственной преступности основная часть приходится на мужчин (85,9%), что определяется их психофизиологическими признаками (агрессивностью, несдержанностью, решительностью, эмоциональной возбудимостью, тревожностью, склонностью к импульсивным, рисковым формам поведения). Доля женщин в таких преступлениях составляет 14,1%[3].

Личность формируется под воздействием совокупности нравственных, идеологических, семейных, культурных, эстетических, политических, экономических и иных общественных отношений. Она определяется социальным статусом, отношением к морали, праву, гражданским обязанностям. Твердые убеждения, идеалы, стимулы составляют личностную направленность поведения[4]. При этом постоянная психическая напряженность, эмоциональная неустойчивость, стрессовые состояния, социальная дезадаптация, депривация могут выступать условиями противоправных поступков.

Среди насильственных преступников выделяют следующие возрастные группы: 1) 30– 49 лет – 58 %; 2) 50 лет и старше – 14 %; 3) 25–29 лет – 14 %; 4) 18–24 года – 12 %; 5) 14–17 лет – 2 %. Наиболее часто

---

[1] Шалагин А.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственной преступности // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы международной научно-практической конференции 15 сентября 2017 г. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. С. 53.

[2] Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Новые тенденции преступности в XXI веке: глобализация, цифровизация, социальный контроль // Modern Science. 2020. № 11-1. С. 132.

[3] Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М.: Юристъ, 2000. С. 441.

[4] Криминология: учебник / под ред. Г.А. Аванесова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИДАНА, 2021. С. 226.

встречаются граждане Российской Федерации, доля иностранцев (преимущественно из стран СНГ и лиц без гражданства – 2,4% и 0,2%)[1]. Таким образом, наибольший удельный вес среди насильственных преступников занимают лица в возрасте от 30 до 49 лет[2].

Насилие можно классифицировать на несколько видов: а) домашнее; б) уличное; в) физическое; г) сексуальное; д) психическое; е) массовое; ж) серийное и т.п. Оно нередко проявляется в маргинальных слоях общества, в неблагополучных социальных группах, среди лиц, злоупотребляющих алкоголем и психоактивными веществами, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности. Среди таких лиц получили распространенность представления о допустимости насилия для решения различных жизненных проблем, в том числе в семейно-бытовой сфере[3].

Образовательный уровень насильственных преступников характеризуется:

1) средним специальным образованием – 36,7 %;

2) средним общим образованием – 35,9 %;

3) основным общим, начальным образованием – 21 %;

4) неоконченным высшим образованием – 6,4 %.

Профессиональная принадлежность их выглядит следующим образом:

1) трудоспособные лица без постоянного источника дохода – 60 %;

2) рабочие – 23,8 %;

3) нетрудоспособные лица – 6,7 %;

4) учащиеся, студенты – 2,8 %;

5) работники коммерческой или иной организации – 2 %.

---

[1] Михайлов А.Е., Ашин А.А. Криминологическая характеристика личности насильственного преступника: современные показатели // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 1 (58). С.76.

[2] Варыгин А.Н. Преступность представителей различного возраста // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4. С. 34.

[3] Антонян Ю.М. Криминология: учебник для вузов. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. С. 206.

Практически в половине случаев (48,9%) преступник и его жертва являются безработными[1]. Чаще всего насильственные преступления совершаются в вечернее время по месту жительства лицами мужского пола, в возрасте 30-49 лет, имеющими среднее специальное образование, состоящими в браке (50%), привлекавшимися к уголовной или административной ответственности, злоупотребляющие алкоголем (59,7%).

Насильственные преступления нередко совершаются при совместном распитии спиртных напитков. Большинство таких деяний зарегистрировано в сфере семейно-бытовых отношений (88,6%). Существенную долю среди жертв насильственной преступности составляют несовершеннолетние, женщины и пожилые граждане (22,9%). Наиболее часто жертвой домашнего насилия является женщина (90,3%)[2]. В отдельных случаях жертвами насилия становятся родственники, члены семьи, соседи, одноклассники, коллеги.[3]

Для насильственных преступников характерен аморальный, антиобщественный образ жизни, плохая социальная адаптация, неудовлетворенность своим положением в обществе. Отмечается распространенность психических расстройств в данной группе (22-30%)[4], к которым относятся: психопатия (41%), органическое поражение головного мозга (20%), алкоголизм (17%), остаточные явления черепно-мозговых травм (15%), олигофрения (4%), наркомания (3%)[5].

---

[1] Михайлов А.Е., Ашин А.А. Криминологическая характеристика личности насильственного преступника: современные показатели // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 1 (58). С.77.

[2] Титаев К.Д. Насильственная преступность в России: жертвы и преступления: аналитический обзор. СПб: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2019. С. 3.

[3] Антонян Ю.М. Психология убийств. М.: Юристъ, 1997. С. 166-167.

[4] Сазонова Н.И. Личностные особенности преступников с психическими аномалиями, многократно судимых за насильственные преступления // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 2. С.145.

[5] Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И. Криминология: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2021. С. 222.

Детерминирующими факторами насильственной преступности среди мужчин нередко становятся особенности их времяпрепровождения (досуга) в случайных компаниях, употребление спиртных напитков, у женщин – острые семейно-бытовые конфликты, усугубляющиеся психотравмирующими переживаниями. Мотивами таких преступных деяний выступают: месть, ревность, зависть, корысть, хулиганские побуждения, желание самоутвердиться, сокрытие другого преступления и проч.

Выделяются различные классификации и типологии личности насильственного преступника. По одной из них, они делятся на: а) криминально-злостных; б) агрессивно-ситуативных; в) привычных (инфантильных)[1]. По характеру антиобщественной деятельности они подразделяются на: 1) лиц с устойчивой агрессивно насильственной направленностью; 2) совершающих ситуативные преступления; 3) случайных преступников[2].

Существует несколько подходов к классификации лиц, совершивших преступления насильственного характера. Одни авторы выделяют:

- лиц с негативно-пренебрежительным отношением к социальным ценностям;

- агрессивных и неуравновешенных граждан с подвижными нервными процессами, психической неустойчивостью, склонных к совершению насильственных действий;

- представителей криминальной среды, использующих насилие для собственного обогащения (преступной группы или сообщества)[3];

[1] Кулакова Н.Г. Типология личности насильственного преступника // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2017. № 3-1. С. 139.
[2] Криминология: учебник / отв. ред. В.Е. Эминов. М.: Проспект, 2015. С. 421.
[3] Абельцев С.Н. Личность преступника и проблемы криминологического насилия. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. С. 66.

- лиц, совершающих насильственные преступления по мотивам расовой, национальной, идеологической, политической, религиозной ненависти или вражды.

В научной и учебной литературе выделяются такие типы насильственных преступников, как: а) рациональный – преследующий определенную цель; б) импульсивный – совершающий преступления по мотивам мести, ревности; в) озлобленный – при помощи насилия стремится избавиться от внутреннего дискомфорта, собственные проблемы проецирует на окружающих; г) патологический - страдающий психическим расстройством (садисты, сексуальные маньяки, серийные убийцы); д) конформистский – совершающий насильственные действия под влиянием кого-либо (например, криминальных авторитетов, рецидивистов, активных участников преступной группы)[1].

Насильственные преступники могут быть классифицированы на: совершающих уголовно-наказуемые деяния в семейно-бытовой сфере; допускающих насилие при исполнении должностных и профессиональных обязанностей; привлекаемых к ответственности за преступления общеуголовной направленности (убийства, разбои, хулиганства); совершающих насильственные преступления в составе организованных преступных формирований. Также выделяются пенитенциарные преступники, террористы и экстремисты, сексуальные маньяки и педофилы[2].

Для лиц, совершающих насильственные сексуальные преступления, характерен низкий образовательный и профессиональный уровень. Групповые формы сексуального насилия свойственны подростково-молодежному возрасту. Педофильные действия - лицам старше 40 лет. В 22% жертва была случайной, 78% составляют случаи, когда жертва и преступник знакомы (такие отношения в 31% носили долговременный

[1] Криминология: учебник / под ред. Г.А. Аванесова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 401.
[2] Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. М.: Проспект, 2016. С. 217.

характер, 8% - были родственными или доверительными, 39% - кратковременные знакомства)[1]. Объектами полового влечения педофилов в большинстве случаев (85%) становятся дети родственников, соседей, друзей, приятелей. Оставшаяся часть приходится на случайные знакомства и контакты с незнакомыми людьми[2].

Насильственные преступники делятся на следующие типы:

- возбудимый тип (которому свойственны вспышки ярости, агрессия, потеря самоконтроля, жестокость);

- неуправляемый тип (ему присущи импульсивность, несдержанность, конфликтность, стремление к доминированию, повышенная вероятность рецидива);

- упорный тип (отличается завышенной самооценкой, ригидностью, повышенной мнительностью, злопамятностью, обидчивостью);

- активный тип (для него характерны легкомыслие, безответственность, случайные половые контакты, склонность к риску и острым ощущениям);

- демонстративный тип (выделяется позерством, поверхностью суждений, лживостью, эгоцентризмом);

- аддиктивный тип (такая личность предрасположена к алкоголизации и наркотизации, у нее выделяется низкий уровень волевых качеств, ведомость, робость, тяга к удовольствиям, потеря самоконтроля)[3].

В отдельных случаях спусковым механизмом для совершения преступления становится состояние острой фрустрации (психологическое

---

[1] Семерикова А.А. Личностные особенности насильственного сексуального преступника // Библиотека криминалиста. 2017. № 3(32). С. 139-140.

[2] Педофилия: криминологический диагноз: монография / под ред. Ю.М. Антоняна. М.: ВНИИ МВД России, 2010. С. 15.

[3] Голубев В.П., Кудряков Ю.Н., Шамис А.В. Типология осужденных за насильственные преступления и индивидуальная работа с ними: учебное пособие. М.: ВНИИ МВД СССР, 1985. С. 25-43.

состояние, связанное с неспособностью реализовывать свои потребности)[1]. Неумение адаптироваться, приспособиться к различным условиям, психологическая неустойчивость, чувство отчаяния и безвыходности в сложившейся ситуации подталкивает одних людей к агрессивным поступкам, а других к суициду[2].

По наличию акцентуаций выделяют четыре типа насильственных преступников (убийц) в семейно-бытовой сфере. У первого наиболее выражена педантичность, в основе которой лежит ригидный аффект тревоги. У такой личности возникает потребность в тотальном подчинении и контроле своего окружения. Преступники импульсивны, при этом пытаются управлять своими эмоциями, но это, как правило, не достижимо. Для второго типа личности характерны такие акцентуации, как упорство (застревание), тревожная мнительность, демонстративность. Третьему типу свойственны эмотивность, позерство, подчеркнутая восприимчивость к состояниям других лиц. Среди них немало психопатов, истеричных и возбудимых личностей, совершающих убийства на почве семейно-бытовых отношений, сопровождающихся хулиганскими действиями. Четвертый тип включает в себя сочетание тревожной мнительности, подавленности и угнетенности. Такие лица нередко совершают преступления в состоянии алкогольного опьянения, а мотивом выступает ревность[3].

Серийные убийства в большинстве случаев совершаются мужчинами (89%), которые нередко воспитывались в неблагополучных семьях. В детском и юношеском возрасте такие лица подвергались физическому, психологическому и сексуальному насилию. Еще в подростковом возрасте

---

[1] Ракитин А.И. «Социализм не порождает преступности». Серийная преступность в СССР: историко-криминалистический анализ. Москва; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2019. С. 95.

[2] Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Взаимосвязь суицидального и преступного поведения // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 1. С. 160.

[3] Антонян Ю.М., Бовин Б.Г. Личность убийцы: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 72-77.

в них отмечалась склонность к насильственным проявлениям, включая жестокое обращение с животными, поджоги, противоправные действия, членовредительство, суицидальные попытки[1]. Немалую роль в формировании личности насильственного преступника играет негативная форма взаимоотношений ребенка с его родителями, обусловленная низким уровнем заботы, психологической отчужденностью, антиобщественным образом жизни, отсутствием эмпатии. Специалисты отмечают, что совершению насильственных преступлений нередко предшествуют семейное неблагополучие, жестокое обращение с животными, пиромания (страсть к поджогам), энурез и другие психические отклонения[2].

Лица, совершающие убийства и другие насильственные действия, одновременно могут иметь признаки нескольких расстройств личности, включающие психопатию, параноидальность, садистские и иные антисоциальные наклонности. Насильственным преступникам характерны нарциссические черты, поскольку, они ставят свои желания (интересы) выше других. Мужчины, совершающие серийные убийства на сексуальной почве обычно демонстрируют психопатию, садизм и шизоидные черты личности[3].

Насилие не является только юридической проблемой. Оно должно исследоваться в контексте философского, этнологического, политологического, педагогического, социологического, экономического, правового, культурологического, психологического, психиатрического познания. Проблема насилия диалектически связана с этикой законопослушного поведения. Именно в нем можно почерпнуть меры противодействия преступной агрессии. Необходимо исследовать истоки

[1] Макнаб К. 25 историй серийных убийц. М.: Эксмо, 2019. С. 7.
[2] Десятова О.В. Личность насильственного преступника и ее учет в профилактической деятельности участкового уполномоченного полиции // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2019. № 1 (15). С. 18.
[3] Stone, M.H. (2007), Violent crimes and their relationship to personality disorders. Personality, 1: 138-153. https://doi.org/10.1002/pmh.18.

насилия, его формы и масштабы, особенности трансформации в различные исторические периоды[1].

Изучение личности насильственного преступника позволит выработать меры предупреждения и противодействия криминальной агрессии. При этом необходимо учитывать процессы самодетерминации преступности. В конечном итоге эффективность профилактической деятельности будет зависеть от слаженной работы государственных и муниципальных структур, институтов гражданского общества, заметных изменений в уровне жизни населения, минимизации пьянства и рецидива преступлений.

Профайлинг (от англ. profile – профиль) – это совокупность психологических методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа признаков и характеристик его внешности, невербального и вербального поведения. Он позволяет с высокой степенью вероятности выявлять лиц, склонных к совершению противоправных деяний, предотвращать противоправные действия посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций с использованием методов прикладной психологии. Профайлинг может успешно использоваться сотрудниками полиции при обеспечении безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и при проведении крупных массовых мероприятий; оперативными сотрудниками полиции при выявлении и документировании противоправного поведения; следователями, дознавателями при осуществлении следственных действий; участковыми уполномоченными полиции, сотрудниками наружных служб при охране общественного порядка[2].

---

[1] Антонян Ю.М. Человек и преступная агрессия: монография / Ю.М. Антонян. М.: Проспект, 2021. С. 17.

[2] Цветков В.Л., Хрусталева Т.А., Нурадинов Ш.М. Основы профайлинга (психологический аспект): учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 4-5.

Кроме того, профайлинг применяется: 1) для составления поискового психологического профиля неизвестного лица, совершившего преступление; 2) для предотвращения серийных преступлений; 3) для обнаружения и задержания преступников, предотвращения и пресечения противоправных действий.

Этапы составления психологического профиля включают в себя: а) анализ информации, имеющей отношение к совершенному преступлению (результаты вскрытия тела жертвы, фотографии с места преступления и т.д.); б) определение принадлежности преступника к определенному поведенческому типу; в) воссоздание события преступления; г) составление профиля преступника; д) использование полученной информации в процессе расследования преступления[1].

Из зарубежных работ, связанных с профайлингом, можно отметить труды известных криминалистов Джона Дугласа и Марка Олшейкера: «Почему они убивают. Как ФБР вычисляет серийных убийц» (2022 г.), «Убийца сидит напротив. Как в ФБР разоблачают серийных убийц и маньяков» (2022 г.). В первой работе исследуются мотивы убийства, а также причины, побуждающие к совершению насильственных преступлений. Авторы рассказывают о распространенных типах серийных и массовых убийц. Выделяют общие признаки в их поведении и биографиях[2]. Во второй книге авторы анализируют факторы, влияющие на становление личности правонарушителя, мотивы преступного поведения, особенности психического состояния, отношение виновного к содеянному[3]. Также заслуживают внимания книги Д. Дугласа «Охотник за разумом» (2020), «Психологический портрет убийцы. Секретные методики

[1] Подчерняев А.Н., Кузнецова И.И., Перков А.А. Технология профайлинга как способ получения достоверных сведений в деятельности органов внутренних дел по обеспечению безопасности дорожного движения: учебное пособие. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2019. С. 5, 8.

[2] Дуглас Д., Олшейкер М. Почему они убивают. Как ФБР вычисляет серийных убийц. М.: Эксмо. 2022. С. 5.

[3] Дуглас Д., Олшейкер М. Убийца сидит напротив: как в ФБР разоблачают серийных убийц и маньяков. М.: Бомбора. 2022. С.6.

ФБР» (2019), «Я – серийный убийца» (2018), «Сексуальные маньяки. Психологические портреты и мотивы» (2021). В 2022 г. в издательстве «Эксмо» вышла книга Анны Кулик «Портрет психопата: профайлер о серийных убийцах»[1].

Определение направлений предупреждения насильственной преступности зависит от понимания ее причин и условий. Выделяют следующие подходы к изучению причин насилия: 1) социологический; 2) культурологический; 3) психологический; 4) политический; 6) правовой; 5) криминологический и др.[2]

К общим причинам насильственной преступности следует отнести: низкий уровень жизни значительной части населения, проблемы с трудоустройством, расслоение граждан по уровню доходов, смещение ценностных ориентиров в сторону удовлетворения личных материальных потребностей, снижение культурного и нравственного сознания, несовершенство механизмов организации досуговой сферы подростков и молодежи, урбанизация, незаконная миграция, слабая эффективность превентивной роли законодательства, недостаточная разработанность профилактических мер, низкий уровень цензуры в средствах массовой информации.

Причины неудовлетворенности своей жизнью, неудачи в частной жизни, учебе и профессиональной деятельности социопат (психопат) видит в окружающем его обществе. Убийства на сексуальной почве могут совершаться с целью: 1) противодействия сопротивлению жертвы; 2) получения удовольствия от страданий человека; 3) сокрытия другого

[1] Кулик А.В. Портрет психопата: профайлер о серийных убийцах. – М.: Эксмо. 2022. С. 5.

[2] Дмитриев А.В., Залысин И.Ю. Насилие: социально-политический анализ. М.: Российская полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2000. С. 4-9.

преступления; 4) реализации экстремистских, радикалистских, анархистских идей.[1]

Последствия насильственной преступности многообразны. Они включают физический, материальный, моральный вред, причиненный преступными деяниями. Кроме того, насильственная преступность негативно сказывается на формировании общественного мнения и репутации государства. К основным детерминирующим факторам данной преступности относятся: экономические, политические, социально-психологические, культурно-нравственные причины и условия. В их числе: снижение уровня жизни значительной части населения, инфляция, существенный разрыв между богатыми и бедными, семейное неблагополучие, увеличение миграционных процессов, демонстрация культа насилия в компьютерных играх, телевизионных ток-шоу, распространение агрессивной молодежной субкультуры АУЕ, наличие психологической напряженности в обществе, распространение экстремистских идей.[2] Социальная среда, поддерживающая конформизм, индивидуализм, гедонизм, потребительский образ жизни, способствует снижению нравственных ценностей, подрывает духовные и моральные основы любого общества.

Насильственные преступления совершаются в развитых и развивающихся странах, олигархами и маргиналами. Истоки насильственного поведения коренятся не в формах государственного устройства или несовершенстве законодательства, а уходят в далекое прошлое, в глубинные сферы человеческой психики[3]. Отечественная криминология и криминалистика содержат немало примеров серийных

[1] Ракитин А.И. «Социализм не порождает преступности». Серийная преступность в СССР: историко-криминалистический анализ. Москва; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2019. С. 97.
[2] Криминология: учебное пособие / под ред. С.В. Иванцова, Е.А. Антонян. 5-е изд. перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. С. 141-143.
[3] Шубина А.С. Профилактика серийных преступлений (убийств и изнасилований // Концепт. 2015. № 3. С. 2.

насильственных преступлений, совершенных с особой жестокостью. Василий Комаров (Петров) задержан в 1923 г. за совершение 29 убийств, Владимир Ионесян (Мосгаз) проникал в квартиры своих жертв под видом работника аварийной службы, Геннадий Михасевич (Витебский душитель) обвинен в убийстве 36 женщин, Алексей Суклетин – серийный убийца, каннибал, Василий Кулик – сексуальный маньяк из Иркутска, Андрей Чикатило – с 1978 по 1990 годы совершил 53 убийства женщин и детей[1], Ирина Гайдамачук – серийная убийца 17 человек[2].

Прослеживается взаимосвязь насильственной преступности и социально-негативных явлений (пьянства и алкоголизма, наркомании и токсикомании, беспризорности и безнадзорности, проституции и половых перверсий, бродяжничества и попрошайничества, лудомании, экстремизма, сектантства). Анализ статистических данных показывает, что высокий уровень семейно-бытового и уличного насилия взаимосвязан с употреблением алкоголя и легкомысленным поведением потерпевших при общении с малознакомыми людьми.

К причинам, по которым отдельная часть насильственных преступлений остается нераскрытыми относятся:

1) упущения и просчеты, допущенные правоохранительными органами, на первоначальном этапе расследования уголовных дел;

2) нежелание отдельных потерпевших (свидетелей) сотрудничать с органами предварительного расследования и дознания, что приводит к дополнительным трудностям в получении достоверной информации о преступлении;

3) повышение преступного профессионализма и организованности в криминальной среде способствуют подготовке и планированию

[1] Раззаков Ф.И. Бандиты времен социализма (хроника российской преступности 1917-1991 гг.). М.: ЭКСМО, 1997. 247.
[2] Маркин В.И. Убийства, теракты, катастрофы. По следам кровавых преступлений. М.: Издательство «Э», 2017. С. 378.

противоправной деятельности, сопряженной с насилием; умелой маскировке следов на месте происшествия[1];

4) рост уровня латентности некоторых насильственных преступлений, о чем может свидетельствовать возрастание числа обнаруженных трупов с неустановленной причиной смерти, неопознанных трупов; лиц, пропавших без вести; увеличение незаявленных фактов криминального захвата бизнеса[2]; рост латентности насилия над женщинами и детьми[3].

К мерам предупреждения насильственной преступности следует отнести комплекс мероприятий по минимизации насилия во всех его проявлениях. Важным профилактическим направлением является пропаганда нравственных, культурных, семейных ценностей, здорового образа жизни в подростково-молодежной среде.

На практике хорошо зарекомендовали себя оперативно-профилактические операции «Превентив», «Притон», «Условник», «Надзор», «Нелегальный мигрант», «Арсенал» и др. Так, операция «Превентив» проводится с целью выявления лиц, склонных к семейно-бытовому насилию, постановки их на профилактические учеты, неотложного реагирования на совершение преступлений. Своевременно выявляя и пресекая преступления, предусмотренные ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ст. 116 УК РФ (побои), ст. 117 УК РФ (истязание), ст. 119 УК РФ (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью), сотрудники полиции предупреждают совершение возможных тяжких и особо тяжких преступлений.

---

[1] Ревягин А.В. Нераскрытые насильственные преступления: криминологическая характеристика и детерминация: дис. …к.ю.н. Омск: Омская акад. МВД России, 2011. С. 108-119.

[2] Артюшина О.В. Криминологическая характеристика насильственной преступности в современной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2(20). С. 19.

[3] Шестаков Д.А. Теория преступности и основы отраслевой криминологии: избранное. СПб.: Юридический центр, 2015. С. 47.

Значительным предупредительным потенциалом обладают оперативно-профилактические мероприятия, направленные на недопущение замышляемых и подготавливаемых насильственных преступлений. Основная роль в такой деятельности отводится оперативным подразделениям органов внутренних дел (в особенности уголовному розыску). Оперативно-розыскная профилактика предполагает сбор информации о лицах с повышенной криминальной активностью (ранее судимых, рецидивистах, членах преступных групп и др.). Для предотвращения преступлений используются различные методы: профилактические беседы, постановка лиц на профилактические учеты с последующим контролем, разобщение и переориентация антиобщественных групп, сочетание упреждающих и коррекционных форм воздействия, проведение оперативных комбинаций, социальная адаптация и ресоциализация правонарушителей[1].

В нашей стране психиатрическая помощь населению недостаточна, а сексологическая, тем более сексопатологическая, практически отсутствует. В силу сложившихся традиций люди редко обращаются к психиатрам и сексологам, проблемы интимного характера замалчиваются, приобретают гипертрофированную направленность, что в определенных ситуациях приводит к совершению правонарушений и преступлений. Устранение сексуальных дисгармоний требует своевременной психопрофилактики и психогигиены, то есть квалифицированной психокоррекционной работы[2].

Отдельное внимание обращено на виктимологическую профилактику насильственной преступности. Ее меры должны быть направлены на предупреждение неосмотрительного, легкомысленного, провокационного поведения потенциальных жертв криминального насилия. Кроме того, к ним относятся: оповещение граждан о криминальной обстановке в городе

[1] Криминология: Особенная часть: учебник / под ред. Ф.К. Зиннурова. Казань: КЮИ МВД России, 2016. С. 146.

[2] Антонян Ю.М. Серийные сексуальные убийства и убийцы: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 195-196.

(населенном пункте), ознакомление с мерами, обеспечивающими личную безопасность, сохранность материальных ценностей, изучение алгоритма действий в криминогенных ситуациях[1].

Нередко у лиц, совершающих насильственные преступления, обнаруживаются пограничные психические состояния. Психические аномалии не могут не сказываться на душевном и физическом здоровье правонарушителей. В большинстве случаев такие отклонения не исключают вменяемость индивида. В связи с этим ранняя диагностика и оказание медицинской, психологической, реабилитационной помощи лицам с психическими отклонениями благоприятно скажутся на профилактике насильственных преступлений.

Следует отметить, что предупреждение насильственных преступлений складывается из: а) профилактических; б) оперативно-розыскных; в) психокоррекционных; г) медицинских; д) педагогических мероприятий. Такие меры должны не только дополнять друг друга, но и опираться на криминалистические, психиатрические, сексопатологические, криминологические базы данных[2].

На предупреждение насильственных преступлений значительное влияние оказывает активизация правоохранительных органов по противодействию организованной, рецидивной, профессиональной, подростково-молодежной преступности, незаконному обороту наркотиков, оружия, взрывных устройств и боеприпасов. Использование последних достижений криминалистической техники, грамотно спланированные оперативно-розыскные и следственные мероприятия позволяют своевременно изобличать виновных в совершении преступлений, тем самым обеспечивая неотвратимость наказания и возмещение причиненного ущерба.

---

[1] Частная криминология / отв. ред. Д.А. Шестаков. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. С. 260-261.

[2] Криминология: учебник для аспирантов / под ред. И.М. Мацкевича. М.: Норма, Инфра-М, 2017. С. 157.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что понимается под насилием, агрессией, садизмом, некрофилией?
2. В чем заключается криминологическая характеристика насильственной преступности?
3. Раскройте признаки личности насильственного преступника.
4. Перечислите типы насильственных преступников.
5. Назовите детерминанты насильственной преступности.
6. Определите меры предупреждения и противодействия насильственной преступности?

Литература:

Антонян Ю.М. Убийства. Криминологическое исследование: монография / Ю.М. Антонян. - М.: Юрлитинформ, 2022. – 296 с.

Антонян Ю.М. Человек и преступная агрессия: монография / Ю.М. Антонян. – М.: Проспект, 2021. – 224 с.

Афанасьева О.Р. Криминология: учебник и практикум для вузов / О.Р. Афанасьева, М.В. Гончарова, В.И. Шиян. – М.: Юрайт, 2021. – 360 с.

Игнатов А.Н. Акцентуированная личность насильственного преступника / А.Н. Игнатов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2019. – Т. 24. – № 4 (79). – С.471-478.

Кулик А.В. Портрет психопата: профайлер о серийных убийцах / А.В. Кулик. – М.: Эксмо. 2022. – 384 с.

Михайлов А.Е. Криминологическая характеристика личности насильственного преступника: современные показатели / А.Е. Михайлов, А.А. Ашин // Вестник Владимирского юридического института. – 2021. – № 1 (58). – С.74-79.

Цветков В.Л. Основы профайлинга (психологический аспект): учебное пособие / В.Л. Цветков, Т.А. Хрусталева, Ш.М. Нурадинов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. – 244 с.

Шалагин А.Е. Насильственная преступность и ее предупреждение / А.Е. Шалагин // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 6 (24). – С.129-134.

§ 2. Профилактика преступлений и административных правонарушений, связанных с миграцией

Миграционные процессы характерны для всей истории развития мировой цивилизации, они обусловлены фактором вынужденности в

зависимости от доминирующего детерминанта (стихийные бедствия, повлекшие негативные последствия, войны и т. д.). В последнее время наблюдается интенсивность миграционных потоков, особенно в странах Северной Африки, Центральной, Западной и Средней Азии, на юго-востоке Украины. В настоящее время примерно 281 млн человек (около 3,6% всего населения планеты) являются мигрантами, т. е. постоянно живут в стране, отличной от страны их происхождения[1]. При этом Российская Федерация остается одной из наиболее привлекательных стран для миграции: с 2000 г. количество проживающих в ней международных мигрантов практически не изменилось и сегодня составляет приблизительно 11,6 млн человек[2].

В международном праве и российском законодательстве до сих пор отсутствует единообразное юридическое понимание определений «миграция» и «мигрант». Например, некоторые авторы указывают, что миграция — это постоянное перемещение отдельных лиц либо групп из одного места в другое[3]. Согласно позиции Е. П. Будалина, в основе понятия «мигрант» лежит изменяющееся правовое состояние лица, осуществляющего миграцию на территории России и за ее пределами, а под мигрантами он понимает всех лиц (граждан России, иностранных граждан, лиц без гражданства, беженцев и вынужденных переселенцев), осуществляющих миграцию[4]. На наш взгляд, более удачным является определение *миграции населения* как перемещения людей (мигрантов) через границы тех или иных территорий с переменой места жительства навсегда или на длительное время[5]. Вместе с тем предложенное понятие

---

[1] Migration Data and Research. IOM, UN Migration. 2022. URL: https://www.iom.int/data-and-research.

[2] Статистика миграции: откуда и куда переселяются люди // The World only. 2018. URL: https://theworldonly.org/statistika-migratsii.

3 *Политика : толковый словарь / под общ. ред. И. М. Осадчей. М., 2001. С. 197.*

4 Будалин Е. П. Миграция: проблемы правового регулирования // Ars administrandi. 2010. № 1. С. 33–43.

5 Демографический энциклопедический словарь / под ред. Д. И. Валентей. М., 1985. С. 251.

трудно назвать юридическим. Миграция как социально-юридический феномен обладает набором уникальных видовых характеристик, которые придают ему качественное своеобразие, не позволяющее вывести сущность этого явления только через описание социально-демографических параметров.

Российское законодательство апеллирует понятием «миграция» в двух неидентичных контекстах: *законном* (перемещение лица с соблюдением всех юридических формальностей, что предоставляет мигранту правомочия на конкретной территории) и *незаконном* (возникает при нарушении правовых норм по пребыванию в пределах территории той или иной страны)[*].

«Законная» миграция, помимо международных документов, в России регламентируется целой системой нормативных правовых актов, а именно: федеральными законами «О Государственной границе Российской Федерации», «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», указами Президента РФ «Об утверждении Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года», «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» и многими другими.

[*] Прим.: *При этом в европейском праве большее распространение получило понятие «нерегулярная миграция» (irregular migration), под которой понимается «передвижение людей между государствами, которое происходит за рамками регулирования юридических норм страны отправления, транзитных и принимающих стран». В своем докладе от 12.12.2017 года генеральный секретарь ООН указывает, что «на сегодняшний день десятки миллионов мигрантов в мире либо несанкционированно въехали в зарубежную страну, либо, въехав на законном основании, находятся или работают в ней без необходимых разрешений или документов, требуемых в соответствии с иммиграционными или трудовыми нормативными положениями».*

Под **незаконной миграцией** понимается процесс въезда и пребывания на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, связанный с нарушением норм национального законодательства.

Согласно оценке Главного управления МВД России по вопросам миграции (ГУВМ МВД России) по состоянию на 2018 г., на территории Российской Федерации нелегально находятся около 2 млн мигрантов[1].

Современные реалии делают незаконную миграцию угрозой национальной безопасности России. За последние десять лет отечественное законодательство претерпело существенные изменения в области регулирования процессов миграции. Было разработано несколько вариантов Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации[2]. В Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации внесены нормы, определяющие ответственность за посягательства в этой сфере, которые неоднократно изменялись и дополнялись. В настоящее время такими нормами являются: глава 18 КоАП РФ «Административные правонарушения в области защиты Государственной границы РФ и обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории РФ», ст. 322 УК РФ «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации», ст. 322^1 УК РФ «Организация незаконной миграции», ст. 322^2 УК РФ «Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и

[1] В МВД назвали число нелегальных мигрантов в России // Интернет-портал «Российской газеты». 2018. URL: https://rg.ru/2018/12/21/v-mvd-nazvali-chislo-nelegalnyh-migrantov-v-rossii.html.

[2] Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утр. силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 45, ст. 6917.

фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации» и ст. 322^3 УК РФ «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации».

Нельзя не отметить неоднородность действий, подпадающих под определение «незаконная миграция», одни из которых являются административными правонарушениями, а другие — преступлениями. В зависимости от степени общественной опасности мы предлагаем выделить **два вида незаконной миграции**:

1) *неконтролируемую миграцию*, которая характеризуется легальным въездом иностранного гражданина или лица без гражданства на территорию России с последующим нарушением им сроков или правил пребывания, вследствие чего он выпадает из поля зрения правоохранительных органов и подлежит привлечению к *административной* ответственности.

Так, 10 января 2017 г. на территории г. Кемерово задержан гражданин Республики Узбекистан М., который нарушил режим пребывания иностранного гражданина на территории РФ. Не покинув территорию РФ по окончании законного срока пребывания, он проживал без документов, подтверждающих легальность и его право на пребывание на территории РФ. Судом гр. М. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1^1 ст. 18.8 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде штрафа в сумме 2000 рублей без административного выдворения[1];

2) *нерегистрируемую миграцию*, которая характеризуется умышленным незаконным въездом иностранного гражданина или лица без

[1] Постановление судьи Федерального суда Кировского района г. Кемерово от 11 января 2017 г. № 5-10/2017. URL: http://sud-praktika.ru/precedent/543771.html.

гражданства в страну и незаконным пребыванием на ее территории, что является *уголовно наказуемым* деянием.

Так, 6 ноября 2013 г. гражданин Республики Молдова П., заведомо зная о том, что в отношении него принято решение о нежелательности пребывания в Российской Федерации бессрочно, сменил установочные данные о личности, следовал в качестве пассажира авиарейса сообщением «Кишинев–Москва», пересек Государственную границу на въезд в Российскую Федерацию в пункте пропуска в международном аэропорту «Домодедово» путем прохождения пограничного контроля, после чего проследовал на территорию Российской Федерации. Судом гр. П. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 322 УК РФ, и приговорен к восьми месяцам лишения свободы[1].

Особым подвидом неконтролируемой и нерегистрируемой миграции можно назвать *криминальную миграцию*, которая характеризуется легальным или нелегальным въездом иностранного гражданина или лица без гражданства в страну и пребыванием в ней в целях осуществления заведомо преступной деятельности. Например, член международной преступной группы, занимающейся производством и сбытом наркотических средств, пересекает Государственную границу РФ в целях сбыта «товара». Данная разновидность незаконной миграции представляется наиболее общественно опасной.

На основании изложенного структуру незаконной миграции можно представить в следующем виде (рис. 1):

[1] Приговор Севского районного суда Брянской области от 14 марта 2018. URL: http://advokatmashkov.ru/sudebnaya-praktika/ugolovnye-dela/prigovor-po-ch-2-st-322-uk-rf-nezakonnoe-peresechenie-gosudarstvennoj-granitsy-rossijskoj-federatsii.

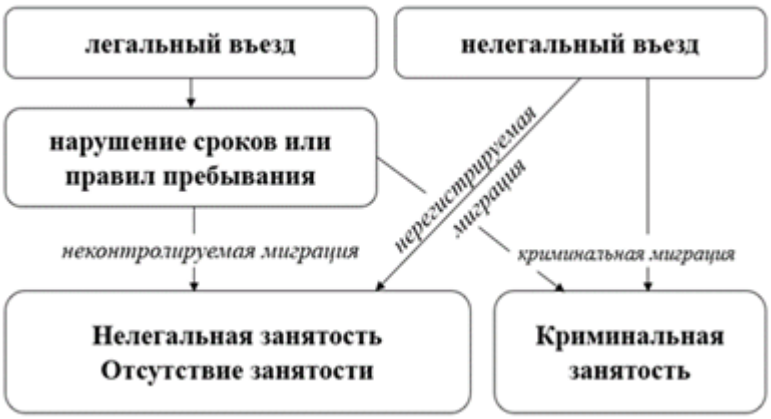

Рис. 1. Структура незаконной миграции

Рассматривая неконтролируемую миграцию, следует отметить, что важное значение здесь имеют временные рамки перехода мигранта из разряда «легального» в «нелегальный». Как только иностранный гражданин или лицо без гражданства допускает просрочку предоставления документов, не оплачивает пошлину на патент, не покидает страну назначения в установленные сроки или иным способом нарушает миграционные правила, выпадая из поля зрения федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции, он становится неконтролируемым мигрантом. Как правило, за свои правонарушения неконтролируемые мигранты несут административную ответственность, т. е. их общественная опасность относительно низкая. Исключение представляют случаи, когда неконтролируемый мигрант начинает заниматься преступной деятельностью, становится криминальным мигрантом.

Исследование проблемы противодействия преступлениям и административным правонарушениям, связанным с миграцией, предполагает изучение криминологической характеристики, которая представляет исходный этап для оптимизации процесса разработки и реализации мер профилактики.

Под криминологической характеристикой понимается «совокупность данных (достаточная информация) об определенном виде (группе)

преступлений либо конкретном особо опасном деянии, используемых для их предупреждения»[1].

Важнейший элемент криминологической характеристики, способствующий своевременному реагированию на изменение тенденций преступности, представляют статистические данные, иначе называемые **показателями преступности**. Обратим внимание на некоторые из них.

Состояние преступности. Анализ любого вида преступности традиционно начинается с оценки такого ее показателя, как состояние, который исчисляется общим числом совершенных преступлений, либо количеством преступников на конкретной территории за определенный промежуток времени. В ходе исследования были изучены формы федерального статистического наблюдения № 1-ЕГС, 2-ЕГС, 3-ЕГС, 4-ЕГС за период с 2014 по 2020 гг., анализ которых позволил отметить, что преступления, связанные с миграцией, отличает устойчивая тенденция к росту. Так, за период с 2014 по 2020 гг. количество преступлений, предусмотренных ст. 322–322^3 УК РФ, выросло в три раза (с 16 418 преступлений в 2014 г. до 43 709 в 2020 г.), что в контексте постепенного снижения общих объемов преступности говорит о повышении их социальной значимости[2]. Удельный вес преступлений по ст. 322–322^3 УК РФ в структуре преступности против порядка управления также увеличился более чем в 2 раза. Если в 2014 г. из всех преступлений против порядка управления рассматриваемые деяния составляли только 15,4%, то в 2019 г. данный показатель вырос до 38,6%.

Коэффициент преступности является объективным критерием, отражающим количество преступлений, совершенных на определенной территории в конкретный период в расчете на единую базу, и позволяющим, например, сопоставить уровень преступности в различных

[1] Кудрявцев *В. Н.,* Эминов *В. Е.* Криминология. 4-е изд. М., 2009. С. 16.

[2] *Сводный* отчет по России «Единый отчет о преступности» за январь–декабрь 2020 года. Форма № 491 (1-ЕГС). ЦСИ ГИАЦ МВД России, 2021. Доступ из локальной сети МВД России. URL: 10.5.1.16/csi.

субъектах государства. При сопоставлении данных во всех 85 субъектах РФ за 2019 г. выяснилось, что по степени распространенности деяний, предусмотренных ст. 322–322^3 УК РФ, следуют Уральский федеральный округ (k = 61,7), Сибирский (k = 43,0), Центральный (k = 41,5), Северо-Западный (k = 40,2), Приволжский (k = 32,6), Дальневосточный (k = 31,5), Южный (k = 20,2), Северо-Кавказский федеральный округ (k = 11,2).

Рис. 2. География преступности, связанной с миграцией, в 2019 г. (в зависимости от коэффициента)

На рисунке 2 отражено, жители каких субъектов Российской Федерации наиболее криминально активны в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 322-322^3 УК РФ в 2019 г. Так, наименьшую криминальную активность проявили жители республик Алтай, Карелия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Ингушетия, Мордовия, Марий Эл, Тыва, Удмуртия, Чечня, Чувашия, Ставропольского края, Кировской, Архангельской, Ивановской, Ростовской, Костромской, Вологодской областей, Ненецкого автономного округа. Самыми криминогенными оказались Самарская, Курганская, Тюменская, Московская, Новосибирская, Калужская и Еврейская автономная области.

Полученные данные представляют немалый теоретический интерес. Возникает закономерный вопрос, что привлекает нарушителей в перечисленных регионах. В первую очередь, под такими нарушителями мы понимаем самих незаконных мигрантов, интерес которых к тому или иному субъекту России будет закономерно порождать рост преступности, связанной с миграцией. Иначе говоря, где нет незаконных мигрантов, там нет и связанных с ними преступлений, предусмотренных ст. 322–322^3 УК РФ, а также административных правонарушений.

Повышенную заинтересованность незаконных мигрантов к конкретному региону детерминирует совокупность многих факторов. Прежде всего, важное значение имеет *экономическая развитость региона*. По нашему мнению, изменения количества и качества проявлений преступности конкретного региона связаны с объективными противоречиями между экономическими потребностями и возможностями общества, а также диспропорциями сферы распределения материальных благ, резкой поляризацией уровня доходов, безработицей и другими факторами. Так, незаконные мигранты стремятся в субъекты с хорошей инфраструктурой, в которых имеется возможность заработать деньги. Это объясняет их интерес к Новосибирской (важнейший индустриальный район Сибири), Самарской (автомобилестроение), Московской (столичный регион, в котором сосредоточено производство) областям.

Кроме того, и это следует из первого пункта, — *возможность трудоустройства*. Регионы-доноры с развитой экономикой нуждаются в рабочей силе, в связи с чем иностранным гражданам даже без документов будет проще найти работодателя. «Самые распространенные причины, по которым компании нанимают мигрантов, заключаются в том, что “российские работники не идут на тяжелую, грязную работу” (42%) и “не хватает российских кадров нужной квалификации” (31%). И только 22% предпринимателей отвечают, что мигранты привлекают их возможностью

платить более низкую зарплату. Среднемесячная зарплата мигранта ниже средней зарплаты по России на 10–15% (в кризис это отклонение доходило до 20%)»[1].

Не следует недооценивать значимости и такого фактора как *близость региона к границе*. Обратим внимание, что большая часть криминогенных регионов сконцентрирована вдоль Государственной границы России. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, на рост статистики влияют случаи, когда лицо незаконно пересекло границу, сразу было задержано Пограничной службой ФСБ России и привлечено к ответственности. Во-вторых, не исключены ситуации, когда незаконный мигрант, попадая на территорию России, сразу обустраивается в регионе и не желает продолжать движение вглубь страны. В-третьих, возможно, что мигрант использует субъект в качестве транзитной точки для дальнейшей миграции, например, в страны Европейского Союза. В целом, это объясняет специфику географии рассматриваемого вида преступности.

Важным фактором выступает *наличие* у мигранта в данном субъекте *родственников, знакомых либо этнических групп (диаспор)*. Согласно данным опроса мигрантов, 76% респондентов при переезде имели родственников или друзей; 20% — переезжали вместе с семьей; 4% — не имели в субъекте родственников или знакомых до переезда. Таким образом, большинство иностранных граждан и лиц без гражданства обращало внимание на психологический комфорт своего пребывания на территории чужой страны. Данное умозаключение позволяет сформулировать еще один вывод: даже при утрате регионом своей экономической привлекательности, мигранты будут продолжать съезжаться на его территорию из-за наличия в нем своих

[1] Дорогие россияне: сколько придется заплатить за отсутствие мигрантов // Republic. 2013. URL: http://slon.ru/russia/dorogie_rossiyane_skolko_pridetsya_zaplatit_za_otsutstvie_migrantov-987536.xhtml.

соотечественников. Это может иметь потенциальную общественную опасность, так как после незначительного снижения уровня жизни объединившиеся в группы мигранты могут принять решение о заработке незаконными способами (разбои, рэкет и т. д.), что приведет к формированию преступных групп, основанных на этническом признаке.

Следующим фактором криминальной активности по ст. 322–322^3 УК РФ может выступать у*ровень коррупции* в регионе. После своего легального прибытия мигрант обязан встать на миграционный учет по месту жительства или пребывания, что часто происходит в обмен на денежные средства. Кроме того, в случае подозрения со стороны органа, осуществляющего миграционный контроль (сотрудников подразделений по вопросам миграции или многофункциональных центров), иностранный гражданин или лицо без гражданства может попытаться подкупить и его.

Наконец, на высокую концентрацию мигрантов в тех или иных субъектах оказывает влияние *слабый контроль со стороны правоохранительных органов*. Несмотря на большую раскрываемость подобных фактов со стороны органов предварительного расследования, обеспечивающую высокие показатели субъекта среди рассматриваемых нами регионов, другие подразделения могут быть весьма неинициативными. Криминогенным фактором может являться, например, редкое проведение участковым уполномоченным полиции поквартирных обходов и общение с жильцами или инертность сотрудников патрульно-постовой службы, не обращающих внимания на скопление лиц иной национальности.

Все указанные факторы в той или иной мере обуславливают высокий уровень преступности, связанной с миграцией, в отдельных субъектах Российской Федерации, то есть могут выступать **детерминантами** данного вида преступности. Под детерминантами понимаются комплексы

социальных явлений, совместное действие которых порождает правонарушение. Их изучение является необходимым элементом для построения эффективной системы профилактики.

Детерминанты преступлений и административных правонарушений, связанных с миграцией, можно разделить следующим образом:

1) *Социально-экономические.*

В современной криминологии подчеркивается, что социальные явления во многом взаимосвязаны с экономическими факторами[1]. Так, макроэкономические показатели, такие как уровень ВВП, уровень производства, уровень безработицы, оказывают прямое воздействие на социальное развитие общества. Более того, некоторые исследователи считают нестабильность социально-экономического развития страны одним из важнейших факторов и условий преступности[2]. К таким детерминантам будет относиться, например, увеличение числа лиц с низкими доходами, нуждающихся в денежных средствах (рост бедности), причем как в стране-реципиенте, так и в стране-доноре.

2) *Политические.*

Не только ухудшение экономического положения страны-донора будет способствовать принятию лицом решения о переезде в страну-реципиент, но и нестабильность власти, межнациональная напряженность, военные, религиозные конфликты и т. п. Ярким примером является начавшаяся в 2014 г. ситуация на Украине, где в связи с изменениями во власти и вооруженными столкновениями покинуть страну приняли решение не менее 1,3 млн трудоспособных граждан (за период с 2015 по 2017 гг.)[3].

---

[1] См., напр.: Бурлаков В. Н. Криминология : учебник для вузов. СПб., 2014. 435 с. ; Криминология : учебник / под ред. Г. А. Аванесова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2010. 575 с.

[2] Шмелева Н. В. Эволюция иммиграционной политики на рубеже XX–XXI веков : дис. … канд. истор. наук. М., 2013. С. 56.

[3] Исследование. Сколько миллионов человек эмигрировало из Украины в Россию и ЕС? И сколько еще уедет? // International Investment : журнал. 2018. URL: http://internationalinvest

3) *Правовые*.

Они касаются вопроса недостаточной развитости правовой системы России в области миграции, сложности и неполноты существующего миграционного законодательства. Мигранты испытывают трудности с усвоением нормативных правовых актов, регулирующих порядок их пребывания на территории России. Данный факт обусловливает желание иностранных граждан и лиц без гражданства избежать сложностей официальной процедуры миграции и порождает их стремление к незаконному пересечению границы. Кроме того, не желая разбираться в запутанном законодательстве, потенциальные мигранты обращаются к организованным преступным группам.

Важным детерминирующим фактором правового характера является также чрезмерная мягкость уголовного и административного законодательства в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, позволяющего правонарушителю ограничиться наказанием в виде штрафа. При этом по ряду статей КоАП РФ он составляет от трехсот до нескольких тысяч рублей. Полагаем, что в подобном случае говорить о каком-либо карательном воздействии законодательства не приходится.

4) *Организационно-управленческие*.

Они тесно связаны с усложнением получения разрешительной документации и наличием безвизового режима пересечения границы в отношении ряда бывших республик СССР. Нередко криминогенному поведению способствует недостаточный контроль со стороны органов государственной власти и местного самоуправления. Однако даже в случае повышенного внимания правоохранителей к проблеме преступности в сфере миграции, низкий уровень взаимодействия между различными контролирующими органами может свести все усилия к нулю. Осознаваемые в обществе проблемы правоприменительной практики расследования преступлений, предусмотренных ст. 322–322^3 УК РФ,

---

ment.biz/business/331-emigraciya-ukraincev-skolko-grazhdan-ukrainy-uehalo-za-rubezh-i-v-kakie-strany.html.

становятся стимулирующим фактором их совершения. Вызывает обеспокоенность и недостаточное внимание со стороны государства к вопросам социализации и интеграции мигрантов в российское общество.

5) *Культурные*.

Они связаны, например, с наличием некоторого культурно-исторического единства на территории бывшего СССР, а также родственных и свойских связей. Это обусловливает желание граждан стран ближнего зарубежья мигрировать и закрепиться на территории Российской Федерации, что они нередко делают нелегальным способом. Следует учитывать также и то, что мигранты часто плохо знают русский язык и российское законодательство, что вынуждает их обращаться к соотечественникам, нередко состоящим в криминальных группировках.

6) *Психологические.*

Они порождаются недоверием коренного и приезжего населения к правоохранительным органам, которые осуществляют контроль в сфере миграции и борьбу с преступлениями против порядка управления миграционной деятельностью.

После детального рассмотрения детерминант можно приступить к анализу мер предупреждения преступлений и административных правонарушений, которые являются одним из основных направлений работы органов внутренних дел.

Под **предупреждением** преступлений и административных правонарушений, связанных с миграцией, следует понимать целенаправленное воздействие на процессы детерминации правонарушений в сфере миграции в целях недопущения вовлечения в данную деятельность новых лиц, совершения новых преступлений, расширения криминализации общественных отношений.

В отечественной криминологии давно выработано разделение профилактических мер на меры общесоциального и специально-криминологического характера.

Под *общесоциальным предупреждением* преступлений против порядка управления миграционной деятельностью предлагаем понимать совокупность крупномасштабных мероприятий, обеспечивающих прогрессивное развитие общества, нормализацию отношений в экономической, политической, духовной, семейно-бытовой и других сферах, оказывающих влияние на миграционные процессы. Перечисленные факторы, детерминирующие преступления, связанные с миграцией, носят глобальный характер и не могут быть преодолены путем реализации узкого комплекса мер.

Под *специально-криминологическим предупреждением* мы предлагаем понимать систему мер, непосредственно направленных на устранение причин совершения преступлений и административных правонарушений, связанных с миграцией. Такое предупреждение предполагает воздействие на внешние криминогенные факторы.

Основываясь на анализе причин и условий преступлений и административных правонарушений, связанных с миграцией, можно выделить следующие **основные направления мер профилактики**:

1) *Общесоциальные*:

- подрыв экономической основы незаконной миграции за счет увеличения для предпринимателей выгодности использования легальной рабочей силы, увеличения социальных гарантий и сферы занятости российских граждан, а также ужесточения ответственности для незаконных мигрантов и недобросовестных предпринимателей, привлекающих их к труду;

- выработка негативного восприятия преступности;

- всемерное поощрение повышения уровня правового сознания и грамотности населения;

- системная борьба с коррупцией;

2) *Специально-криминологические*:

- упорядочивание правового поля в области миграции; расширение перечня «прозрачных» процедур;

- расширение мер по противодействию данным правонарушениям за счет расширения полномочий, как сотрудников правоохранительных органов, так и организаций общественного контроля;

- формирование системных взаимосвязей между субъектами профилактики, наделенными государственными полномочиями и общественными организациями;

- тесное сотрудничество органов внутренних дел, администраций муниципальных образований, населения и самих мигрантов.

Безусловно, обозначенные направления мер профилактики не являются исчерпывающими и могут получить дальнейшее развитие. Перспективы разработки темы видятся в рассмотрении миграционной безопасности государства в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны, изучении возможных мер воздействия на недобросовестных работодателей, допускающих использование труда незаконных мигрантов, а также в поиске взаимосвязей с транснациональной и этнической преступностью.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что такое незаконная миграция?
2. На какие виды делится незаконная миграция? В чем их основное отличие?
3. Что детерминирует преступления и административные правонарушения, связанные с миграцией?
4. На что должны быть направлены основные меры предупреждения преступлений и административных правонарушений, связанных с миграцией?

Список литературы

Рашитов Л.Р. Преступления против порядка управления миграционной деятельностью: криминологический и уголовно-правовой

аспекты: монография / Л.Р. Рашитов. – Казань: КЮИ МВД России, 2021. – 237 с.

Основы миграционной политики: учеб.-метод. пособие / Л. Ф. Абзалова, В. Э. Бойков, С. В. Бошно, А. А. Демин ; под общ. ред. И. Н. Барцица. — М. : Ин-т науч. исслед. и информ., 2010. — 477 с.

Хабриева Т. Я. Миграционное право России. Теория и практика / Т. Я. Хабриева. — М. : Контракт, 2008. — 336 с.

Алешковский И. А. Нелегальная миграция как феномен глобального мира // Век глобализации. — 2014. — № 2. — С. 129–136.

Антонов-Романовский Г. В. К вопросу о совершенствовании работы государственных органов по противодействию незаконной миграции / Г. В. Антонов-Романовский, Д. К. Чирков // Миграционное право. — 2015. — № 1. — С. 22–25.

Асмандиярова Н. Р. Криминологические проблемы незаконной миграции // «Черные дыры» в Российском законодательстве. — 2015. — № 4. — С. 136–139.

§ 3. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению киберпреступности

Термин «киберпреступность» стал применяться в зарубежной печати в начале 60-х гг. XX в., когда были установлены первые случаи правонарушений, совершенных с использованием электронно-вычислительных машин (ЭВМ). В 90е гг. прошлого столетия получившая широкое распространение сеть Интернет, ее технологические возможности привели к динамичному росту количества пользователей. Виртуальные возможности Всемирной паутины стали доступны в различных странах и приобрели глобальный характер. Интернет, по сути дела, стал одним из способов жизни и виртуальной проекцией окружающего нас реального мира.

Обобщенно мы можем сказать, что киберпреступления - это преступления, которые совершаются в так называемом виртуальном пространстве.

Киберпреступность - это довольно обширное понятие. К данному виду противоправных деяний мы можем отнести и преступления, где

компьютер, информационная сеть (Интернет), данные и т.д. являются объектом, и преступления, где компьютеры используются как средство и орудие.

В январе - декабре 2021 года на территории России было зарегистрировано 517,7 тыс. преступлений[1], совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 1,4% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 25% в январе - декабре 2020 года до 25,8%. Практически все такие преступления (98,8%) выявляются органами внутренних дел. Больше половины таких преступлений (55,7%) относится к категориям тяжких и особо тяжких (288,3 тыс.; +7,7%), более двух третей (67,9%) совершается с использованием сети «Интернет» (351,5 тыс.; +17,0%), почти половина (42,0%) – средств мобильной связи (217,6 тыс.; -0,5%). Более чем три четвери таких преступлений (78,4%) совершается путем кражи или мошенничества: 406,0 тыс. (-1,1%), почти каждое десятое (9,9%) – с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств: 51,4 тыс. (+9,3%).[2]

6686 преступных фактов были совершены с применением специальных программных средств, 26160 – компьютерной техники; при совершении 164666 преступлений использовались расчетные (пластиковые) карты; 905 – через фиктивные электронные платежи[3].

Характеризуя выявленных лиц, совершающих рассматриваемые преступления (всего установлено 84644), можно сказать, что основная их масса: 42866 являлись гражданами в возрасте от 30 до 49 лет; 17991 - в

[1] Показатели сформированы в соответствии с Перечнем № 25, введенным в действие указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» от 29 декабря 2021 г. № 790/11/1

[2] Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года // ФКУ «ГИАЦ МВД России» [электронный доступ // http://10.5.0.16/csi]

[3] Форма 280 раздел 3 за январь-декабрь 2021 года ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» [электронный доступ // http://10.5.0.16/csi]

возрасте от 18 до 24 лет; 14849 - в возрасте от 25 до 29 лет; 5233 - в возрасте 50 лет и старше; женщин лишь – 18230. Больше всего совершали такие правонарушения лица без постоянного источника дохода (54707); лишь 9020 имели высшее образование, 3787 – учащиеся, 799 – студенты; 25645 – ранее привлекались к уголовной ответственности.[1]

Киберпреступность и киберпреступники имеют некоторые общие черты с традиционными преступлениями и преступниками, но онлайн-среда предоставляет новые и уникальные возможности для традиционных преступников и создает новую категорию онлайн-преступников. Противоправная деятельность в данной сфере включает в себя широкий спектр действий, от незаконной загрузки музыкальных файлов до вербовки в террористические организации. Киберпреступления могут включать различные мошеннические действия: мошенничество на рабочем месте, неправомерное использование конфиденциальной личной информации; клевету на человека в социальных сетях; распространение компьютерных вирусов и т.д. Распространенные формы киберпреступности включают: фишинг - использование поддельных сообщений электронной почты для получения личной информации от пользователей Интернета; неправомерное использование личной информации (кража личных данных); взлом - отключение или неправильное использование веб-сайтов или компьютерных сетей; распространение ненависти и подстрекательство к терроризму; распространение детской порнографии; сексуальные домогательства к несовершеннолетним.

Исторически первой страной, которая выделила «компьютерную преступность» считается США[2], там еще в 1906 году был впервые принят закон о защите информации. Именно это государство сейчас обладает наиболее развёрнутым (насчитывается более 500 нормативных актов) и

[1] Форма 280 раздел 2 за январь-декабрь 2021 года ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» [электронный доступ // http://10.5.0.16/csi]

[2] Волеводз А. Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества. Юрлитин-форм.М.:2001. С. 59

проработанным законодательством, касающимся как информационной безопасности в целом, так и уголовно-правового регулирования отношений в сфере использования информационно-телекоммуникационных технологий. Среди новелл законодательства примечателен рассматривающийся Конгрессом законопроект, об информационной безопасности, который уделяет особое внимание экономическому шпионажу, хищению интеллектуальной собственности[1]. Также он де-факто предусматривает уравнивание общественной опасности киберпреступлений с реальными преступлениями, при этом ряд санкций за уже существующие составы преступлений увеличивается с 15 до 20-30 лет при проникновении в компьютерные сети инфраструктуры США (энергосети, транспортные каналы связи, системы управления водоснабжением).

В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии Закон о неправомерном использовании компьютера - Computer Misuse Act, является базовым нормативно-правовым актом, регламентирующим ответственность за преступления в сфере использования информационно-телекоммуникационных технологий, является. В Великобритании в сфере преступлений связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий предусмотрены следующие составы: несанкционированный доступ к компьютерной информации, несанкционированный доступ с целью нарушить работу компьютера и иных информационных устройств; изготовление, поставка, получение устройств и оборудования для использования в неправомерном доступе к информационным технологиям. Помимо этого в отдельную группу выделяются противоправные действия в сфере оборота информационно-телекоммуникационных технологий, например, «изготовление, поставка, получение устройств и оборудования для использования в неправомерном

[1] Объединенная редакция МВД РОССИИ. Официальный сайт газеты министерства внутренних дел Российской Федерации. Киберпреступность: проблема без границ [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://ormvd.ru/pubs/100/cybercrime-a-problem-without-borders/ (дата обращения: 6 апреля 2022 г.)

доступе к информационным технологиям».[1]

Анализ законодательства ряда государств показывает, что зарубежные нормативные акты более детально определяют круг противоправных деяний в сфере компьютерной информации, что позволяет эффективнее противодействовать данной угрозе.[2]

С увеличением использования смартфонов в России и, как следствие, ростом использования мобильных приложений также увеличились риски для безопасности. За последние пару лет количество мобильных транзакций увеличилось в четыре раза, и теперь киберпреступники нацеливаются на мобильных пользователей, для того чтобы добывать данные и деньги. Мобильные приложения широко используются не только для развлечения, но и для простоты и удобства выполнения повседневных задач, таких как оплата счетов, управление банковскими счетами, предоставление услуг и т.д. В результате эти приложения более подвержены кибератакам.

Для предупреждения киберпреступлений важно систематизировать всю информацию в этой сфере. Первоочередное значение имеют следующие сведения, содержащие:

- процесс создания, использования и распространения информационных, когнитивных, коммуникационных, компьютерных, робототехнических, космических и иных высоких технологий в преступных целях;

- деятельность организованных преступных групп, использующих высокие технологии для совершения преступлений в кредитно-финансовой, научно-технической, оборонно-промышленной и иных высокотехнологичных сферах;

[1] Официальное издание Computer Misuse Act 1990. First Published 1990, Reprinted in the United King-dom bytThe Stationery Office Limited. London, 1997.

[2] Козлова, О. Е. Перспективы применения положительного опыта зарубежных стран в борьбе с киберпреступностью в Российской Федерации / О. Е. Козлова, А. В. Самойлова, Э. В. Твердохлебова // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – № 8-5(64). – С. 42-47. – EDN JEFPDB.

- преступная деятельность разведывательных и специальных служб иностранных государств, использующих высокие технологии для совершения противоправных деяний в информационной, научно-технической, военно-промышленной, аэрокосмической, энергетической и иных стратегических сферах с целью нанесения вреда конституционному строю, суверенитету и территориальной целостности Российской Федерации;

- противоправная деятельность террористических и экстремистских организаций, использующих высокие технологии для совершения преступлений, посягающих на конституционный строй, государственную и общественную безопасность (террористические акты, пропаганда и оправдание идей терроризма и экстремизма; вербовка и обучение новых членов террористических (экстремистских) организаций; финансирование террористической (экстремистской) деятельности и др.);

- преступные посягательства на безопасное функционирование объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации (информационных систем, информационно-телекоммуникационных сетей, автоматизированных систем управления в сфере здравоохранения, науки, транспорта, связи, энергетики, банковской сфере и иных сферах);

- пропаганда, оправдание и распространение в обществе преступной идеологии киберпреступников и их криминальной субкультуры в молодежной среде;

- транснациональная преступность и деятельность международных организованных преступных групп, совершающих рассматриваемые преступления на территориях Российской Федерации и других иностранных государств.

Эти сведения являются объектами предупредительной работы. Каждый из них должен попадать под юрисдикцию отдельных правоохранительных органов. Данный перечень объектов не является

исчерпывающим, он может быть расширен за счет новых факторов, влияющих на развитие киберпреступности.

К числу общих субъектов предупредительной работы в рассматриваемом направлении следует отнести: федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, институты гражданского общества, организации и физические лица.

К числу специальных субъектов относятся: Совет безопасности Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти (МВД, ФСБ, Роскомнадзор), органы судебной власти, Прокуратура Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, специализированные коммерческие и некоммерческие организации.

Последние, в отличие от правоохранительных органов, не наделены властными полномочиями в сфере противодействия киберпреступности, но на договорной основе могут оказывать коммерческие услуги физическим и юридическим лицам по выявлению и предупреждению таких преступлений (операторы связи, Университет «Иннополис», «Лига безопасного Интернета», «Лаборатория Касперского», Dr.Web, Group-IB и др.).

Любой гражданин может использовать свое конституционное право на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, предусмотренное ст. 33 Конституции Российской Федерации, и сообщить в правоохранительные органы информацию о планируемых, готовящихся и совершаемых киберпреступлениях, тем самым участвуя в системе противодействия такой преступности. В связи с этим первоочередной задачей сотрудников правоохранительных органов является должная организация взаимодействия не только с другими организациями, но и отдельными лицами. Для сбора и поступления подобной информации можно создавать специальные ресурсы в Интернет пространстве. При этом сведения могут поступать и обезличенно (анонимно).

Современная система предупреждения киберпреступности основывается на принципах: законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, свободы экономической деятельности, гласности, неотвратимости наказания за совершенное преступление; использования в деятельности современных достижений науки и техники, технологий и информационных систем; сотрудничества и координации деятельности правоохранительных органов, взаимодействия органов власти с институтами гражданского общества, международного сотрудничества и др.

Социально-правовая профилактика киберпреступности имеет ряд критериев эффективности: скорость реагирования, межведомственное взаимодействие, информирование, развитие технологической платформы. Современные тенденции диктуют необходимость создания следующих условий для эффективной профилактики киберпреступности:

1) Обмен информацией с максимальной скоростью при учете интернет трафика для того, чтобы организации сразу после обнаружения угрозы могли обмениваться данными для быстрой ликвидации проблемы.

2) Развитая система взаимодействия органов и организаций на национальном и международном уровне для создания новых хранилищ знаний и данных, развития операционных систем.

3) Ведение комплексной программы кибербезопасности совместно с обучением основам кибербезопаности для того, чтобы обучение основам кибербезопасности стало частью развития образования каждого человека.

4) Развитие технологической платформы в связи с тем, что для осуществления эффективного противодействия киберпреступности требуются вычислительные мощности.

Профилактика рассматриваемых правонарушений заключается в знании причин и условий совершения отдельных видов киберпреступлений. Так, например, в качестве основных причин несанкционированных операций с использованием платежных карт

являются: использование электронных систем платежа без согласия клиента вследствие противоправных действий, потери, нарушения конфиденциальности; нарушение клиентом порядка использования такого платежа; побуждение владельца электронных систем платежа к совершению операции путем обмана и злоупотребления доверием; воздействие вредоносного кода.

Особенностью различных хищений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий является подтверждение правомерности совершения операции владельцем счета, который находится под влиянием злоумышленников. Это связано с тем, что, когда служба банка по противодействию кибермошенничеству в системе дистанционного банковского обслуживания определяет операции как подозрительные при осуществлении фрод-мониторинга такая операция, как правило, блокируется.

Кроме того для получения доступа к личным данным активно используется социальная инженерия (знания психологии, нейролингвистическое программирование). Зачастую хакерами осуществляются атаки виртуального пространства граждан с помощью вредоносного программного обеспечения, позволяя получить удаленный доступ к устройству с дальнейшим совершением противоправных действий.

Поэтому значимым направлением работы по предупреждению киберпреступлений остается информирование населения о новых видах и способах правонарушений в рассматриваемой сфере.

Киберпреступность – серьезная проблема, решение которой предполагает развитие и государственно-частного партнерства, причем не только на уровне правительств, но и на уровне правоохранительных органов разных стран. Например, международным судам нужна помощь в формировании понятных и открытых стандартов оценки электронных доказательств для борьбы с их фальсификацией. Сегодня созданы и

действуют международные организации, основной целью которых является обеспечение кибербезопасности, в том числе противодействие киберпреступности. Международное многостороннее партнерство против киберугроз (IMPACT) – исполнительный орган в области кибербезопасности специализированного учреждения ООН по вопросам информационно-телекоммуникационных технологий – Международного союза электросвязи (МСЭ). IMPACT объединяет правительства, академические организации и экспертов отрасли в целях повышения способности глобального сообщества решать проблемы, связанные с информационной безопасностью. Партнерство IMPACT является оперативной базой для реализации Глобальной программы кибербезопасности Международного союза электросвязи. IMPACT обеспечивает 193 государствам-членам доступ к специальным знаниям, средствам и ресурсам для эффективного устранения киберугроз, а также оказывает учреждениям ООН помощь в защите их инфраструктур информационно-телекоммуникационных технологий.[1]

Международный альянс обеспечения кибербезопасности (ICSPA) объединяет правительства, частные компании и правоохранительные органы для борьбы с киберпреступностью и обеспечения международного обмена опытом.

Будучи крупнейшей международной полицейской организацией, Интерпол также предпринял шаги по оказанию практического содействия правоохранительным органам государств-членов в выявлении и раскрытии трансграничных преступлений, совершаемых в сфере использования информационно-телекоммуникационных технологий. В Сингапуре создан Международный центр Интерпола по инновациям, разработаны и внедрены новые сервисы, утверждена стратегия противодействия киберпреступности.

[1] Противодействие преступлениям в сфере информационных технологий : учебник / [В. В. Гончар и др.]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. С. 249 – 250

Деятельность международных организаций направлена на решения следующих задач: 1. Выработка единых международных стандартов кибердеяний, подлежащих криминализации. 2. Формирование единой терминологии и понятийного аппарата. 3. Оказание консультационной помощи при принятии соответствующих уголовно-правовых норм на национальном уровне[1].

В нашей стране Указом Президента Российской Федерации от 12 декабря 2014 г. № 1274 была принята Концепция государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации, в которой была представлена государственная Система обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак (СОПКА). Эта система представляет собой единый централизованный, территориально распределенный комплекс, включающий силы и средства обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак, федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации (подразделения ФСБ России).

Кроме того, Концепция предполагает создание системы специальных центров по обеспечению кибербезопасности, включающей главный и региональные центры, а также центры органов государственной власти России и субъектов Российской Федерации. В 2015 г. Банком России по поручению Совета Безопасности Российской Федерации был организован Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере (ФинЦЕРТ), задачами которого является сбор сведений о кибератаках на банки и их клиентов, о потенциальных киберугрозах, а также передача этой информации финансовым учреждениям.

[1] Мороз Н. О. Деятельность Интерпола по координации сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. 2011. № 14. С. 147

Руководства банков совместно анализируют сценарии кибератак, обмениваются индикаторами компрометации, телефонами и номерами карт злоумышленников. Это помогает выявить и пресечь такие высоколатентные преступления, как мелкие хищения денежных средств, совершаемые посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий. Жертвы преступлений в случае хищений небольших сумм денег, как правило, не сообщают об этом правоохранительным органам. Преступники активно пользуются этим, ставя целью получение значительных сумм денег путем совершения мелких хищений у большого количества лиц.

Одна из главных мер в предупреждении рассматриваемых преступлений – интернет-мониторинг в целях выявления и своевременной блокировки опасного контента (интернет-пирамиды (хайп-проекты), фишинговые сайты, сайты, размещающие экстремистские, порнографические материалы, онлайн-казино и т. п.). Особое внимание следует обратить на внедрение ПАО «Сбербанк» антифрод-системы в иные финансово-кредитные организации, что обеспечивает временную блокировку счета в случае возникновения сомнений у специалиста в правомерности перевода денежных средств до момента подтверждения собственником.

В настоящее время остаются открытыми проблемы эффективного предупреждения киберпреступлений сотрудниками органов внутренних дел. Для этого следует: в целях оперативной блокировки сайтов, мошеннических колл-центров, номеров телефонов, с использованием которых осуществляются мошеннические действия, разработать и внедрить механизмы взаимодействия органов внутренних дел с другими правоохранительными органами, органами государственной власти и коммерческими организациями; проанализировать актуальность использования рассылки писем гражданам с официального почтового ящика МВД России. В ней демонстрировались бы материалы о

современных видах, способах хищений, совершаемых злоумышленниками. Подобного рода информацию необходимо также размещать в самостоятельном разделе официального сайта МВД России, в том числе на официальных сайтах ведомства в субъектах Российской Федерации; во взаимодействии со средствами массовой информации органам внутренних дел следует информировать население о способах совершения преступлений в сфере компьютерной информации и преступлений, в том числе посредством электронных средств платежа.

Задачей здесь выступает формирование культуры личной информационной безопасности (правила хранения данных, периодичность и случаи смены паролей, программы родительского контроля за виртуальной деятельностью несовершеннолетних и т. п.).

На службу в органы внутренних дел необходимо привлекать лиц, обладающих специальными познаниями и навыками, имеющих образование в сфере информационной безопасности. Требуется осуществлять подготовку таких специалистов и в образовательных организациях системы МВД России. Кроме того, следует осуществлять переподготовку и повышение квалификации работающих сотрудников органов внутренних дел по проблемам противодействия преступности в сфере информационных технологий.

В этой связи следует интенсифицировать практику привлечения коммерческих организаций и IT-компаний для взаимодействия с органами внутренних дел посредством совершенствования системы передачи информации (баз данных) и иных сведений. На основе анализа формирующейся следственной и судебной практики нужно своевременно (с учетом изменения видов и способов совершения преступлений) готовить методические рекомендации по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений, совершаемых в сфере информационных технологий.

Стоит рассмотреть возможность подготовки предложений, направленных на ужесточение ответственности за незаконное разглашение

или использование личных данных без согласия их владельца, совершенное лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе.

Кроме того, учитывая низкую техническую оснащенность органов внутренних дел, требуется ее повысить. Это позволит своевременно реагировать на сообщения об информационных угрозах, пресекать незаконные действия, выявлять их источник и обеспечивать привлечение виновных к ответственности. Акцентировать внимание следует на такие виды противоправных деяний, как организованная преступность, экстремистская деятельность, террористическая деятельность, незаконный оборот наркотиков, изготовление порнографических материалов, сексуальная эксплуатация и т. д. Указанные виды преступности формируют, в том числе, правоприменительную практику преступлений в сфере информационных технологий. Для приведения к единообразию правоприменительной практики, повышения качества предварительного расследования преступлений в сфере информационных технологий стоит рассмотреть вопрос об обращении с предложением о закреплении в Пленуме Верховного Суда Российской Федерации разъяснений, касающихся особенностей толкования и применения правовых норм, предусматривающих ответственность за их совершение.

Во взаимодействии с подразделениями по делам несовершеннолетних, образовательными организациями, средствами массовой информации необходимо призывать родителей проявлять бдительность в отношении контента, доступного несовершеннолетним, оберегать детей от информации, которая может причинить им вред, негативно повлиять на их развитие.

Обязательными видятся обмен информацией и организация работы подразделений ФСИН России и ФСБ России в местах отбывания наказания на региональном и федеральном уровне при выявлении лиц, совершающих мошеннические или иные противоправные действия, связанные с

информационно-телекоммуникационной сферой, а также установление технических средств противодействия сигналам сотовой связи (организация технической блокады).

Необходимо активизировать проведение углубленных виктимологических и криминологических исследований киберпреступности, направленных на выявление объективных закономерностей, детерминант киберпреступности, характеристик отдельных типов личности киберпреступников, а также различных аспектов обеспечения кибербезопасности.

В рамках развития международного сотрудничества в процессе предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений в сфере информационных технологий необходимо разработать и закрепить в соответствующих документах механизм взаимодействия органов внутренних дел с правоохранительными органами иностранных государств при осуществлении данной деятельности.

Успешность противодействия киберпреступлениям во многом зависит от возможности быстро идентифицировать кибератаку. Именно поэтому необходимы технологии, в том числе использующие искусственный интеллект, которые помогут быстро зафиксировать взлом и отреагировать на внедрение таких атак. Пользователь – это самое слабое звено в цепочке обеспечения киберзащиты организации и ее клиентов. В последнее время принципиально изменился вектор кибератак: если раньше они были нацелены на банки и коммерческие организации, то теперь – на физических лиц. В 2019 г. более 80 % атак на клиентов банков совершалось с помощью социальной инженерии (обзвоны, опросы, мошенничество в программах лояльности). До недавнего времени преступники в основном выбирали в качестве мишени пожилых людей, в 2019 г. их фокус атак сместился на 25–30-летних.

Особое внимание следует уделить на обеспечение безопасности самих информационных сетей связи. Повышение степени защищенности сетей и

устройств, информационно-телекоммуникационных технологий неизбежно приведет и к увеличению стоимости кибератак, что сделает их невыгодными для преступников. Добиться этого можно следующими способами:

1) сканировать клиентские устройства и требовать улучшения их безопасности;

2) отправлять уведомления хостингам, которые используют киберпреступники; распространять доказательства атрибуции атак;

3) блокировать трафик, идущий от атакующего.

Наиболее перспективным направлением повышения защищенности информационно-телекоммуникационных устройств является использование биометрических технологий, которое получит дальнейшее распространение по следующим направлениям:

- идентификация и аутентификация при доступе к определенным системам;

- идентификация сотрудников (сбор информации, поиск инсайдеров, верификация нарушений со стороны персонала).

Для предупреждения киберпреступлений должны быть обеспечены следующие требования к использованию информации:

Конфиденциальность - предотвращение раскрытия персональной информации, которая способна нанести вред при противоправном применении (сохранить данные в тайне).

Целостность - предотвращение информации от неправомерной (неавторизованной) модификации.

Доступность - информация (ресурс) должны быть доступны только тогда, когда это необходимо.

Кроме этого, следует осуществлять работу по выявлению уязвимостей информационно-коммуникативной среды. Для этого нужно проводить обучение (тренинги) не только с сотрудниками правоохранительных органов, но и во взаимодействии с частными организациями, которые

предоставляют услуги связи, программирования по определению возможного источника угроз. Любая информация может подвергаться опасности при ее хранении, использовании и передачи. Поэтому требуется обеспечение безопасности сведений применительно к каждому такому процессу. Для обеспечения безопасности работы со сведениями на персональных компьютерах следует обратиться к специалистам в сфере программирования и подобрать надежные программные обеспечения и средства, которые бы эффективно отфильтровывали обрабатываемую информацию, своевременно идентифицировали угрозу и позволяли предотвратить дальнейшее совершение правонарушений.

Широкое распространение получили специальные системы «Firewall». Они не допускают проникновение к информационной среде с подозрительных ресурсов, могут мгновенно определять угрозу и ее источник.

Любой выход в виртуальной сфере определяется IP – адресом. Было бы легче предупреждать преступления, если операторы связи давали полные идентификационные данные возможных правонарушителей сотрудникам правоохранительных органов по номеру абонента или IP – адресу. Но, к сожалению, часто в органы внутренних дел на запросы по определению выхода правонарушителя в сеть данные не предоставляются или указывается, что абонент «анонимный». В настоящее время требуется на законодательном уровне закрепить жесткие превентивные меры к организациям, предоставляющим услуги связи, которые поступают подобным образом, укрывая правонарушителя.

С целью предупреждения киберпреступлений, банковскими учреждениями могут внедряться следующие технические и организационные мероприятия: периодический осмотр банкоматов для выявления незаконно установленных устройств; внедрение для клиентов банка карт с микропроцессором (чипом), как более защищенных от подделки; ведение единого «черного» списка счетов (идентификационных

кодов, IP-адресов) мошенников для своевременного блокирования операций; требования двухфакторной/двухканальной аутентификации; использование токенов для хранения электронных цифровых подписей; обязательное информирование клиентов о каждой проведенной операции; подтверждения платежа в телефонном режиме; привязка ключа клиента к серийному номеру жесткого диска/флэш накопителя, делает невозможным копирование ключей КлиентБанка и доступ к странице клиента с помощью других компьютеров; использование ряда логических правил для типовых/нетиповых/подозрительных платежей в системе Клиент-Банк; использование клиентом отдельного компьютера, который предназначен только для системы Клиент-Банк (Интернет-банкинг), с настроенными сетевыми фильтрами; статистический анализ трафика сетевыми протоколами учета трафика для выявления аномалий; введение лимитов на проведение операций в сети Интернет и в определенных рисковых странах.

Вопросы для самоконтроля:

1. Раскройте сущность киберпреступности.
2. Какая категория лиц чаще всего совершает киберпреступления?
3. С чем связаны основные различия правовой регламентации борьбы с киберпреступлениями в России и зарубежом?
4. Каковы основные субъекты предупреждения данных преступлений?
5. Назовите особенности предупреждения отдельных преступлений с применением информационно-телекоммуникационных технологий.

Список литературы:

Волеводз А. Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества. Юрлитин-форм.М.:2001.

Козлова, О. Е. Перспективы применения положительного опыта зарубежных стран в борьбе с киберпреступностью в Российской Федерации / О. Е. Козлова, А. В. Самойлова, Э. В. Твердохлебова // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – № 8-5(64). – С. 42-47.

Мороз Н. О. Деятельность Интерпола по координации сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий //

Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. 2011. № 14.

Противодействие преступлениям в сфере информационных технологий : учебник / [В. В. Гончар и др.]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021.

§ 4. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению преступлений экстремисткой направленности

Особенности построения современного общества, сложившиеся социальные, экономические, политические, межнациональные и межконфессиональные связи и обусловленные ими противоречия во многом становятся причиной зарождения и распространения большинства негативных явлений современности, которые не редко переходят грань закона. Исходя из этого, исследование ключевых детерминирующих факторов экстремизма составляет основу эффективного противодействия ему. В теории криминологии закреплен постулат, согласно которому причины и условия преступности являют собой строго установленную систему социальных и в тоже время негативных, с точки зрения господствующих общественных отношений, явлений и процессов, детерминирующих преступность как свое следствие[1].

В научной литературе выделяются четыре ключевых подхода в классификации причин и условий, способствующих возникновению экстремизма:

1. **Теологический**. Сторонники данного направления к детерминантам экстремизма относят глубинные процессы и явления, связанные с воздействием религиозной идеологии на поведенческую основу личности, его внутренние установки, благодаря которым лицо принимает ту или иную модель отклоняющегося поведения[2].

[1] Кузнецова Н.Ф. Избранные труды. СПб., 2003. С. 786.

2 Ахромеева Ю.В. Социокультурные основы религиозного экстремизма : дис. ... канд. филос. наук. Воронеж, 2009; Муминов А.И. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу: социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук. М., 2007; Мусин А. Религиозный экстремизм: причины,

2. **Социально-экономический.** Позиция ученых в данном направлении строится исходя из сложившейся взаимосвязи обеспеченности ключевых сфер жизнедеятельности человека и возможностью принятия лицом крайних идеологических воззрений, с дальнейшим переходом поведения лица в криминальное русло[1].

3. **Политический.** В основе данного подхода заложены механизмы воздействия на различные сферы жизни общества, когда развитие политических кризисов, разного рода напряженности, в основе которой лежат политические воззрения, приводят к поляризации общества и формированию конфликтов на этой почве.

Мы считаем, что приведенная классификация факторов, обуславливающих явление экстремизма, во многом характеризует наиболее распространенные тенденции криминологического характера, которые сформировались в отечественном научном пространстве. Однако более детальное рассмотрение причин возникновения экстремизма требует обращения к социально-резонирующим формам его проявления. Среди них можно выделить следующие:

1. Увеличение числа нетрудоустроенных граждан, рост числа латентной безработицы.

Реалии современной экономической основы государства таковы, что развитие негативных процессов в экономическом секторе незамедлительно отражается на жизни граждан. При развитии кризисных ситуаций в экономике государства растет безработица, что приводит к социальному напряжению в обществе.

2. *Несовершенство информирования широких слоев населения об опасности экстремизма:*

последствия, исцеление. [Электронный ресурс]. URL: http://www. zonakz.net/blogs/user/izgi_amal/1938.html. (дата обращения: 22.06.2022).; Кильмашкина Т.Н. Конфликтология. Социальные конфликты. М., 2004.

[1] Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм. М., 2005. С. 76.

а) недостаточная государственная политика в сфере ранней профилактики экстремизма, путем распространения информации об опасности крайней идеологии среди широких слоев общества (наглядные агитационные материалы, ролики социальной рекламы и другое);

б) недостаточная развитость специализированной инфраструктуры в сфере контрпропаганды экстремизма;

в) недостаточная профессиональная подготовка специалистов средств массовой информации, привлекаемых к антиэкстремистской деятельности;

г) недостаточный контроль над распространением экстремистских материалов в сети «Интернет»:

Таким образом, осуществление правоохранительной деятельности на современном этапе требует от органов внутренних дел Российской Федерации реализации комплексных мер по предупреждению:

а) рекрутинга новых членов экстремистских организаций;

б) пропагандистской деятельности идеологии экстремизма в сети «Интернет»;

в) финансового обеспечения деятельности экстремистской организации;

г) взаимодействия членов экстремистской организации в социальных мессенджерах (Телеграмм, Ватсап и другие).

Полагаем, что своевременное и эффективное реагирование на факты проявления экстремизма, в свете осложнившейся внешнеполитической обстановки требует полного представления о причинах и условиях возникновения данного негативного социального явления для формирования мер по его предупреждению.

Противодействие проявлениям экстремизма требует наличия комплекса эффективных и своевременных мер со стороны органов внутренних дел.

Отметим, что правовая сущность общесоциальных мер предупреждения экстремизма состоит в возможности осуществлять

системное регулирование внешних условий стабильного развития общества.

I. **Общесоциальные меры предупреждения экстремизма.**

Мы полагаем, что в структуре общесоциального предупреждения экстремизма важным является проработка исходных превентивных средств, реализация которых в среднесрочной перспективе способна обеспечить формирование барьеров на пути популяризации экстремистской идеологии среди различных слоев общества.

На основании указанного к общесоциальным мерам предупреждения экстремизма целесообразно относить:

Своевременное обновление правовых инструментариев антиэкстремистской деятельности.

Обеспечение своевременного правового аудита в сфере нормативного обеспечения противодействия проявлениям экстремизма характеризуется проведением комплекса мероприятий, связанных с выявлением проблем правоприменения в указанной сфере и выработке на основе системного анализа мер правового реагирования на коллизии правовых норм.

Мы полагаем, что к числу первостепенных направлений совершенствования правовых инструментариев антиэкстремистской деятельности следует относить:

1) установление прямой взаимосвязи (зависимости) между антиэкстремистскими программами, реализуемыми как на федеральном, так и на региональном (местном) уровнях, что будет способствовать единству правового реагирования на факты нарушения закона в данной сфере.

2) объединение усилий общества и государства в области контрпропаганды экстремизма. Указанные меры позволят обеспечить более эффективный мониторинг медиапростанства и как результат – своевременное реагирование уполномоченных на то субъектов предупреждения экстремизма.

II. **Специальные меры предупреждения экстремизма.**

В структурном аспекте реализация такого рода мер происходит путем воплощения на практике содержательных программ по предупреждению популяризации среди различных слоев общества, пропагандируемых экстремистской идеологией ценностей, а также недопущение рекрутинговых мероприятий из числа российских граждан.

На основании указанного в числе мер специального предупреждения экстремизма также целесообразно рассматривать:

1. *Привлечение населения к взаимодействию с полицией в сфере антиэкстремистской деятельности.*

Активное участие граждан в процессе предупреждения экстремизма, путем применения мер самоконтроля (социального аудита) выступает одним из первоочередных условий успешной реализации антиэкстремистской деятельности.

Исходя из этого, стратегическим направлением, в сфере предупреждения экстремизма, было и остается налаживание взаимодействия с гражданами, проживающими на конкретном административном участке. Подобная работа с местным населением будет способствовать повышению бдительности и доверия полиции, а меры материального и морального стимулирования граждан выступят значительным аргументом в руках органов внутренних дел.

2. Улучшение контрпропагандистской деятельности МВД России.

Деятельность по повышению эффективности информационной политики МВД России по предупреждению экстремизма требует реализации следующих мероприятий:

а) создания совместно с ГУПЭ МВД России социальной рекламы, отражающей опасность идей экстремизма, и размещения ее в федеральных и региональных средствах массовой информации;

б) распространения общедоступной информации об опасности принятия идеологии экстремизма, размещенной на информационных

стендах и таблоидах в аэропортах, на вокзалах, в метрополитене, крупных торговых центрах, в образовательных организациях, досуговых организациях и другое.

Рассмотрение детерминирующих факторов экстремистской деятельности и предложенные меры ее предупреждения органами внутренних дел Российской Федерации позволили сформулировать следующие выводы:

1. Детерминанты экстремизма связаны с глубинными процессами и явлениями, проистекающими в различных сферах жизни российского общества. Не малое значение, при характеристике детерминант экстремизма, имеют теологические, социальные, экономические и политические предпосылки, однако, по нашему мнению, к числу социально-резонирующих факторов экстремизма следует также и относить такие явления как рост безработицы, не информированность населения об опасности идеологии экстремизма и формах ее распространения в обществе.

2. Важно отметить, что антиэкстремистская деятельность органов внутренних дел состоит в комплексном подходе, который позволяет определить наиболее значимые сферы противодействия данному негативному социальному явлению. Мы считаем, что выработанные меры предупреждения экстремизма позволят МВД России за короткий временной промежуток охватить широкую аудиторию граждан, повысив их осведомленность и бдительность в вопросах опасности принятия идеологии экстремизма.

3. Считаем значимым указать, что предупреждение экстремизма требует участия и взаимодействия различных субъектов, наделенных властными и властно-распорядительными полномочиями, в первую очередь в сфере обеспечения правоохранительной деятельности. Мы полагаем, что только путем непрерывного правового и социального реагирования на факты проявления различных форм экстремизма, в

сочетании со своевременной профилактической работой будет возможно добиться устойчивого положительного результата в сфере минимизации негативного влияния идеологии экстремизма на российское общество.

Особенности профилактической работы сотрудников органов внутренних дел с субъектами экстремистской деятельности

Процессы модернизации общественных отношений не оставляют в стороне сферу правоохранительной деятельности, где эффективное функционирование органов внутренних дел обеспечивается исключительно правовыми механизмами, которые должны соответствовать социальным вызовам современности и в полной мере отвечать общеправовым требованиям законности и обоснованности. В ином случае, выход за рамки указанного правопорядка, сотрудником органов внутренних дел, всегда находит негативный отклик среди широких слоев общества.

Реализация комплексных оперативно-служебных задач, стоящих перед органами внутренних дел требует наличия структурированного управленческого подхода в рамках всего полицейского ведомства.

Заметим, что в процессе реализации отдельных государственных полномочий органы внутренних дел Российской Федерации в лице своих должностных лиц вступают в различные правовые отношения, в том числе в вопросах организации и осуществления профилактической работы с субъектами экстремистской деятельности, тем самым определяя взаимодействие федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел с иными субъектами в вопросах реализации положений законодательства в сфере противодействия экстремизму.

Подчеркнем, что только путем своевременного государственного реагирования на факты проявления экстремизма представляется возможным в полном объеме реализовать его охранительный потенциал, который предусматривает профилактические меры воздействия на лиц,

совершивших преступления экстремистской направленности[1]. Хотя следует помнить, что в ретроспективном аспекте профилактические меры никогда не являлись панацеей от полного искоренения негативных социальных явлений.

Важно упомянуть, что к числу первоочередных задач в рамках профилактической работы с субъектами экстремистской деятельности относится предупреждение проявлений экстремизма, выявление и устранение факторов их порождающих.

Особое внимание специализированных подразделений органов внутренних дел должно быть приковано к следующим категориям граждан:

а) лица, ранее судимые за совершение преступлений экстремисткой направленности;

б) лица, в отношении которых вынесено предостережение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности.

В указанных целях является своевременным актуализировать следующие направления профилактической работы органов внутренних дел с субъектами экстремистской деятельности:

I. Совершенствование социально-экономических основ профилактики экстремизма

Правовая сущность социально-экономического направления состоит в возможности осуществлять системное регулирование внешних условий возвращения ранее судимого лица к законопослушному поведению, путем непосредственного привлечения специально-уполномоченных на то сотрудников органов внутренних дел (оперативно-уполномоченного центра по противодействию экстремизму, участкового уполномоченного полиции) к такой работе.

1 Абдулганеев Р.Р. Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по предупреждению экстремизма в среде несовершеннолетних // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 3. С. 68-72.

Однако, к числу наиболее важных вопросов требующих правового регулирования является оказания помощи в трудоустройстве, регистрации субъектов экстремистской деятельности, освобожденных из мест лишения свободы и субъектов экстремистской деятельности, осужденных без изоляции от общества по месту жительства, получении документов, решении жилищно-бытовых вопросов, социальном и медицинском обслуживании.

При этом до сих пор на федеральном уровне отсутствует законодательная регламентация порядка установления квот на рабочие места для освобожденных из мест лишения свободы, что в практическом аспекте приводит к целой череде отказов в трудоустройстве лиц данной категории. К тому же ситуация усугубляется еще и тем, что служба занятости населения не может гарантировать трудоустройство осужденного после освобождения. Даже с учетом того, что законодательно определен порядок, утвержденный приказом Минюста России от 13.01.2006 № 2 (ред. от 26.12.2019) «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы»[1], предусматривающий заблаговременное направление соответствующих запросов в службу занятости населения.

Указанная ситуация осложняет деятельность оперативного сотрудника центра по противодействию экстремизму, участкового уполномоченного полиции в вопросах профилактической работы с субъектами экстремистской деятельности, так как отсутствие законодательно закрепленных правомочий не позволяет влиять на разрешение данной коллизии.

[1] Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно–исполнительной системы : приказ Минюста России от 13.01.2006 № 2 (ред. от 26.12.2019). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.08.2022).

Преодоление проблемы трудоустройства субъектов экстремистской деятельности, освободившихся из мест лишения свободы и лиц, в отношении которых вынесено предостережение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, заключается в комплексном подходе и состоит в разработке алгоритма действий субъектов профилактики по проведению социальной реабилитации.

Применительно к деятельности центра по противодействию экстремизму и службе участковых уполномоченных полиции, полномочия в вопросах трудоустройства субъектов экстремистской деятельности, освободившихся из мест лишения свободы и лица, в отношении которых вынесено предостережение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, должны носить однонаправленный характер, то есть совмещаться с возможностью обращаться в органы и учреждения государственной власти и местного самоуправления в целях создания резерва вакантных мест для лиц данной категории.

II. Совершенствование педагогических основ профилактики отклоняющегося поведения

Одним из ключевых элементов профилактики является наличие образования у субъекта экстремистской деятельности, освободившихся из мест лишения свободы и лица, в отношении которого вынесено предостережение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, которое позволяет ему самостоятельно применять меры самодистанцирования от криминальных форм поведения. К тому же наличие образования является значимым заделом для поиска работы и дальнейшего трудоустройства, что позволяет придать положительную динамику процессу ресоциализации лица. При этом важно отметить, что процесс получения образования и (или) переподготовки является добровольным.

Считаем важным закрепить данную обязанность за участковым уполномоченным полиции в рамках положений приказа МВД России от

29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности»[1] дополнив подпунктом «г» пункт 33.2 «По ходатайству участкового уполномоченного полиции направлять лиц, ранее судимых за совершение преступлений экстремистской направленности и лиц, в отношении которых вынесено предостережение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, не имеющих образования и (или) пожелавших пройти курсы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования в районные центры занятости населения по месту их регистрации».

III. Совершенствование организационно-правовых основ профилактической работы

На современном этапе функционирования отечественной системы ресоциализации лиц, ранее судимых за совершение преступлений экстремистской направленности и лиц, в отношении которых вынесено предостережение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, важное значение имеет активизация работы МВД России по формированию на федеральном уровне консультативных центров, деятельность которых регулировалась бы Главным управлением по противодействию экстремизму МВД России (ГУПЭ МВД России), где особая роль должна быть отведена региональным центрам по противодействию экстремизму.

Работа данных консультативных центров должна обеспечиваться по принципу «единого окна», в каждом населенном пункте, где присутствует территориальный орган внутренних дел. Практическая реализация должна выражаться в следующем. Лицо, ранее судимое за совершение преступлений экстремистской направленности или лицо, в отношении которого вынесено предостережение о недопустимости осуществления

[1] О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности : приказ МВД России от 29.03.2019 № 205. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.08.2022).

экстремистской деятельности в течение пяти дней обязано обратиться в территориальный орган внутренних дел по месту регистрации и встать на профилактический учет, после чего в течение трех рабочих дней информация о таком лице передается в консультативный центр. Затем, после обработки персональных данных (не более пяти рабочих дней), такая категория лиц приглашается на консультацию, где специалисты консультационного центра проводят встречу с данным лицом и разъясняют порядок реинтеграции его в общественную жизнь, включая трудоустройство, восстановление утраченных документов и социальных связей, поступление (восстановление) на учебу, предоставление медицинской и иной социальной помощи[1].

Таким образом, важным элементом в системе реализации механизмов профилактической работы с лицами, ранее судимыми за совершение преступлений экстремистской направленности и лицами, в отношении которых вынесено предостережение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, со стороны органов внутренних дел явилось бы закрепление полномочий за ГУПЭ МВД России по созданию консультативных центров.

На основании указанного мы считаем, что практическая деятельность органов внутренних дел в отношении субъектов экстремистской деятельности является закономерным отражением государственно-властных отношений, которые складываются в сфере обеспечения эффективного функционирования профилактики преступлений в стране.

1. Одним из ключевых элементов построения на национальном уровне эффективной структуры противодействия преступлениям экстремистской направленности выступает эффективная работа оперативных подразделений правоохранительных органов, позволяющая на ранних этапах участия субъекта в деятельности экстремистских организаций

[1] Абдулганеев Р.Р. Дерадикализация как средство предупреждения религиозного экстремизма // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11. № 3 (41). С. 284-291.

выявлять его, брать на соответствующий оперативный учет и проводить с ним оперативную работу.

2. Опыт практической деятельности специализированных подразделений МВД России позволяет отметить, что своевременность поступления и обработки информации о лицах, вовлеченных в деятельность экстремистских организаций, создает необходимые условия для скорейшего принятия обеспечительных мер правоохранительного характера. В этих целях в органах внутренних дел формируются и ведутся соответствующие специализированные учеты.

3. Структурный подход, реализуемый органами внутренних дел, в осуществлении задач по профилактике негативного влияния экстремистской идеологии, среди рассматриваемой категории граждан, способствует достижению правоохранительных целей как на внутриведомственном, так и на межведомственном уровнях.

Вопросы для самоконтроля:

1. Укажите в чем состоит антиэкстремистская деятельность органов внутренних дел?
2. Что является одним из ключевых элементов эффективной структуры противодействия преступлениям экстремистской направленности?
3. От чего зависит результативность обеспечительных мер правоохранительного характера в антиэкстремистской деятельности органов внутренних дел?
4. Какова суть структурного подхода в осуществлении антиэкстремистской деятельности МВД России?

Список литературы

Абдулганеев Р.Р. Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по предупреждению экстремизма в среде несовершеннолетних // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 3. С. 68-72.

Абдулганеев Р.Р. Дерадикализация как средство предупреждения религиозного экстремизма // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11. № 3 (41). С. 284-291.

Аминов Д.И. Молодежный экстремизм / Д. И. Аминов, Р. Э. Оганян. М., 2005. 196 с.

Ахромеева Ю.В. Социокультурные основы религиозного экстремизма: дис. ... канд. филос. наук. – Воронеж, 2009. – 178 с.

Кильмашкина Т.Н. Конфликтология. Социальные конфликты. М., 2004. 287 с.

Кузнецова Н.Ф. Избранные труды. СПб., 2003. 832 с.

Муминов А.И. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу: социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук. М., 2007; Мусин А. Религиозный экстремизм: причины, последствия, исцеление. [Электронный ресурс]. URL: http://www. zonakz.net/blogs/user/izgi_amal/1938.html. (дата обращения: 22.06.2022).;

Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно–исполнительной системы: приказ Минюста России от 13.01.2006 № 2 (ред. от 26.12.2019). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.08.2022).

О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности : приказ МВД России от 29.03.2019 № 205. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.08.2022).

§ 5. Предупреждение органами внутренних дел преступлений, совершаемых несовершеннолетними

Следует отметить, что на всем протяжении развития отечественной криминологической науки преступность несовершеннолетних привлекала и продолжает привлекать значительное внимание ученых. Таким образом, в научной литературе авторами выделялись:

– особенности проявлений преступности несовершеннолетних;

– специфика преступности лиц несовершеннолетнего возраста, связанная с возрастными особенностями личности;

– комплекс причин преступности лиц несовершеннолетнего возраста;

– озвучивались особенности предупреждения рассматриваемого вида преступности;

– отмечались сущностные характеристики общественных отношений, участниками которых являются лица несовершеннолетнего возраста, которые подлежат охране, а также иные значимые характеристики данного вида преступности, отражающие важные для криминологического познания преступности несовершеннолетних показатели.

Важно сказать, что предлагаемые исследования отражали не только основные характеристики преступности лиц несовершеннолетнего возраста, но также и методологические основы познания данного вида преступности, что позволяет получить достаточно объективную картину преступности несовершеннолетних.

Предлагаемые результаты глубокого, многоаспектного исследования преступности лиц несовершеннолетнего возраста, во второй половине XX столетия, а также мер ее предупреждения приобрели фундаментальный характер и стали самостоятельным направлением в отечественной криминологической науке.

Как справедливо отмечено в научных работах ряда авторов, исследуемый вид преступности, верно рассматривать как отдельный вид преступности, который характеризуется собственными количественно-качественными показателями, отражающими ее состояние, структуру, тенденции развития. Также указывается, что качественно-количественные показатели преступности несовершеннолетних обусловлены особенностями личности лиц совершающих преступные деяния, модели поведения которых в значительной степени определяются эгоцентрическими мотивами, неустойчивой психикой[1].

Анализ преступности лиц несовершеннолетнего возраста, с одной стороны, является инструментом выявления факторов, имеющих детерминирующий характер, закладывая основу системы мер предупреждения преступности несовершеннолетних, с другой стороны –

[1] Криминология / под ред. проф. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2006. С. 354.

позволяет прогнозировать состояние, динамику, тенденции преступности несовершеннолетних.

Исследование процессов и явлений, происходящих в несовершеннолетней и молодежной среде, позволяет прогнозировать возможные изменения в обществе, а также тенденции развития преступности несовершеннолетних в целом.

Выявление и дальнейшее исследование закономерностей преступности лиц несовершеннолетнего возраста нуждается в длительных наблюдениях, исследованиях происходящих изменений ее качественно-количественных показателей и характеристик. Такие наблюдения заключаются не столько в исследовании статистических данных и иных количественных показателей, а сколько в определении диалектической взаимосвязи, взаимозависимости, взаимообусловленности преступности лиц несовершеннолетнего возраста с политической, правовой, экономической, социальной, культурно-нравственной действительностью, которая является носителем различных криминогенных факторов. Такой подход к исследованию, анализу преступности лиц несовершеннолетнего возраста позволяет показать обусловленность ее качественных и количественных изменений, осмыслить и пояснить ее современное состояние, определить тенденции преступности несовершеннолетних. Исследование позволит определить взаимосвязь двух социальных сред, в которых находится несовершеннолетний – офлайн и онлайн социальных сред.

Также, применения обозначенного метода делает возможным осуществление диагностики взаимосвязи офлайн социальной микросреды и онлайн социальной среды, а также места личности в этой сфере, обусловливающих формирование дальнейшего поведения несовершеннолетнего.

Количественные характеристики преступности несовершеннолетних отличается известными тенденциями последнего десятилетия XX века.

Так, показатели удельного веса преступности несовершеннолетних достигли практически 1/10. Подобные показатели становятся очевидны, если исследовать всю совокупность регистрируемой преступности.

Период перехода из прошедшего столетия в настоящее характеризуется достаточно высоким коэффициентом преступности несовершеннолетних. При этом показатели официальной уголовной статистики, совершенных преступных деяний лиц рассматриваемой возрастной категории, демонстрируют отрицательную динамику.

Отраженные данные в таблице, представленной ниже, демонстрируют отрицательную динамику, начиная с 2001 года, динамику снижения числа выявленных лиц несовершеннолетнего возраста, которые совершили преступления (см. таблицы 1, 2).

Таблица 1

Показатели преступности лиц несовершеннолетнего возраста в Российской Федерации в 1991 – 2021 гг.

Год	Расследовано преступлений несовершеннолетних и при их соучастии	Рост / снижение, %	Удельный вес в общем числе преступлений %
1991	173 375	–	17,0
1992	199 291	+ 14,9	16,4
1993	225 746	+13,3	16,2
1994	221 649	– 1,8	14,0
1995	209 777	–5,3	12,0
1996	202 935	–3,3	11,0
1997	182 798	– 9,9	10,9
1998	189 293	+ 3,6	10,3
1999	208 313	+ 10,0	9,6

2000	195 426	– 6,2	8,9
2001	185 379	– 5,1	9,0
2002	139 681	24,7	9,1
2003	145 368	+ 4,1	9,6
2004	154 414	+ 6,2	9,8
2005	154 734	+ 0,2	9,1
2006	150 264	– 2,9	8,4
2007	139 099	– 7,4	7,8
2008	116 090	– 16,5	6,8
2009	94 720	– 18,4	5,7
2010	78 548	– 7,1	5,5
2011	71 910	– 8,5	5,5
2012	64 270	– 8,9	5,1
2013	67 225	4,6	5,4
2014	59 549	– 11,4	5,0
2015	61 833	3,8	4,9
2016	53736	– 13,1	4,5
2017	45 288	– 15,7	4,1
2018	43 553	– 3,8	4,0
2019	41 548	– 4,6	3,9
2020	37 771	– 9,1	3,7
2021	31 865	– 15,6	3,1

Также здесь следует отметить, что в последнем десятилетии XX века, очевидно снижение удельного веса преступных деяний, совершенных исследуемой категорией лиц, в общем массиве преступности.

Таблица 2

Число выявленных субъектов преступлений

(в возрасте 14 – 17 лет) в Российской Федерации в 1991 – 2021 гг.

Год	Выявлено лиц 14 – 17 лет	Рост / снижение к предыдущему году	Удельный вес всех выявленных преступников, %
1991	159 467	–	16,7
1992	188 186	+ 18,0	16,4
1993	204 725	+ 8,8	16,2
1994	200 954	– 1,8	13,9
1995	209 956	+4,5	13,2
1996	192 780	– 8,2	11,9
1997	161 978	–16,0	11,8
1998	164 787	+ 1,7	11,1
1999	183 447	+ 11,3	10,7
2000	177 851	– 3,1	10,2
2001	172 811	– 2,8	10,5
2002	140 392	– 18,8	11,2
2003	145 577	+ 3,7	11,8
2004	151 890	+ 4,3	12,4
2005	149 981	– 1,3	11,6
2006	148 595	– 0,9	10,9
2007	131 965	– 11,2	10,0
2008	107 890	– 18,3	8,6
2009	85 452	– 20,8	7,0
2010	72 692	– 14,9	6,5
2011	65 963	– 9,3	6,3
2012	59 461	– 9,9	5,9
2013	60 761	2,2	6,0

2014	54 089	–11,0	5,4
2015	55 993	3,0	5,2
2016	48 023	–13,3	4,8
2017	42 504	– 12,5	4,4
2018	40 860	– 3,87	4,4
2019	37 953	– 7,1	4,3
2020	33 575	– 11,5	3,9
2021	29 126	– 13,3	3,4

Статистические данные, указанные в таблице 2, показывают нам сокращение числа выявленных лиц несовершеннолетнего возраста, совершивших преступные деяния, начиная с 2005 года.

Г.И. Забрянским[1] в середине 90-х годов XX века проведено исследование количественных характеристик преступности несовершеннолетних в регионах. Им были представлены полученные результаты выявленных особенностей региональных различий преступности несовершеннолетних.

Проведенное Г.И. Забрянским исследование позволило выявить значительную разницу между регионами России. В контексте криминогенной активности несовершеннолетних указывался разрыв между «благополучными» регионами нашей страны и «менее благополучными» регионами. Приведенные результаты проведенного исследования показали, что такая разница доходит практически, до десяти раз. Так, Северо-Кавказский, Поволжский, Центрально-Черноземный, Центральный, указываются как экономические районы с более низкой преступной активностью лиц несовершеннолетнего возраста. Со средней вовлеченностью в криминал несовершеннолетних оказались Волго-Вятский, Северо-Западный, Уральский, Западно-Сибирский, Северный

[1] См. подробнее: Забрянский Г.И. Социология преступности несовершеннолетних. Минск: Минсктиппроект, 1997. 174 с.

районы. И с высоким уровнем преступной пораженности лиц несовершеннолетнего возраста оказались Восточно-Сибирский и Дальневосточный районы.

Надо сказать, что подобные результаты проведенного исследования Г.И. Забрянского демонстрируют весьма объективную взаимосвязь и взаимозависимость качественных и количественных характеристик преступности лиц несовершеннолетнего возраста и социально-экономического положения региона. Так как именно в «менее благополучных», исходя из такого социально-экономического положения, регионах впервые проявил себя феномен преступности лиц несовершеннолетнего возраста, выраженный в возникновении и развитии таких молодежных криминальных субкультур как, «Арестантский Уклад Един» («А.У.Е») и «Колумбайна».

Говоря об особенностях современной преступности лиц несовершеннолетнего возраста, ее количественных характеристиках, становится, очевидно, что здесь прослеживается следующая картина. Так, на сегодняшний день, уже приобрел традиционный характер, тот факт, что наименьший уровень криминальной пораженности рассматриваемой социально-возрастной группы населения прослеживается именно в Северо-Кавказском экономическом районе. Именно в Северо-Кавказском экономическом районе оказывается значительное влияние высоким уровнем рождаемости, моральных, ментальных, устоев северокавказских народностей, а также существующих традиций. В Центральном экономическом районе продемонстрирован достаточно пограничный уровень такого показателя, а именно, между низким и средним. В Южном, Приволжском экономических районах подобный показатель чуть выше среднего уровня. Пограничный уровень, между средним и высоким, разделили между собой такие экономические районы как Северо-Западный и Уральский. В Сибирском и Дальневосточном федеральных округах ярко выражен наиболее высокий уровень преступной пораженности лиц

несовершеннолетнего возраста.

Изучая преступность несовершеннолетних, следует особое внимание уделить особенностям ее социально-возрастных характеристик.

Достаточно заметными являются тенденции снижения (около 18 %), количества преступников несовершеннолетнего возраста, у которых на момент совершения преступного деяния отсутствовал постоянный (стабильный) источник получения денежных средств. Прослеживается снижение доли (около 0,2 %) безработных несовершеннолетних преступников. Приведенные показатели, дают основания полагать, что комплекс причин современной преступности лиц, не достигших своего совершеннолетия достаточно видоизменяется. Совершение преступлений, обусловленных сложным материальным положением, нуждой сокращается.

Отраженные в статистических данных изменения социально-экономических характеристик, присущих преступникам несовершеннолетнего возраста, также находят свое объяснение в предпочтении совершения преступных деяний, в основе совершения которых заложен мотив получения материальных выгод, доходов на постоянной основе. Подобное становится возможным при совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Современные изменения преступных предпочтений и проявлений среди лиц несовершеннолетнего возраста связаны и оказывают значительное влияние на процесс профессионализации исследуемого вида преступности. Здесь отдельное внимание привлекает тенденция роста доли ранее осужденных лиц несовершеннолетнего возраста. Количество несовершеннолетних рецидивистов составляет ¼, в общем количестве всех выявленных преступников, не достигших совершеннолетия.

На сегодняшний день сохраняются, уже ставшие хрестоматийные, в науке криминологии, групповые особенности преступности лиц

несовершеннолетнего возраста.

Совершенные групповые корыстно-насильственные преступления лицами несовершеннолетнего возраста (грабеж, разбой) демонстрируют динамику снижения, вернее отметить, они замещаются насильственными, при этом тяжкими и особо тяжкими преступлениями предусмотренными статьями 105, 111, 131 УК РФ (их доля достаточно высока – до 35 %).

Ежегодное количество преступлений, совершенных лицами несовершеннолетнего возраста, а это 10-13 %, которые на момент совершения преступного деяния находились в состоянии алкогольного опьянения.

1,5 % лиц, кто на момент преступления употребил наркотические средства и психотропные вещества. За последние годы данные статистические показатели приобрели окрас незначительно изменчивых.

Несущественно изменчивым в процентном выражении (10-13 % ежегодно) является количество преступных деяний, совершенных несовершеннолетними находящихся в состоянии алкогольного опьянения, как и тех, кто употребил наркотические средства и психотропные вещества (1,5 %).

Надо сказать, что за долгие годы своего формирования и развития преступность лиц несовершеннолетнего возраста, проистекающая из очевидных свойств социально-экономической причинности, в силу материального состава преступлений (насильственных, корыстных), стала достаточно привычна (традиционна) в своих проявлениях, что образовало определенную зависимость соответствия им мер правоохранительного реагирования.

Проведенное исследование показало, что снижение уровня преступности лиц несовершеннолетнего возраста имеет плотную взаимосвязь с уровнем социального благополучия несовершеннолетних.

Так, увеличение количественных показателей преступности лиц несовершеннолетнего возраста прослеживается в периоды Первой мировой

войны, революций и Гражданской войны, в дальнейшем и период Великой Отечественной войны. Последующие 20-30 годы прошлого века характеризуются развитием среднего и профессионального образования, особым вниманием государства к трудовой и учебной деятельности несовершеннолетних, а также к проводимому ими досугу. Этот период, как, практически и весь период существования советского государства, может характеризоваться тем, что лица несовершеннолетнего возраста принимали существующий политический строй и государственную идеологию. Значительную помощь в данном направлении оказывала проводимая идеологическая работа. Такая работа в рамках «октябрята-пионеры-комсомольцы», системно охватывала все возрастные группы лиц несовершеннолетнего. Подобный подход оказывал максимальное влияние на минимизацию воздействия криминогенных факторов, которые обладали потенциалом формирования феноменальных, либо неожиданных форм детерминации преступности данной возрастной группы, но также и возникновение таких криминогенных факторов.

Увеличение количественных показателей преступности несовершеннолетних в 1970-х годах XX века проходило в условиях достаточно стабильного снижения общей численности рассматриваемой возрастной группы в населении страны, а также и на фоне общего роста преступности.

Описанное снижение населения данной социально-возрастной группы, при этом сохраняющаяся интенсивность их криминальной активности коррелировали с таким сложным, социально-негативным явлением, как семейное неблагополучие. Именно на этот период пришлись явления неполных родительских семей. С данными показателями следует связывать основные качественно-количественные криминологически значимые изменения, которые произошли с преступностью несовершеннолетних в исследуемые годы.

В первые перестроечные годы, всего за три года, количество

совершенных несовершеннолетними преступлений превысило показатели предыдущего 5-летнего периода. Всего за 25-летний период, определяемый социологами как поколение, а именно с 1964 года по 1988 год, количество несовершеннолетних преступников увеличилось почти в 2 раза, а число выявленных уголовно наказуемых деяний, ими совершенных, выросло более чем в 2,5 раза.

В динамике преступности несовершеннолетних прослеживается возрастающий характер на протяжении всего последнего десятилетия прошлого столетия. Количественный рост преступности несовершеннолетних в отмеченный период был детерминирован не только радикальными негативными изменениями, происходившими в политической, социальной, экономической, правовой сферах, но и тотальным ослаблением профилактической деятельности. Указанные процессы повлекли за собой появление различных политических и субкультурных явлений, которые оказывали значительное влияние на формирование сознания лиц несовершеннолетнего возраста. К наиболее опасным следует относить появившиеся в последнее десятилетие XX века различного рода экстремистские течения и организации, субкультурные явления, имеющие общеуголовную природу. При этом, несмотря на обозначенные тенденции, системная работа правоохранительных органов, других государственных органов, органов местного самоуправления дала свои результаты. Коэффициент преступности несовершеннолетних с 2001 года стал сокращаться. Заметную динамику снижения с 2005 года демонстрируют и количественные показатели числа выявленных лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте.

Важно отметить, что полученные результаты исследований региональных особенностей преступности лиц несовершеннолетнего возраста дают основания утверждать, что изменение интенсивности и снижение активности криминализации несовершеннолетних не имели единого либо сплошного формата, охватывающего все регионы нашей

страны. Выявлены регионы с наибольшими и наименьшими показателями преступности несовершеннолетних.

Следует отметить, что разница между «благополучными» и «неблагополучными» регионами в части криминальной пораженности несовершеннолетних сохраняется в течение 3-ех последних десятилетий. Эти показатели достаточно объективно отражают качественно-количественную взаимосвязь преступности несовершеннолетних, находящуюся в зависимости от социально-экономического положения регионов. Так, именно в худших по такому положению регионах впервые покажет себя такой феномен преступности несовершеннолетних, выраженный в проявлениях, развитии, формировании такой молодежной экстремистской организации как «Арестантский Уклад Един» («А.У.Е»), и террористического движения «Колумбайн» и др.

Сформировавшаяся и продолжающая весьма активное развитие информационная глобализация, а также возникновение онлайн-социальной среды выступают сегодня определенными катализаторами современных криминальных вызовов и угроз, исходящих от указанных ранее таких организаций, как «Арестантский Уклад Един» («А.У.Е.»), «Колумбайн», которые достаточно быстро, а также анонимно вовлекают в сферу своего влияния новых лиц несовершеннолетнего возраста, что, сегодня, учитывается в практике предупреждения рассматриваемого вида преступности не в полном объеме.

В ходе проведенного авторского исследования также выявлена особенность современной преступности несовершеннолетних, которая заключается в том, что количественное сокращение регистрируемого числа совершенных преступных деяний лицами несовершеннолетнего возраста свидетельствует о возникновении ранее неизвестных качественных изменениях ее проявлений. Так, большая часть совершенных ими преступных деяний (46 %) приходятся на долю тяжких, (38 %) – средней тяжести, десятая часть – это преступные деяния небольшой тяжести, и

всего 5 % приходится на долю особо тяжких криминальных актов.

Важно отметить, что обращают внимание на себя и такие современные тенденции преступности лиц несовершеннолетнего возраста как:

– особенность современной преступности лиц несовершеннолетнего возраста выражена в значительном удельном весе преступлений, совершенных лицами женского пола;

– рост насильственных действий сексуального характера, совершенные лицами несовершеннолетнего мужского, и женского пола.

Причинный комплекс преступности несовершеннолетних в современной России. Г.М. Миньковский писал: «Недостатки социального контроля, несвоевременность воспитательно-профилактических мер, отсутствие реагирования на криминогенные ситуации мы должны отнести к факторам, способствующим неправильному формированию личности и правонарушающему поведению»[1].

«Процесс детерминации преступности несовершеннолетних специфичен в силу их возрастных, социальных и психологических особенностей, своеобразия социально-правового статуса. Причины и условия преступности несовершеннолетних лежат, в основном, в сферах формирования и жизнедеятельности подростка: в семье, школе, трудовой, а также досуговой деятельности, определяя значимость ближайшего окружения для формирования и реализации поведения несовершеннолетнего», – справедливо указано профессором А.И. Долговой[2].

В своих научных трудах, М.Ю. Воронин отмечает: «Именно семья является основным этапом социализации личности несовершеннолетнего и

---

[1] Миньковский Г.М. Профилактика правонарушений среди молодежи. Киев, 1985. С. 17.

[2] См. подробнее: Долгова А.И. Криминология. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. 912 с.; Долгова А.И. Криминология. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. С. 897.

играет значительную роль в процессе «превращения» законопослушного несовершеннолетнего в несовершеннолетнего преступника»[1].

Более 15 лет назад автором А.Э. Побегайло была озвучена позиция, о том, что: «Именно семья является важнейшим институтом социализации личности, каналом включения молодого поколения в культурную традицию. Именно в семье человек получает первый опыт социального взаимодействия. На протяжении какого-то времени семья является для несовершеннолетнего единственным местом получения подобного опыта. Далее в жизнь человека включаются иные институты социализации: детский сад, школа, улица. Однако и в это время семья остается одним из основных, а иногда и наиболее важным, фактором социализации личности»[2]. Высказанная точка зрения указывает на необходимость, подчеркивает важность проведения учета в процессе исследования преступности несовершеннолетних, динамизма социально-возрастных характеристик лиц несовершеннолетнего возраста.

Криминологической наукой, в частности учеными Г.М. Миньковским[3], В.М. Кормщиковым[4], В.Д. Ермаковым,[5] еще в прошлом столетии, семейное неблагополучие было «выдвинуто» на первое место среди детерминирующих факторов преступности лиц

---

[1] Воронин М.Ю. К вопросу о международно-правовых основах предупреждения преступности несовершеннолетних // Девиации несовершеннолетних в условиях постмодернистского общества: материалы всероссийской конференции (26 апреля 2019 г.) [Электронное издание]. Казань: КЮИ МВД России, 2019. С. 37.

[2] Побегайло А.Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: дис. … канд. юрид. наук. М., 2006. С. 16.

[3] Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР (криминологическое, уголовно-правовое и процессуальное исследование): автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 1972.

[4] Кормщиков В.М. Личность несовершеннолетнего правонарушителя и ее формирование в условиях семейного неблагополучия: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1976.

[5] Ермаков В.Д. Криминологическая характеристика условий семейного воспитания и социально-правовые аспекты совершенствования ранней профилактики правонарушений несовершеннолетних: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1977 и др.

несовершеннолетнего возраста. Так, в научной литературе особое внимание уделяется высокой значимости его криминогенной роли[1]. В настоящем контексте заслуживает отдельное внимание точка зрения А.И. Лебедевой, которая отмечает, что неблагополучной (криминогенной) семьей следует назвать такую семью, в которой не обеспечивается в полном объеме надлежащее нравственное формирование личности несовершеннолетних, исходя из чего они усваивают отрицательные образцы поведения, негативные ценностные ориентации, и в дальнейшем реализуя их в собственном противоправном, преступном поведении[2].

В свою очередь Д.А. Шестаков[3], также указывал на невыполнение семьей воспитательной (социализирующей) функции, как на один из основных признаков криминогенной (десоциализирующей) семьи.

Несмотря на сокращенные размеры, современная семья, остается той формой общества, которая способна достаточно успешно решать задачи физического, психологического здоровья человека. При этом существующие на сегодняшний день, негативные последствия эволюции института семьи и брака на протяжении прошлого столетия, выражающиеся в ослаблении социализирующих и психотерапевтических функций, являются значительным фактором, который является своеобразным «катализатором» роста происходящих в обществе деструктивных явлений и процессов. В связи с чем, А.Э Побегайло отмечено: «Исследование самого явления семейного неблагополучия и его типологизация с криминологических позиций представляется непременным условием повышения эффективности практики предупреждения преступности», при этом определяя круг и соотношение

[1] См. подробнее: Ильяшенко А.Н. Социальная среда в генезисе преступного поведения (особенности криминализации несовершеннолетних под влиянием социальной микросреды). М., 2001. С. 21; Криминология: учебник / под ред. Г.А. Аванесова. 4-е изд., испр. и доп. М., 2006. С. 388.

[2] Лебедева А.И. Семья несовершеннолетнего правонарушителя как объект профилактики преступлений: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2000. С. 10.

[3] Шестаков Д.А. Семейная криминология: Криминофамилистика. 2-е изд. СПб., 2003. С. 134.

криминологических процессов, явлений, являющихся социально-негативными последствиями семейного неблагополучия»[1].

Е.П. Ким обращает отдельное внимание на значимость основательного исследования ближайшего окружения лиц несовершеннолетнего возраста, в целях выявления его роли именно в процессе формирования личности несовершеннолетнего, и избираемой им модели дальнейшего поведения. Так, Е.П. Ким говорит: «Необходимо отметить, что все сферы быта (семейная, коммунальная, досуговая) органически переплетены и взаимосвязаны»[2].

Исследование влияния ближайшего окружения (микросреды) несовершеннолетнего на формирование и реализацию им избираемой модели поведения является для исследователей преступности несовершеннолетних достаточно актуальным направлением.

Интересна позиция и З.Г. Ягудина, который отмечает: «Причины усилившейся дестабилизации морально-правового поведения определённой части несовершеннолетних, относятся, прежде всего, к макроуровню данной проблемы, то есть социально-политическому и социально-экономическому аспектам»[3].

Так, оказываемое влияние социальных условий, возникающих противоречий в развитии современного общества на характер культурно-нравственного формирования, развития личности становится определяющим в процессе познания, толкования противоправного, преступного поведения лиц несовершеннолетнего возраста.

Существующие сегодня политические, экономические, социальные, идеологические, духовные, культурно-нравственные явления и процессы,

---

[1] Побегайло А.Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: дис. … канд. юрид. наук. М., 2006. С. 60

[2] Ким Е.П. Преступность в сфере бытовых отношений: проблемы теории и практики. Смоленск, 2002. С. 133.

[3] Ягудин З.Г. Безнадзорный подросток: механизмы социально-педагогической поддержки и перевоспитания. Казань, 2002. С. 7.

происходящие в российском обществе, главным образом детерминируют поведение несовершеннолетних.

Подобные явления и процессы, являются определяющими в условиях жизни в обществе, придают своеобразие (в зависимости от контингента и территориальной принадлежности и т.д.) деятельности по обучению, развитию, воспитанию лиц несовершеннолетнего возраста, а также формированию их личности. При определённых условиях они также являются детерминирующими факторами и таких социально-негативных явлений, как разводов, значительного уровня заболеваний и смертности несовершеннолетних, самоубийств, алкоголизации, наркотизации населения, жестокого обращения с окружающими людьми, проституции и преступности в целом.

Л.В. Акимова отмечает: «В детерминированный, в том числе причинный, комплекс преступности лиц несовершеннолетнего возраста входят причины и условия, как общие для преступности в целом, так и специфичные, только для преступности несовершеннолетних»[1]. В последнем случае возможно говорить о тех социальных явлениях и процессах, а также возрастных, индивидуальных особенностях личности несовершеннолетних, которые обусловливают неблагоприятное влияние на этапы, процессы их социализации, а также на формирование, развитие их личности, на выбор дальнейшего поведения.

Отдельное внимание следует уделить тому факту, что такие видные ученые, как: Г.А. Аванесов, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, С.Е. Вицин, Г.И. Забрянский, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.М. Яковлев в своих научных трудах[2] указывали на то, что в целях более глубокого понимания

[1] См. подробнее: Акимова Л.В. Детская безнадзорность и беспризорность в московском мегаполисе (социолого-управленческий аспект): дис. … канд. социол. наук. М., 2005.

[2] См. подробнее: Аванесов Г.А. Криминология. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1984. 500 с.; Антонян Ю.М. Несовершеннолетние преступники с акцентуациями характера / Ю.М. Антонян, В.В. Юстицкий. М-во внутр. дел Рос. Федерации, Всерос. НИИ. М.: ВНИИ МВД РФ, 1993. 115 с.; Бабаев М.М. Молодежная преступность / М.М. Бабаев, М.С. Крутер. М.: Юристъ, 2006. 382 с.; Вицин С.Е.

особенностей и тенденций формирования и развития преступности несовершеннолетних особая роль отводится исследованиям именно в области криминологии. Вместе с представителями иных наук ученые криминологи пытаются исследовать, глубоко познать, те социальные процессы, явления, которые становятся основой возникновения асоциальных явлений.

Статистические данные наглядно демонстрируют, что, начиная с конца 80-ых годов прошлого века показатели преступности несовершеннолетних приобретают заметную тенденцию роста. Исходя из таких количественных показателей становится очевидным, что проблема криминализации среды несовершеннолетних и молодежи попадает в разряд основных.

Является бесспорным, что система работы с несовершеннолетними входящими в «группы риска», с так называемыми, «трудными» несовершеннолетними, должна реформироваться, испытывать на себе глобальные изменения, благодаря чему она будет становиться более гибкой, эффективной, актуальной к современным реалиям. Подобные обстоятельства, являются достаточно веским обоснованием важности осуществления плановых криминологических, социологических, психологических исследований.

Не остается без внимания исследователей и сфера образования, где становятся актуальными и требуют фундаментального научного рассмотрения криминологические процессы и явления. Об этом пишет Е.П. Ким: «В большинстве случаев система учебных заведений рассматривается как социальная сфера, которая призвана и должна

Системный подход и преступность. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. 140 с.; Забрянский Г.И. Социология преступности несовершеннолетних. Минск: Минсктиппроект, 1997. 174 с.; Кудрявцев В.Н. Социальные отклонения. М.: Юрид. лит., 1989. 365 с.; Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 232 с.; Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. М.: Юридическая литература, 1971. 248 с.

компенсировать те недостатки и просчеты, которые допущены в семейном воспитании»[1].

Здесь верно отметить и то, что достаточно часто встречаются случаи, когда прослеживается нарушение межличностного взаимодействия между учителями и обучающимися, складывается определенный смысловой барьер, который в дальнейшем находит свое проявление в грубости, конфликтности, агрессии, негативизме по отношению к взрослым, а также в нежелании посещать школу. В данном контексте обращает внимание позиция А.В. Лысенко, Т.М. Чапурко: «Фактически не происходит передачи социально значимой информации несовершеннолетнему, которая является основой любого воспитательного процесса, либо происходит невосприятие несовершеннолетними социально значимой информации. Такие ученики либо замыкаются в себе, либо становятся членами неформальных групп или объединений, в том числе носящих антиобщественный характер, в первую очередь, воспринимая, а впоследствии и принимая информацию, предоставляемую несовершеннолетними членами этих групп. Развитие личности и выбор линии поведения зависит, прежде всего, от непосредственного информационного влияния окружающей микросреды, группы несовершеннолетних, где значительный процент «трудных» подростков и правонарушителей отрицательно влияет на поведение остальных членов группы, которое впоследствии может выражаться в привлечении несовершеннолетних к употреблению спиртных напитков, наркомании, токсикомании, участию в правонарушениях и преступлениях»[2].

[1] Лысенко А.В., Чапурко Т.М. Приоритетные направления и задачи дальнейшего развития правоприменительной деятельности в борьбе с преступностью несовершеннолетних // Право и политика. 2008. № 5 (101). С. 1102.

[2] Лысенко А.В., Чапурко Т.М. Приоритетные направления и задачи дальнейшего развития правоприменительной деятельности в борьбе с преступностью несовершеннолетних // Право и политика. 2008. № 5 (101). С. 1102.

Говоря о сфере досуга, учеными-криминологами выделяются следующие основные причины совершения преступлений лицами несовершеннолетнего возраста:

– отсутствие единой эффективно функционирующей системы, обеспечивающей возможности для лиц несовершеннолетнего возраста проводить значительное количество свободного времени интересно и с пользой для своего культурно-нравственного, психологического и физического развития;

– оказываемое негативное влияние на сознание несовершеннолетнего со стороны определенных кино- и видео произведений, газетных и журнальных статей, пропагандирующих вседозволенность, безнаказанность, культ насилия, жестокости, ненависти, наживы, презрения ко всем сформировавшимся общественным институтам;

– повышенный интерес к лицам несовершеннолетнего возраста со стороны лиц, вовлеченных в межэтнические конфликты, в различные экстремистские организации, религиозные секты[1].

Так, в целях наиболее глубокого познания современных особенностей криминологически значимого поведения несовершеннолетних следует применять прием выделения фактора, который имеет нейтральное значение для формирования как криминогенных, так и антикриминогенных условий взаимодействия, взаимовлияния социальной среды, информационной среды и личности несовершеннолетнего.

Подобный фактор существует. Содержание данного фактора современно. Он активно проявляет себя в разных сферах общественных отношений. Также, важно подчеркнуть комплексный характер воздействия этого фактора на изменение условий жизнедеятельности представителей разных социально-возрастных, профессиональных групп населения.

[1] См. подробнее: Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ней / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2006. 451 с.; Долгова А.И. Криминология. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. 912 с.

В целях исследования аспектов, связанных с социальной обусловленностью криминологически значимого поведения лиц несовершеннолетнего возраста, этот фактор подходит для рассмотрения, так как в сфере его действия, как правило, оказываются именно несовершеннолетние. При этом, оказавшись в сфере его влияния, они остаются с ним в качестве потребителя и носителя.

Правильно подчеркнуть, что его потребление следует исследовать с позиции и исключения криминогенности, так и для производства ее проявлений в конкретные преступные деяния:

– молодежный экстремизм;

– киберпреступность;

– наркопреступность.

Этот фактор следует определить, как глобальный информационный фактор, или онлайн фактор. В этот фактор вкладывается достаточно широкое содержание:

– категории научно-технического прогресса, производный продукт которого представлен в виде непрерывно обновляемой информации в онлайн социальной среде;

– онлайн пространстве (информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»);

– коммуникативных, информационных средств общения (социальные сети, электронные мессенджеры, форумы, мобильная телефония, виртуальные игры);

– программных продуктов в сфере получения услуг потребления.

Одной из основных особенностей современного мира является возникновение виртуальных социальных сетей, онлайн социальной среды, которые являются своеобразным отражением появления нового онлайн фактора. Взаимодействие несовершеннолетнего и онлайн социальной среды носит двусторонний характер. Как правило, в основе такого взаимодействия лежит деятельность несовершеннолетних, которые либо

полностью воспринимают информацию, получаемую из онлайн социальной среды, онлайн пространства, либо не воспринимают ее вовсе.

Формирование и развитие социальной среды, включающей такие основные социальные институты, как семья, трудовой или учебный коллективы, сферу неформального общения несовершеннолетнего происходит под воздействием множества различных факторов, которые обусловлены общественными отношениями, институтами, производительными силами, общественным сознанием, культурой, традициями как общества в целом, так и отдельных социальных групп. Сегодня подобное формирование и развитие указанных социальных институтов происходит именно под воздействием информационного фактора или онлайн фактора.

Современные информационно-коммуникационные технологии значительно расширили не только географические границы общения, ускорили процессы обмена, передачи, распространения информации, они явились объединяющим началом названых социальных институтов, где представлен несовершеннолетний. При этом нивелируя не только географические границы для социальных связей, но и стирая социальные границы, открывая процесс диффузии указанных социальных сфер друг в друга. Связать социальные сферы, в которых формируются лица несовершеннолетнего возраста, позволил именно процесс информационной глобализации.

На всех этапах формирования и развития общества и государства в целом, всегда имели место быть, и есть те факторы, которые порождали, детерминировали исследуемый вид преступности. Механизм их действия в отношении рассматриваемой возрастной группы довольно специфичен, в первую очередь, в силу психологических специфик, особенностей социального статуса лиц несовершеннолетнего возраста.

Так, сегодня мир несовершеннолетнего является структурированным. Такой структурированный социальный мир несовершеннолетнего

находится во взаимодействии с возникшим, относительно недавно, онлайн социумом, при этом оказывая значительное влияние на систему взаимоотношений несовершеннолетнего в микросоциумах, в которых он представлен. Исходя из чего, к уже традиционным сведениям, которые позволяют характеризовать процессы детерминации и причинности преступности несовершеннолетних:

– семейное неблагополучие;

– дефицит материального обеспечения, нужда;

– слабо контролируемый досуг;

– плохое окружение, следует добавить криминологически значимые процессы и явления, требующие учета и исследования для определения, прежде всего, стратегии, а не только конкретики мер предупреждения преступности несовершеннолетних.

Криминологический портрет несовершеннолетнего преступника это – создание целостной криминологической характеристики личности несовершеннолетнего преступника, толкование особенностей, присущих лицам, совершившим преступления, не достигшим совершеннолетнего возраста, при помощи комплексного применения социологических, статистических, психологических методов исследования.

Выявление современного, объективного криминологического портрета несовершеннолетнего преступника необходимо в целях разработки и реализации актуальных, эффективных общесоциальных, специальных и индивидуальных мер предупреждения преступности лиц несовершеннолетнего возраста.

Криминологический портрет несовершеннолетнего преступника позволяет определить основной причинный комплекс, факторы, лежащие в основе детерминации не просто преступной деятельности, а процесса становления, развития несовершеннолетнего преступника. Такие знания дадут возможность выделить ту группу несовершеннолетних, которая

наиболее подвержена воздействию этих факторов, так называемую «группу риска».

В свою очередь, достаточно значимой с позиций предупреждения данного вида преступности является криминологическая характеристика несовершеннолетнего, входящего в группу риска криминализации и наиболее подверженного деструктивному влиянию социальной среды.

Так, были разработаны анкеты, по которым было опрошено 347 осужденных лиц несовершеннолетнего возраста, которые состояли на учете в уголовно-исполнительных инспекциях УФСИН Российской Федерации в 72 субъектах России.

В рамках проведенного исследования не осталось без должного внимания установление обстоятельств времяпровождения лиц несовершеннолетнего возраста до момента совершения ими преступных деяний, за которые они были осуждены. Криминологическая ценность подобных сведений имеет не только познавательное значение. Так, сфера досуга и особенности межличностных контактов в ней оказывает значительное влияние на формирование и выбор модели поведения большинства лиц, совершающих преступление.

Надо сказать, что изложенные ниже данные опроса не могут подлежать автоматической оценке для анализа, они необходимы для выявления особенностей социальной среды, вступающей во взаимодействие с личностью.

Часть полученных сведений о досуге достаточно понятна, это:

– общение в онлайн-социальной среде, в онлайн-пространстве (социальные сети, различные форумы, чаты, компьютерные игры, просмотр телевизора, досуг на улице с друзьями).

При этом есть и неясные ответы, получившие выражение в отметках анкетных позиций *«иногда, иное»* (выбор 75 % опрошенных).

По данной позиции были получены следующие ответы:

– 81 % опрошенных указали на необходимость правовых знаний для целей соблюдения (ненарушения) закона;

– 12 % респондентов отметили, что правовые знания им необходимы для того, чтобы обходить закон «когда это нужно»;

– 7 % отказались отвечать на вопрос.

Структура источников получения правовых знаний у обеих групп респондентов фактически совпадает (более 50 % получают их из СМИ), а также в онлайн-социальной среде, в онлайн-пространстве. Разница заключается в том, что основными их «поставщиками» в ближнем круге общения осужденных лиц несовершеннолетнего возраста выступают друзья (38 %; 16 % у благополучных несовершеннолетних). Также объясняется и различие в показателях собственного опыта получения правовых знаний (42 % и 11 %).

Предпочтения свободного времяпровождения анкетируемых двух категорий практически одинаковы и выражены в ответе «как правило, ничего не делал» (11 % и 18 %).

Опрошенные группы несовершеннолетних отметили досуг «с друзьями на улице» (как правило, проводят 58 % и 72 % соответственно).

Компьютерную зависимость в большей степени имеют осужденные лица несовершеннолетнего возраста (68 %), нежели их благополучные сверстники (46 %), равно как и увлеченность просмотром телевизора (68 % и 34 %, соответственно). Занятость в сферах, не благоприятствующих действию криминогенных факторов (чтение, посещение культурно-просветительских мероприятий), выше у благополучных лиц несовершеннолетнего возраста.

Также проведенные социологические мониторинговые исследования показали, что приоритеты досуговых занятий несовершеннолетних в основном сохраняются, однако по ряду позиций прослеживаются значительные изменения. Здесь в качестве примера следует привести данные, затрагивающие досуговую занятость несовершеннолетних

(возрастной категории 10 – 15 лет) в разные годы (начиная с конца XX века).

В свою очередь, также необходимо привести данные, которые были представлены Еврокомиссией, где нашли свое отражение следующие показатели. Так, в Европе в 2008 г. Интернетом пользовались 34 % несовершеннолетних в возрасте 6 – 7 лет, а в 2012 г. число дошкольников, подключенных к Сети, согласно полученным данным различных исследований, составляло 60 – 87 %[1].

В 2009 г. в нашей стране самостоятельно в Интернет выходил только 1 % детей в возрасте от 0 до 3 лет, и ещё 14 % детей такого возраста пользовались Интернетом под присмотром взрослых[2].

Уже в 2013 г. 42 % детей 2 – 3 года пользовались Интернетом (с участием взрослых)[3]. В 2013 г. 41 % несовершеннолетних общались в социальных сетях, различных блогах, чатах и на форумах в Интернете, 40 % искали друзей в социальных сетях, ещё 14 % общались с соигроками в виртуальных и онлайн-играх[4].

Количество несовершеннолетних пользователей онлайн-пространства, социальных сетей стремительно увеличивается. Так, в 2010 г. 78 % российских школьников пользовались интернет-пространством, демонстрировали высокую коммуникативную активность в различных социальных сетях[5].

---

[1] Holloway D., Green L., Livingstone S. Zerotoeight. Young children and their internet use. London: EU Kids Online, 2013. Режим доступа: http://eprints.lse.ac.uk/52630/1/Zero_to_eight.pdf (дата обращения: 12.01.2022).

[2] См. подробнее: Байдин В.В. Дети до 14 лет в Интернете: результаты онлайн-опроса // Дети в информационном обществе. 2009. Вып. 1. С. 31 – 34. Режим доступа: http://detionline.com/assets/files/journal/1/journal-1.pdf (дата обращения: 03.02.2022).

[3] См. подробнее: Первые шаги детей в Интернете / Э.П. Печерская и др. // Социологические исследования. 2014. № 12. С. 74 – 80.

[4] См. подробнее: Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова. М.: Фонд Развития Интернет, 2013. 144 с.

[5] См. подробнее: Солдатова Г.В., Зотова Е.Ю. Зона риска. Российские и европейские школьники: проблема онлайн-социализации // Дети в информационном обществе. 2011.

В 2013 году количество лиц несовершеннолетнего возраста – пользователей социальных сетей возросло еще на 14 %[1]. В конце 2016 г. *Google* и *Ipsos* было проведено совместное исследование, результаты которого показали, что 65 % россиян пользуются Интернетом ежедневно. При этом надо отметить, что лица несовершеннолетнего и молодого возраста «живут» в интернет-пространстве, пользуются Интернетом значительно больше. Так, касаемо указанной возрастной категории, данный показатель увеличивается до 98 %. 25 % респондентов в возрасте от 13 до 24 лет проверяют информацию в социальных сетях (*Facebook*, «ВКонтакте», *Youtube*, *Instagram* и др.) каждые 30 минут[2].

Достаточно интересным является исследование, проведенное в 2017 г. Институтом современных медиа. Данное исследование показало, что 48% детей в возрасте от 0 до 12 лет ежедневно смотрят каналы на видеохостинге *Youtube*[3]. Также следует отметить и полученные результаты всероссийского исследования, которое было проведено общероссийской общественной детской организацией «Лига юных журналистов». Полученные результаты данного исследования показали, что почти 16 % российских лиц несовершеннолетнего возраста самостоятельно создают и размещают контент (различного содержания) в Интернете – видео-фото-аудиозаписи, ведут собственные блоги[4].

№ 7. С. 46 – 55. Режим доступа: http://detionline.com/assets/files/journal/7/12research_7.pdf (дата обращения: 05.02.2022).

[1]См. подробнее: Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова. М.: Фонд Развития Интернет, 2013. 144 с.

[2] Новое поколение интернет-пользователей: исследование привычек и поведения российской молодежи онлайн. Режим доступа: https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/insights-trends/user-insights/novoe-pokolenie-internet-polzovatelei-issledovanie-privychek-i-povedeniia-rossiiskoi-molodezhi-onlain/ (дата обращения: 01.02.2022).

[3] Ежегодный доклад «Дети. Медиапотребление. 2017». Режим доступа: http://momri.org/portfolio/ezhegodnyj-doklad-deti-mediapotreblenie-2017/ (дата обращения: 25.01.2022).

[4] См. подробнее: Цымбаленко С.Б. Медийный портрет подростка двухтысячных годов: пособие. М.: ООДО «Лига юных журналистов», 2018. 72 с.

Приведенные данные исследования показали, что основным мотивом использования социальных сетей лицами несовершеннолетнего возраста является коммуникативный (80%)[1]. Познавательная составляющая прослеживается значительно реже: 43% опрошенных руководствуются мотивом жизненного любопытства; 44% привлекает возможность быстрого поиска информации. Стремление к объединению стало мотивом у 43% респондентов[2].

В настоящем контексте целесообразно обратить внимание на результаты социологического исследования, проведенного в 2019 году Всероссийским центром изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ)[3].

ВЦИОМ был проведен опрос, в котором участвовали 219 граждан в возрасте 14 – 17 лет и 1 200 граждан возрастной категории от 18 лет и старше. Выявлено, что 67 % граждан в возрасте от 14 до 17 лет ежедневно проводят в интернет-пространстве (онлайн-пространстве) более 4 часов. Менее 4 часов ежедневного присутствия в онлайн-пространстве продемонстрировали 31 % опрошенных лиц несовершеннолетнего возраста. Подавляющее большинство опрошенных несовершеннолетних (89 %) ежедневно проводят свой досуг именно в социальных сетях.

Также следует указать и полученные результаты в ходе проведенного исследования ВЦИОМ в 2021 году. Проведенное исследование затронуло такой актуальный на сегодняшний день аспект, как возможные угрозы, продуцируемые онлайн пространством.

91% респондентов убеждены в необходимости введения ограничений в онлайн-пространстве для размещения, распространений

---

[1] См. подробнее: Дужникова А.С. Социальные сети: современные тенденции и типы пользования // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 5. С. 238 – 245.

[2] См. подробнее: Гуркина О.А., Мальцева Д.В. Мотивы использования виртуальных социальных сетей подростками // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 123 – 130.

[3] Режим доступа: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9587 (дата обращения: 20.04.2021).

материалов, содержащих сведения **об оружии, взрывчатых веществах и различных** возможностях **их производства.** Также 91 % респондентов считают необходимым ограничить материалы, содержащие в себе различные призывы осуществления действий, носящих экстремистский характер, агитации вступления в **радикальные группировки, и группировки экстремистской направленности. Незначительно меньшее количество респондентов (это 89 % и 88 %) указали на важность исключения призывов** к вступлению **в религиозные секты, информации о совершении самоубийства.**

Также автором было проведено конкретно-социологическое исследование (опрос 300 сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних МВД России)[1].

Вопросы, содержащиеся в анкетах, по своему содержанию были аналогичны вопросам, обозначенным в анкетах ВЦИОМ в 2019 году.

Так, проведенное авторское исследование показало, что 78% опрошенных свой ежедневный досуг проводят в онлайн-пространстве (данное время составляет менее 4 часов в день). Проводят свое время в интернет-пространстве всего несколько раз в неделю 15% опрошенных. 11% респондентов указали, что более 4 часов ежедневно проводят свое время в онлайн-пространстве.

44% респондентов проводят свое свободное время, посещая социальные сети только несколько раз в неделю. 31% опрошенных каждый день входят в интернет-пространство, в социальные сети. Около 1 раза в неделю и меньше, но чаще чем 1 раз в месяц, проводят свое свободное время в социальных сетях 16% опрошенных лиц практически каждый

[1] Центральный федеральный округ (города: Клин, Тверь; Московская, Тверская области); Приволжский федеральный округ (города: Казань, Уфа, Йошкар-Ола, Саранск, Ижевск, Чебоксары; Республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртская Республика, Чувашская Республика); Уральский федеральный округ (город Тюмень; Тюменская область). Опрос проведен автором во II квартале 2019 года – I – II квартале 2021 года.

день. И только 1% респондентов вообще не пользуются интернет-пространством и не посещают социальные сети.

Рассматривая аспект времяпровождения лиц несовершеннолетнего возраста в онлайн-пространстве, необходимо обратить внимание на материалы, содержащие так называемый, проблематичный или опасный контент.

Исследуя данное направление, ВЦИОМ также было проведено исследование. Результаты проведенного исследования показали, что 54% респондентов несовершеннолетнего возраста не встречали в онлайн-пространстве проблематичного или опасного контента. 1 раз встречали данный контент 26% опрошенных. 20% респондентов указали, что встречали подобный контент более 2 раз. Любопытно, что полученные результаты опроса лиц несовершеннолетнего возраста практически аналогичны результатам опроса возрастной категории лиц старше 18 лет.

Результаты проведенного авторского исследования указывают на то, что опрошенные сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних МВД России (94%) отметили присутствие «проблематичного или опасного контента». Подобные сюжеты респонденты встречали в онлайн-пространстве, в онлайн-сетях, социальных сетях более 2 раз. Менее 2% опрошенных респондентов встречали подобный контент только 1 раз. И 1% респондентов никогда не сталкивались с материалами, содержащими в себе проблематичный или опасный контент.

Исходя из того, что сегодня онлайн-пространство стало одной из основных социальных сфер взаимодействия, общения, присутствия лиц несовершеннолетнего возраста, необходимо, в процессе формирования, развития актуальных, отвечающих современным запросам теоретико-методологических подходов к углубленному познанию преступности лиц несовершеннолетнего возраста, изучать и анализировать оказываемое влияние онлайн-пространства на исследуемую категорию лиц (формирование криминогенного и антикриминогенного поведения).

Итак, рассматривая особенности криминологического портрета несовершеннолетнего преступника, в первую очередь, надо сказать, что большая криминальная активность присуща лицам возрастной группы 16-17 лет, на них приходится более 75% преступлений. Остальные уголовно наказуемые деяния совершают несовершеннолетние возрастной категории 14-15 лет.

Затронув образовательный уровень несовершеннолетних преступников, выявлено, что подавляющее большинство, а это около 80% лиц несовершеннолетнего возраста, на момент совершения преступных деяний проходили обучение в различных образовательных учреждениях: школы, техникумы, училища, колледжи, не имели статус учащегося только 15% лиц.

Изучая особенности преступности несовершеннолетних важно отметить, что в большей степени проявляется вид корыстной преступности. Результаты проведенного исследования показали, что 40% опрошенных несовершеннолетних преступников были осуждены за кражу. Любопытно, что аналогичные данные фиксировались в криминологической науке и более 20-30 лет назад.

Важным является то, что лица несовершеннолетнего возраста, находившиеся в местах лишения свободы, имеющие судимость, не вызывают отторжения, порицательного, негативного отношения со стороны их несовершеннолетних родственников. Также, отдельное внимание обращает на себя и то, что у несовершеннолетних, в семьях которых отсутствовали лица, находившиеся в местах лишения свободы, прослеживается более адекватное, законопослушное восприятие установленных норм права.

Исследуя особенности личности несовершеннолетних, которые воспитывались в неполных семьях, следует выделять криминологически значимые сведения, которые подлежат оценке как условия, благоприятствующие возникновению и культивации причинного

комплекса вовлечения несовершеннолетних в преступную среду. В данном случае неполный состав семьи следует рассматривать в материальных и духовных компонентах, а также в их коллаборации.

Исходя из проведенного исследования, становится возможным утверждать о наличии положительного отношения среди несовершеннолетних, совершивших ранее преступления, к употреблению алкогольных напитков, наркотических средств, психотропных веществ. Подобные «увлечения» лиц несовершеннолетнего возраста, следует рассматривать во взаимосвязи с иными явлениями и процессами, имеющими криминологическое значение в части детерминации преступного поведения несовершеннолетних.

Обращает на себя внимание аспект слабой удовлетворенности несовершеннолетних во взаимоотношениях с окружающими их лицами.

Можно отметить, что значительную роль, оказывает духовно-нравственное воздействие на лиц несовершеннолетнего возраста в микросоциальных средах, в первую очередь, в семье на формирующееся в сфере образования у несовершеннолетних отклоняющиеся формы поведения, в том числе и конфликты, а также потенциальная возможность их возникновения. Исходя из чего, достаточно важным является не только рассмотрение материальной стороны семейного благополучия: уровень комфортности, доходов, достатка, потребностей, а также имеющихся возможностей, но и выявление эмоционально-психологического фона в семье, контакта, взаимодействия, взаимовлияния лиц несовершеннолетнего возраста с родителями, либо лиц их заменяющих, которые, в свою очередь, являются одним из дополнительных провокаторов на неконтролируемое общение, пребывание несовершеннолетних в онлайн социальной среде, в онлайн пространстве (в «опасных контентах»), что, в перспективе, может привести подобных лиц к совершению преступлений и правонарушений.

Одной из характерных черт досуговой общности для несовершеннолетних преступников является наличие своей компании вне учебного заведения. Исходя из полученных результатов исследования, подобных лиц среди всех опрошенных оказалось 82%. Отдельное внимание в данном контексте следует уделить тому, что значимую долю взаимодействия несовершеннолетних составляет общение в онлайн пространстве: социальные сети, различные форумы, чаты, компьютерные игры, просмотр телевизора, досуг на улице с друзьями.

Предупреждение современной преступности лиц несовершеннолетнего и молодого возраста. В целях наиболее эффективного решения современных отечественных задач в области предупреждения преступности несовершеннолетних необходимо внедрение институциональной формы: государственно-частного или муниципально-частного партнерства**.** Именно указанное партнерство предусматривает вовлечение лиц несовершеннолетнего возраста в сферы деятельности, инвестируемые бизнес-структурами на условиях программ развития муниципальных образований. Достаточно высокий эффект превенции обусловлен социальным контролем, традиционно существующим в сфере местного самоуправления, а также условиями обеспечения социальной эффективности инвестиционных проектов, реализуемых бизнес-структурами (учреждениями, организациями, фирмами, чья деятельность осуществляется в сфере предпринимательства).

Исследуя предупреждение преступности лиц несовершеннолетнего возраста, нельзя не отметить и программы предупреждения преступности несовершеннолетних, принятых как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации.

Учитывая содержание и региональную направленность общественных предложений вспомоществования государственным задачам в области социальной политики, невозможно избежать ряда умозаключений.

Так, подобные проекты восполняют дефицит и определенную

пробельность и целевых программ предупреждения преступности несовершеннолетних, и комплексных планов обеспечения охраны и защиты детства. Обладая коротким по времени (как правило, в течение года), а значит, и оперативным характером действия, реализацией подобных мероприятий оказывается значительное содействие в процессе решения задач превенции, которые оказываются неочевидными при разработке программ и остались незамеченными по итогам их реализации. В подобных условиях актуальность криминологического обеспечения и сопровождения государственной политики в области предупреждения преступности несовершеннолетних является безапелляционной.

Так, в целях разработки наиболее эффективных программ предупреждения преступности лиц несовершеннолетнего возраста необходимо выделить ряд основных компонентов:

– цели программы;

– задачи программы;

– определение состояния (качественно-количественные показатели) преступности несовершеннолетних;

– выявление основных причин, условий преступности несовершеннолетних;

– определение соотношения преступности несовершеннолетних с иными социально-негативными отклонениями (беспризорность, безнадзорность, социальное сиротство, проституция, чрезмерное употребление алкогольных напитков, немедицинское употребление наркотических средств, психотропных веществ, и др.);

– прогнозирование последствий преступности лиц несовершеннолетнего возраста;

– прогнозирование состояния, структуры, динамики, возможных тенденций преступности несовершеннолетних;

– правовые, организационные, специально-криминологические меры предупреждения преступности несовершеннолетних;

– прогнозирование появления новых форм преступного поведения среди лиц несовершеннолетнего возраста;

– учет смены поколений лиц несовершеннолетнего возраста, подпадающих под действие уголовного законодательства;

– условия разработки, реализации программы.

Проведенное исследование, анализ программ предупреждения преступности несовершеннолетних демонстрирует, что составление подобных программ в отсутствие единой концепции предупреждения данного вида преступности не позволяет обеспечить необходимый уровень эффективности задействованных сил, средств и методов предупреждения преступности несовершеннолетних.

Так, концепцию построения программы предупреждения преступности лиц несовершеннолетнего возраста следует строить на выделении группы несовершеннолетних, входящих в группу риска криминализации как целевой группы превентивного воздействия, а также следует дифференцировать меры, направленные на предупреждение преступности несовершеннолетних, в две следующие группы:

– меры по воздействию на угрозы и их источники криминологической охраны несовершеннолетних, входящих в группу риска криминализации, заключающейся в создании преград в реализации факторов криминализации;

– меры, воздействующие непосредственно на угрозы криминализации несовершеннолетних и источники этих угроз. Именно в реализации данной группы мер предупреждения преступности лиц несовершеннолетнего возраста особая роль отводится государственно-частному либо муниципально-частному партнерству. Внедрение данного партнерства сделает возможным разработку, финансирование и реализацию превентивных мер по созданию преград между факторами криминализации несовершеннолетних и несовершеннолетними, входящими уже в группу риска криминализации. Также, данные меры

направлены и на блокирование воздействия факторов криминализации, присутствующих, как на ограниченных территориях, так и территориях охватывающих ряд регионов.

Надо сказать, что прогнозирование проводится на протяжении реализации программы предупреждения преступности несовершеннолетних, позволяя уточнять промежуточные задачи, нужный объем сил, средств, необходимых ресурсов. Результаты проведенного исследования показали, что подавляющее большинство программ регионального значения не подвергались изменениям, дополнениям, что демонстрирует отсутствие научного (криминологического) сопровождения подобных программ.

Важно отметить, что научность программы предупреждения преступности несовершеннолетних определяется тем, что задачи, которые предстоит поставить в программе, нуждаются в глубоком исследовании и обобщении. Подобная программа должна основываться на научном анализе положения дел на территории региона, федерального округа, Российской Федерации.

Следует особое внимание уделять тому, что преступность лиц несовершеннолетнего возраста, методы ее предупреждения представляют собой достаточно сложную, многогранную и взаимодействующую, взаимовлияющую систему, перспектива развития которой находится в зависимости от факторов, имеющих различные природу и взаимосвязи.

В завершении, нами представляется необходимой реализация ряда мер, носящих в себе характер общесоциального предупреждения.

К ним следует отнести:

1. Меры политического характера:

– регулирование политических процессов, происходящих на территории страны;

– в целях политической социализации граждан принятие и реализация актуальных, эффективных мер;

– поддержка молодых семей в вопросах, затрагивающих улучшения жилищно-бытовых условий;

– стимулирование создания, развития общественных молодежных объединений позитивной направленности;

– развитие и реализация различных форм отдыха и оздоровления лиц несовершеннолетнего и молодого возраста;

– урегулирование миграционной политики государства.

2. Меры социально-экономического характера:

– деятельность государства по стабилизации, улучшению социально-экономической обстановки в стране;

– развитие социальной инфраструктуры;

– создание действенной системы социальной защиты граждан;

– расширение сети доступных по оплате досуговых учреждений для лиц несовершеннолетнего и молодого возраста.

3. Меры правового характера:

– применение прогностических оценок экстремизма при принятии гражданско-правового законодательства;

– совершенствование системы нормативно-правового обеспечения государственной молодежной политики.

4. Меры идеологического характера:

– активная пропаганда идей патриотизма и толерантного отношения к разным религиям;

– стремление общества и государства к общему возрождению духовности населения страны.

5. Меры культурно-воспитательного характера:

– осознание обществом и государством роли семьи как основы формирования социального сознания, основы толерантности;

– формирование и развитие системы оказания психологической помощи гражданам;

– расширение социокультурной деятельности;

– актуализация индивидуализации реализации учебно-воспитательной работы.

6. Меры по обеспечению информационной безопасности:

– принятие мер, направленных на ограничение негативного воздействия средств массовых коммуникаций;

– позитивное воздействие средств массовой коммуникации на жизненные ценности, установки, идеалы.

Также автором представлены концептуальные предложения по включению в план мероприятий по совершенствованию государственной политики предупреждения преступности несовершеннолетних, которые включают в себя следующие меры предупреждения:

1. Общесоциальные меры предупреждения:

– внесение изменений и дополнений в действующие программы профилактики (предупреждения) преступности лиц несовершеннолетнего возраста, субъектов Российской Федерации и утвержденных нормативными правовыми актами исполнительных органов государственной власти по средствам проведение экспертизы действующих программ, их актуализация, корректировка, утверждение вносимых корректив нормативными правовыми актами исполнительных органов государственной власти;

– приоритетное предоставление грантов социально-ориентированным некоммерческим организациям, получателям средств из Фонда президентских грантов Российской Федерации на реализацию проектов в области предупреждения преступности лиц несовершеннолетнего возраста (реализация предполагается в форме осуществления поддержки и обеспечения реализации проектов некоммерческих организаций (НКО), направленных на предупреждение преступности лиц несовершеннолетнего и молодого возраста);

– развитие мер обеспечения организации досуга и занятости лиц несовершеннолетнего и молодого возраста, создание благоприятных

условий для эффективной реабилитации и адаптации несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (реализация направления здесь усматривается в форме государственно-частного и/или муниципально-частного партнерства, а также реализации мероприятий по поддержке культурной, спортивной, профессиональной занятости лиц несовершеннолетнего и молодого возраста);

– организация мероприятий, направленных на повышение профессионального уровня сотрудников органов и учреждений, чьи должностные полномочия включают в себя обеспечение предупреждения криминализации лиц несовершеннолетнего и молодого возраста, а также профилактические меры преступности в целом; (реализация данного направления усматривается в организации лекций, тренингов, разработке программ повышения квалификации, реализации курсов дополнительного профессионального образования);

– плановый мониторинг эффективности реализации региональных программ по профилактике правонарушений лиц несовершеннолетнего возраста (ежегодный мониторинг с опубликованием полученных результатов в открытой печати).

2. Специально-криминологические меры предупреждения:

– развитие и поддержка в масс медиа контента о проблемах и успешном опыте предупреждения правонарушений и криминогенности в сфере жизнедеятельности лиц несовершеннолетнего и молодого возраста (данное направление в рамках приоритетного финансирования организаций и обеспечения деятельности СМИ в области создания и продвижения «позитивного» контента (контента профилактической направленности совершения преступлений, административных правонарушений);

– мониторинг (на плановой основе) онлайн-сервисов и веб-сайтов в сфере социальных коммуникаций в интернет онлайн-пространстве (реализация в рамках анализа, оценки контента таких социальных сетей,

как: «ВКонтакте»; «Одноклассники»; *Facebook; Twitter; Instagram* на предмет наличия различной информации носящей экстремистский характер);

– выявление и устранение в печатных и электронных СМИ контентов, носящих криминогенный характер (особое внимание здесь следует уделить разработке методических рекомендаций по выявлению и устранению различных контентов криминогенного содержания печатных и электронных СМИ);

– разработка и реализация информационно-методических материалов для специалистов с полномочиями в области предупреждения криминализации лиц несовершеннолетнего и молодого возраста (реализация данного направления возможна в рамках межведомственного взаимодействия в сфере научно-практического обеспечения деятельности по предупреждению совершения преступлений и административных правонарушений).

3. Индивидуальные меры предупреждения:

– развитие предпенитанциарного уровня предупреждения преступности лиц несовершеннолетнего возраста (необходимо создание и развитие сети центров срочного размещения (обеспечивающего ограничение свободы передвижения);

– выявление лиц несовершеннолетнего и молодого возраста, чьи установки, взгляды, высказывания дают основания предполагать возможность совершения преступлений, правонарушений. Воспитательная работа с данной категорией граждан (необходимо рассмотрение и анализ контента социально-коммуникативных сетей Интернет: ВКонтакте; Одноклассники; *Facebook; Twitter; Instagram).*

Вопросы для самоконтроля:

1. В чем заключается важность криминологического изучения преступности несовершеннолетних?

2. Назовите особенности современной структуры преступности лиц несовершеннолетнего возраста.

3. Перечислите черты личности несовершеннолетнего преступника по трем группам признаков: социально-демографическим, социально-ролевым и социально-психологическим.

4. Дайте характеристику причинному комплексу преступности несовершеннолетних.

5. Перечислите элементы системы предупреждения преступности несовершеннолетних, которые имеют особое значение на современном этапе.

6. Классифицируйте и характеризуйте субъектов предупреждения преступности несовершеннолетних.

7. Назовите нормативные акты, регулирующие деятельность по предупреждению преступности несовершеннолетних.

Список литературы:

Антонян Ю.М. Состояние и причины преступности несовершеннолетних / Ю.М. Антонян, М.В. Гончарова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 2. – С. 87 – 100.

Варыгин А.Н. Проблемы профилактического воздействия на групповую подростково-молодежную преступность / А.Н. Варыгин, О.В. Шляпникова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 3 (37). – С. 309 – 314.

Васкэ Е.В. Механизм формирования экстремистских установок у несовершеннолетних / Е.В. Васкэ, О.И. Горюнова // Судебная экспертиза. – 2018. – Т. 13 (4). – С. 776 – 781.

Васкэ Е.В. Несовершеннолетние правонарушители: типология, методы психологического взаимодействия и коррекции: научно-практическое пособие / Е.В. Васкэ. – Нижний Новгород: Поволжье, 2019. – 208 с.

Воронин М.Ю., Демидова-Петрова Е.В. Корреляция криминогенности несовершеннолетних и проявлений экстремизма в молодежной среде / М.Ю. Воронин, Е.В. Демидова-Петрова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – № 4 (42). – С. 447 – 453

Воронин М.Ю., Демидова-Петрова Е.В. Предупреждение преступности несовершеннолетних в контексте информационной глобализации организованной общественно опасной деятельности в современной России / М.Ю. Воронин, Е.В. Демидова-Петрова // Вестник Могилевского института МВД. – 2020. – № 2. – С. 14 – 19

Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: вопросы изучения и предупреждения: монография / Е.В. Демидова-Петрова. – Казань: КЮИ МВД России, 2021. – 464 с.

Колесников Р.В. Современное состояние преступности несовершеннолетних // Пенитенциарная наука. – 2022. – Т. 16, № 1 (57). – С. 47 – 56.

Криминологические проблемы поведения несовершеннолетних и молодежи, пути их решения: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 21 января 2020 г.) / под общ. ред. О.С. Капинус; [под науч. ред. В.В. Меркурьева; сост. О.А. Астафьева, Д.А. Соколов, Г.О. Вилинский]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2020. – 276 с.

Кузнецова Е.В. Предупреждение делинквентного поведения несовершеннолетних, продуцируемого контентом сети интернет: автореферат дис. … кандидата юридических наук: 12.00.08 / Кузнецова Елена Владимировна. – Курск, 2019. – 25 с.

Заключение

В учебном пособии были раскрыты теоретические, правовые и организационные основы предупреждения преступлений. В такой работе сложно охватить все вопросы предупреждения преступлений, поэтому авторы постарались затронуть основные аспекты профилактики преступлений. В нем нашли отражение криминологические особенности различных видов преступлений, что позволило изучить и предложить наиболее эффективные способы и методы предупреждения преступлений.

К мерам криминологической профилактики относятся: улучшение уровня жизни, оказание помощи жертвам преступлений, охрана здоровья населения и общественной нравственности. Создание условий, при которых человек получает возможность всесторонне развиваться, трудиться, создавать семью. Устранение источников криминогенного воздействия в семейно-бытовой, досуговой, производственной сферах. Помощь в социальной адаптации и ресоциализации ранее судимым лицам, а также попавшим в трудную жизненную ситуацию. Соблюдение принципа справедливости при назначении наказания, исправление и реабилитация правонарушителей. Совершенствование правовых, организационных, технических, тактических, стратегических возможностей правоохранительных органов при предотвращении (пресечении) преступлений и иных правонарушений.

Виктимологическая профилактика должна быть направлена на изучение гражданами приемов самообороны, выработку навыков поведения в экстремальных ситуациях. Значительное внимание должно уделяться устранению причин и условий преступлений, пресечению актов вандализма и хулиганства, реагированию на противоправные поступки в подростково-молодежной среде, формированию доверительного отношения между населением и полицией. Приоритетным направлением остается овладение и совершенствование методики составления криминологического портрета преступника по характерным признакам уголовно наказуемого деяния и

обстановке на месте происшествия. Отдельного внимания требует исследование проблем психологии преступного поведения, развитие современной системы профайлинга.

Подготовленное учебное пособие позволяет изучить и проанализировать отечественный и зарубежный опыт в сфере предупреждения преступлений. Авторский коллектив постарался раскрыть цель, задачи, методы и тактику предупреждения и противодействия отдельным видам преступности. Освоение новых эффективных способов предупреждения преступлений, противодействие криминальным угрозам возможны при постоянном анализе складывающейся оперативной обстановки, использовании новых информационно-телекоммуникационных возможностей, внедрении инновационных технологий в деятельность органов внутренних дел, изучении зарубежного опыта в сфере профилактики, выявления, пресечения преступлений.

Список рекомендуемой литературы

1. Акимова Н.В. Криминальная сфера российского общества: эволюция и идейные основы государственного противодействия: монография. – М.: Проспект, 2021. – 280 с.
2. Антонян Ю.М. Убийства. Криминологическое исследование: монография. – М.: Юрлитинформ, 2022. – 296 с.
3. Антонян Ю.М. Человек и преступная агрессия: монография. – М.: Проспект, 2021. – 224 с.
4. Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И. Криминология и предупреждение преступлений: учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2022. – 360 с.
5. Бочкарева Е.В. Феномен самодетерминации преступности: монография. - М.: Проспект, 2019. - 120 с.
6. Варыгин А.Н., Громов В.Г., Шляпникова О.В. Основы криминологии и профилактики преступлений: учебное пособие / под ред. А.Н. Варыгина. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2021. – 165 с.
7. Гилинский Я.И. Социальное насилие. 2-е изд., испр. и доп. - СПб.: Алетейя, 2017. - 212 с.
8. Гилинский Я.И. Криминология постмодерна (неокриминология): монография. – СПб.: Алетейя, 2021. – 136 с.
9. Гончаров Д.Ю. Законодательство о противодействии преступности: межотраслевые взаимосвязи: монография / под науч. ред. И.Я. Козаченко. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2021. – 285 с.
10. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. Кибермафия. Мировые тенденции и международное противодействие. – М.: Норма, 2022. – 184 с.
11. Жигарев Е.С. Курс лекций по криминологии. Особенная часть: учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 288 с.
12. Комлев Ю.Ю. Теории преступности: учебное пособие. - Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2017. - 107 с.
13. Королева М.В., Мацкевич И.М. Проблемы борьбы с организованной преступностью: учебное пособие / под ред. И.М. Мацкевича, Т.В. Редникова. – М.: Проспект, 2021. – 520 с.
14. Криминология: учебник / под ред. В.Ю. Голубовского, Е.В. Кунц. - М.: Юрлитинформ, 2020. - 264 с.
15. Криминология и предупреждение преступлений: преступность несовершеннолетних: учебное пособие / под ред. А.В. Ростокинского, Р.С. Данелян. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2021. – 220 с.
16. Криминология в схемах и определениях: учебное пособие / под ред. В.Е. Эминова. – М.: Норма: Инфра-М, 2021. – 128 с.
17. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью: монография. – 2-е изд. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 368 с.
18. Кулик А.В. Портрет психопата: профайлер о серийных убийцах. – М.: Эксмо, 2022. – 384 с.

19. Ларина Е.С., Овчинский В.С. Цифровая революция. Преимущества и риски. Искусственный интеллект и интернет всего. - М.: Книжный мир, 2022. - 616 с.

20. Личностные характеристики преступников: монография / под ред. Ю.М. Антоняна. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. - 311 с.

21. Овчинский В.С. Иностранные боевики-террористы. Иногда они возвращаются. – М.: Книжный мир, 2020. – 384 с.

22. Пенитенциарная психология: учебник / под науч. ред. А.Н. Сухова. – М.: Проспект; Академия ФСИН России, 2021. – 1248 с.

23. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. – 3-е изд. – М.: Юнити-Дана, 2019. – 639 с.

24. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебное пособие / под ред. Ф.К. Зиннурова. – Казань: КЮИ МВД России, 2022. – 269 с.

25. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: учебное пособие / под ред. В.Л. Цветкова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 254 с.

26. Собольников В.В. Основы криминальной психологии: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2022. – 366 с.

27. Сборник избранных лекций по криминологии / под ред. Т.В. Пинкевич. - М.: Юрлитинформ, 2020. - 392 с.

28. Теоретические основы предупреждения преступлений на современном этапе развития российского общества: монография / П.В. Агапов, Г.В. Антонов-Романовский, В.К. Артеменков [и др.] / под общ. ред. Р.В. Жубрина. – М.: Проспект, 2018. – 656 с.

29. Шалагин А.Е. Криминология и предупреждение преступлений: монография / под ред. Ф.Р. Сундурова. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 240 с.

30. Шалагин А.Е. Предупреждение преступлений в подростково-молодежной среде: монография / под ред. Ф.Р. Сундурова. – М.: Юрлитинформ, 2022. – 160 с.

31. Эминов В.Е., Максимов С.В. Концепция борьбы с организованной и коррупционной преступностью в России: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 80 с.

Сведения об авторах

1. Шалагин Антон Евгеньевич – начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

2. Хафизова Альбина Мансуровна – доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России, кандидат юридических наук.

3. Битшева Альбина Владимировна – преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России.